

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДЕНИЕТ
ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІНІҢ
ҚАЗАҚ ҒЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ
МӘДЕНИЕТ ИНСТИТУТЫ

КАЗАХСКИЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

KAZAKH RESEARCH
INSTITUTE OF CULTURE
MINISTRY OF CULTURE AND SPORTS
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
ҚАЗАҚ ФЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ МӘДЕНИЕТ ИНСТИТУТЫ

МӘДЕНИ МҰРА БОЙЫНША ДЕРЕКТЕР МЕН ЗЕРТТЕУЛЕР

Басылым 2012 жылдан бастап шығарылуда

XII ТОМ

Жалпы редакциясын басқарушы
З. САМАШЕВ

Редакциялық кеңес:

БИСЕМБАЕВ А., ЕЛЕУОВ М., ЕРМОЛАЕВА А., ЖАУЫМБАЕВ С., ЗАЙБЕРТ В.,
ҚҰРМАНКУЛОВ Ж., МЕРЦ В., ОМАРОВ Ф., ПОДУШКИН А., САМАШЕВ З. (төраға),
СДЫКОВ М., ҮМІТҚАЛИЕВ Ұ., ОҢҒАР А., ТӨЛЕУБАЕВ А., ХАЗБУЛАТОВ А.

Редакциялық алқа :

ЖҰМАТАЕВ Р., КАРИЕВ Е., ЛҮҚПАНОВА Я., МҰРҒАБАЕВ С.,
СИРАЖЕВА Б., ТАЖЕКЕЕВ А., ЧОТБАЕВ А.

Астана 2018

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО КУЛЬТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ

Издание основано в 2012 г.

ТОМ XII

Под общей редакцией
З. САМАШЕВА

Редакционный совет:

БИСЕМБАЕВ А., ЕЛЕУОВ М., ЕРМОЛАЕВА А., ЖАУЫМБАЕВ С., ЗАЙБЕРТ В.,
ҚУРМАНКУЛОВ Ж., МЕРЦ В., ОМАРОВ Г., ПОДУШКИН А.,
САМАШЕВ З. (председатель), СДЫКОВ М., УМИТҚАЛИЕВ У.,
ОНГАР А., ТОЛЕУБАЕВ А., ХАЗБУЛАТОВ А.

Редакционная коллегия:

ЖҰМАТАЕВ Р., КАРИЕВ Е., ЛҰҚПАНОВА Я., МҰРҒАБАЕВ С.,
СИРАЖЕВА Б., ТАЖЕКЕЕВ А., ЧОТБАЕВ А.

Астана 2018

MINISTRY OF CULTURE AND SPORTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
KAZAKH RESEARCH INSTITUTE OF CULTURE

CULTURAL HERITAGE: MATERIALS AND RESEARCHES

The edition is based in 2012

VOLUME XII

Under the general edition of
Z. SAMASHEV

Editorial Council:

BISEMBAEV A., YELEULOV M., YERMOLAEVA A., ZHAUMBAEV S., ZAYBERT V.,
KURMANKULOV ZH., MERTZ V., OMAROV G., PODUSHKIN A.,
SAMASHEV Z. (chairman), SDYKOV M., UMITKALIEV U., ONGAR A.,
TOLEUBAEV A., KHAZBULATOV A.

Editorial board:

ZHUMATAEV R., KARIEV YE., LUKPANOVA YA., MURGABAEV S.,
SIRAZHEVA B., TAZHEKEYEV A., CHOTBAEV A.

Astana 2018

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
ҚАЗАҚ ФЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ МӘДЕНИЕТ ИНСТИТУТЫ

Зайнолла Самашев

ТАРБАҒАТАЙ ПЕТРОГЛИФТЕРІ. ШИМАЙЛЫ

Астана 2018

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
КАЗАХСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ

Зайнолла Самашев

ПЕТРОГЛИФЫ ТАРБАГАТАЯ. ШИМАЙЛЫ

Астана 2018

MINISTRY OF CULTURE AND SPORTS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
KAZAKH RESEARCH INSTITUTE OF CULTURE

Zainolla Samashev

TARBAGATAY PETROGLYPHS. SHIMAILY

Astana 2018

УДК
ББК

**С. САМАШЕВ З. ТАРБАГАТАЙ ПЕТРОГЛИФТЕРИ. ШИМАЙЛЫ. – ПЕТРОГЛИФЫ ТАРБАГАТАЯ.
ШИМАЙЛЫ. – PETROGLIPHS OF TARBAGATAI. SHIMAILY. – ҚАЗАҚ ФЫЛЫМИ-ЗЕРТТЕУ МӘДЕНИЕТ
ИНСТИТУТЫНЫҢ БАСПА ТОБЫ, 2018. – 366 б. – ҚАЗАҚША, ОРЫСША, АҒЫЛШЫНША.**

Кітапқа ҚР Шығыс Қазақстан облысы Тарбағатай ауданы Шимайлы шатқалында орналасқан қола дәуірінен бастап көне түркітер замананына дейінгі кезеңдерді қамтитын жартас суреттері туралы жаңа деректердің сипаттамасы енгізілді.

Кітап ғалымдарға, студенттерге, оқушыларға, сонымен қатар жалпы көшілікке арналған

В книгу вошли новые сведения о петроглифах урочища Шимайлы на территории Тарбагатайского района Восточно-Казахстанской области РК, которые охватывают время от эпохи бронзы до раннего Средневековья.

Книга адресована научным работникам, студентам, учащимся и широкому кругу читателей

The book includes new data on the Shimaily tract petroglyphs on the territory of the Tarbagatay district of the East Kazakhstan of the Republic of Kazakhstan, which covers the time from the Bronze Age to the early Middle Ages.

The publication is addressed to researchers, students and a wide circle of readers.

Книга рекомендована в печать научно-координационным Советом КазНИИ культуры

Ответственный редактор: Елеуов М.

Рецензенты: Байтлеу Д.
Курманкулов Ж.

ISBN
УДК
ББК

ЗАЙНОЛЛА САМАШЕВ

ТАРБАГАТАЙ
ПЕТРОГЛИФТЕРІ.
ШИМАЙЛЫ

ПЕТРОГЛИФЫ
ТАРБАГАТАЯ.
ШИМАЙЛЫ

PETROGLIPHS
OF TARBAGATAI.
SHIMAILY

МАЗМУНЫ СОДЕРЖАНИЕ CONTENT

ТАРБАГАТАЙ ПЕТРОГЛИФТЕРИ. ШИМАЙЛЫ.....	15
Алғы сөз.....	16
Кіріспе.....	20
Шимайлы петроглифтерінің негізгі бейнелері мен	
сюжеттерінің хронологиялық тізбегі.....	22
Қорытынды.....	30
 ПЕТРОГЛИФЫ ТАРБАГАТАЯ. ШИМАЙЛЫ.....	33
Предисловие.....	34
Введение.....	39
Характеристика петроглифов Шимайлы.....	55
ВЕДУШИЕ ОБРАЗЫ И СЮЖЕТЫ ПЕТРОГЛИФОВ ШИМАЙЛЫ.....	327
Заключение.....	346
 TARBAGATAY PETROGLYPHS. SHIMAILY.....	351
Reface.....	352
Introduction.....	354
Main Shimaily images and petroglyphs.....	356
Conclusion.....	362
 ӘДЕБІЕТ. ЛИТЕРАТУРА. LITERATURE.....	364

ТАРБАҒАТАЙ ПЕТРОГЛИФТЕРІ. ШИМАЙЛЫ

АЛҒЫ СӨЗ

Шимайлы жартас бейнелері ҚР Шығыс Қазақстан облысы Тарбағатай ауданының әкімшілік аумағында, Тарбағатай тауларының түкпірінде орналасқан. Бұл петроглифтер туралы алғашқы мәліметті Археология институтының ғылыми қызметкері, осы өнірдің тұмасы Е.Оралбай хабарлады. Біз бұл жерде 2012-2014 жж. барлау жұмыстарын жүргіздік, ал 2015 жылдан бастап қазіргі уақытқа дейін стационарлы зерттеулер жүргізіл келеміз.

Шимайлы – құмтас жыныстарының тегіс беттеріне салынған көптеген суреттерге қарап қойылған шатқалдың жалпы атауы, ол кішкентай тау өзенінің айналасындағы үлкен алаңды, әсіресе өзеннің баставу тұсын алып жатыр. Сонымен қатар шатқалда әрбір шоқының, жыралардың бұлақтардың және т.б. нақты атауы бар, мысалы, Молдажар, Сарыдоңғал. Біздің зерттеу пәні тұрғысынан Шимайлы (суреттер салынған тастары бар жер) ең сәтті атау деп сана-

лады, сондықтан да біз оны бүкіл шатқалды атау үшін алып отырымыз. Мұнда жартасқа салынған суреттердің он үш тобын тіркедік, бірақ суреттердің қанықтығы бойынша дәрежелері тең емес, алдағы уақытта жартасқа салынған бейнелеу өнерінің тағы да көптеген жаңа тармақтары анықталуы мүмкін.

2017-2018 жылдары далалық жұмыстар мен материалдарды камералық өңдеу ҚР Мәдениет және спорт министрлігінің "Қазақ ғылыми-зерттеу мәдениет институты" ЖШС қаржысы негізінде жүзеге асырылды.

Кітаптың негізін біршама биіктікте және оңаша орналасқан Сарыдоңғал шоқысында аспаптық түрде бекітілген петроглифтер құрайды, оларды біз Шимайлы деп индексдейдік.

Әлі түбегейлі зерттеуге алынбаған, бірақ қатар орналасқан жартас бейнелері ішінara кітапқа қосымша материал ретінде енгізілді.

17

Шимайлы I теңіз деңгейінен биіктігі – 1363 м, географиялық координаттары: N47. 41. 49,7; E 081. 40. 25,2.

Бірнеше жылдар бойы Шимайлының жартас өнері бойынша жүргізілген далалық зерттеулер мұқият құжатталған материал алуға, бейнелер мен сюжеттерді одан әрі өндеду, жіктеу және типологиясын жасауға бағытталған. Осылардың нәтижесінде ескерткіштің әлеуетін осы жерде болған мәдени-тарихи процестерді қайта қарастыруға, әсіресе ежелгі және орта ғасырлардағы діни-дуниетанымдық құбылыстарға байланысты мәселелерді талдау үшін дереккөз ретінде пайдалану көзделген.

Далалық зерттеу барысында петроглифтерді тіркеу кезеңіне ерекше қоңіл бөлінді, өйткені жартастағы суреттерді көшіру және суретке түсіру кезінде дереккөздердің аздап болса да бұрмалануы олардың мазмұнын талдау кезінде қате қорытынды жасауға әкелуі мүмкін.

Жағдайды толық бағалау мен петроглифтері бар жазықтықтардың таралу аймағын анықтау және Шимайлыны ішкі шартты топтарға бөлу үшін

PHANTOM-4 ұшқышсыз ұшу аппаратының көмегімен 500 м биіктікten фото фиксация жүргізілді.

Суретті жазықтықтар LEICA TCR-404 лазерлік тахеометрінің көмегімен аса дәлдікті аспаптық түсірулермен бекітілген, деректер фотоаппарат көмегімен, ал жұмыс барысы фото түсірілімдер кадрларының жазбаларымен синхрондалған.

Кішкентай бұлақтың оң жағында қола дәүірінен бастап орта ғасырға дейінгі әртүрлі дәүірлердегі жерлеу-еске алу құрылыштары – қорғандар мен қоршаулар тіркелді.

Далалық және камералық зерттеулерді жүзеге асыру міндеттеріне Чотбаев А., Байтлеу Д., Мургабаев С., Киясбек Г., Толегенов Е., Рахманкулов Е., Сиражева Б., Кожахметов Б. және басқа да археологтар қатысты, оларға айтар алғысым шексіз. Және осы тамаша ескерткіш туралы алғаш рет хабардар еткен, Тарбағатай жеріндегі 2012-2018 жылдары жүргізілген далалық зерттеулер барысында үйимдастырушылық-техникалық көмекті көрсеткен Е. Оралбайға ерекше ризашылығымды білдіремін.

KIPISPE

Шимайлы шатқалындағы барлау-іздестіру жұмыстары кезінде жартастағы бейнелердің негізгі бөлігі сол жердегі ең биік Сарыдоңғал шоқысының бүйі мен оңтүстік және оңтүстік-шығыс бөліктерінде шоғырланғандығы анықталды, ол тар алқаптың түбімен өтетін шағын өзеннің екі жағында орналасқан байырғы жыныстардан пайда болған аздаған төбелердің аясында ерекше көрініп тұрады. Негізгі шоқыға шығыстан тағы өзара жырамен бөлінген биік емес екі төбек қосылады. Бұл шағын төбелерде сурет салынған көптеген жазықтықтар бар.

Ежелгі суретшілер сурет салуға ыңғайлы тік, көлбеу және көлденең жазықтықтардан басқа өз негіздерінен ажыратылған жеке шағын және ірі тастандарды пайдаланды. Дәл осындай тастанар шөл күйген темір марганецтің көк реңкі бар қанық, жылтыр қара түсті және суреттерді, өсіреке, көп фигура-

лы композицияларды қағуға жарамды ең тегіс беттерге ие екендігі байқалады. Сондай-ақ, шоқыдағы петроглифтері бар тас жазықтықтардың орналасуында қандай да бір реттіліктер байқалмайды, тек қана суреттердің негізгі массасы жоғарыда атап өтілгендей, оның төбесінде, оңтүстік, оңтүстік-шығыс және оңтүстік-батыс беткеілерінде бейнеленген.

Сурет салынған жазықтықтардың экспозициясы олардың табиги орналасу жағдайларына қарай реттелген және тиісінше тік, көлбеу және көлденең құрылымды болып келген.

Петроглифтерді орындау техникасында тұтас, содан кейін нұқтелі қағу басым, сондай ақ тегістелген бейнелер мен қашалған пішіндер кездеседі. Суреттердің кейір бөлігі контурлы техника және аралас тәсілмен орындалған.

Жазықтағы петроглифтердің құрылымын бастапқы талдау адамдар мен жануарлардың

ондаған бейнелерінен және басқа да мотивтерден тұратын көп фигуralы композициялардың Сарыдонғал шоқысындағы Шимайлы I тобында басым екендігін көрсетті. Сонымен қатар бірнеше бейнелерден тұратын жеке фигуralар мен көріністер жиі кездеседі. Бұл кейбір дәрежеде сурет салуға жармады жазықтықтардың мөлшеріне байланысты.

Шимайлы шатқалының петроглифтері бірін-бірі жүйелі ауыстыратын үш хронологиялық кезеңді – қола ғасырды, ерте темір мен орта ғасыр дәуірін қамтитыны анықталды. Кейбір бейнелер өзінің стилистикалық ерекшеліктері, орындау техникасы және басқа белгілері бойынша өтпелі кезеңдерге жатқызылуы мүмкін.

Шимайлының жартастағы суреттерінің басым бөлігі қола ғасырына жатқызылды. Олар көп жағдайда сол дәуірдегі мифті-салттық кешенмен және адамның архаикалық ойлауымен байланысты көп фигуralы композицияларға біріктірілген.

Өзіміз ойлағандай, қола дәуірінің петроглифтері арасында Шимайлы зооморфты бейнелері басым екен.

Жартастағы бейнелердің қуатты пластикасы сеймин-турбин стилінде орындалған жылқылар мен бұқалардың бейнелерін құрайды, кей жерлерде олардың геометриялық корпустары сыйылған. Соңылары кеспе-андронов бейнесіндегі саз құмыралар кеңістігінде кең таралған ою-өрнекті композициялардың дәл үқсастықтарын табады. Бұл қола дәуірінің тайпалары қалдырған материалдық мәдениет ескерткіштерінің әртүрлі санаттарын синхрондауға мүмкіндік береді.

Жылқылар мен бұқалардың бірнеше суреттері өзіне көніл аудартады, себебі онда жануарлардың денелерінің ішіне өздерінің кіші фигуralары салынған, бұны кейбір зерттеушілер буаз жануарлар ретінде түсіндіреді.

Сирек кездесетін мотивтердің қатарына аудың мүсіндері жатады. Соңғы қола, өтпелі кезең мен ерте сақ дәуіріне тән құсбасты бұғылардың бейнелері анық көрінеді. Олар көп бөлігінде композициялық түрде бұғы тастарда бір-біріне тығыздалған түрде ресімделеді.

Шимайлы петроглифтерінде саны жағынан екінші орынды әртүрлі жағдайларда көрсетілген антропоморфты фигуralар алады. Бұл жаппай салт-жоралық би, жыртқыш және аң бейнесіндегі бетперде киген эротикалық көріністер, сондай-ақ әртүрлі аңшылық сюжеттер мен соғыс көріністеріне біріктірілген садақшылар, шоқпаршылар дөңгелекшілердің динамикалық фигуralары. Күнбасты антропоморфтық кейіпкерлерді, сондай-ақ тәртқолды «құдайларын» (?) атаяға болады.

Ежелгі әртүрлі аңыздарды бейнелеу тұрғысынан түсіндіруге болатын көріністер немесе тұтас композициялар кездеседі.

Солярлы символдар мен түрлі белгілер, сондай-ақ дөңгелектердің бейнелері, қару-жарақ заттары тіркеլген.

Сақ кезеңінің петроглифтері аз ғана, бірақ олар әрдайым ете жарқын, серпінді және экспрессивті. Ежелгі аң стилінде салынған асып бұғы, жыртқыш аңдар, жылқылар мен басқа да жануарлардың фигуralары ерекше өсер етеді. Дамыған сақ кезеңіне және өсіресе ерте темір дәуірінің соңғы кезеңіне жатын жартастағы бейнелерді ажырату қыын.

Шимайлы петроглифтерінің кейбір бөлігі ғұн-сармат кезеңіне жатуы әбден мүмкін, яғни, бұл кейінгі сақтар мен ерте түркітер арасындағы хронологияның кемшін тұстарын толықтырады.

Ежелгі түркілер дәуірінің нақыштары аз, бірақ олар техника мен стилистикалық ерекшеліктерге сәйкес нақтыланып тұрады. Бұл, негізінен, атты жауынгерлердің бейнелері ұсынылған, кейде жауынгерлік садақпен көрсетілген кең таралу сипатындағы сюжеттер. Жауынгерлік аттардың кейде үш тісті қысқа кекілдері сыйылған, ер-тоқымдар мен тебінгілері, жүгендері көрсетілген, бұл бейнеленген кейіпкерлердің этномәдени келбетін қатесіз анықтауға мүмкіндік береді.

Жалпы алғанда, Шимайлы шатқалындағы петроглифтер көрсетуге тұрарлық және Орталық Азияның петроглифтік өнерінің арасында лайықты орын алады деп айтуда болады.

ШИМАЙЛЫ ПЕТРОГЛИФТЕРІНІҢ НЕГІЗГІ БЕЙНЕЛЕРІ МЕН СЮЖЕТТЕРІНІҢ ХРОНОЛОГИЯЛЫҚ ТІЗБЕГІ

Бұл жердегі қола дәуірінің жартастағы бейнелерінің негізгі мотивтері жоғарыда айтқанымыздай, антропоморфты фигура, зооморфты бейнелер, дөңгелек, белгі-символдар мен қару-жарақ заттары болып табылады.

Антропоморфты бейне. Саны жағынан екінші орында түрған, бірақ жартастағы бейнелердің барлық сюжеттері мен композицияларында жүйе құраушы болып табылатын адамның бейнесінен бастайтық. Адам барлық жағдайларда қандай да бір оқиғалармен байланысты: бұл аң аулау, өскери және діни әрекеттер, миф-салттық сәттер, көбею көріністері, баяндау сюжеттері мен тиісінше қару-жарақтың әртүрлі атрибуттары мен заттарына

ие. Антропоморфты бейнелердің арасында ерекше орын атапатын «бет бейнесін жасырған адамдар (ряженые)» бар, олар құйрығы бар аң терісін, мүйізі бар бас киімдерді киіп алған. Аң немесе күн бетпердесін киген антропоморфты фигураналар сирек кездеседі. Таңдау мен интерпретациялау үшін әлі күнге дейін ең күрделісі "күнбасты" антропоморфты таңбалар қалып отыр. Шимайлыда біз осындай екі фигураны таптық. Морфологиялық түрғыдан оларды негізгі екі бөлікке бөлуге болады – бас бөлігі – әлі материя – "күн бетпердесі" және қолдары мен аяқтары бар адамның денесі. Адамдардың басындағы "күн бетперделерінің" бөлшектерінде бірнеше айырмашылық бар: нүктелі-шұңқырлары

бар, бірақ сәулелері жоқ және әртүрлі көлемдегі және форматтағы сәулелері бар концентрациялы шенберлер. Көптеген жағдайларда осы бейнелердің қолдары белгілі бір бұрышта тәмен түсірілген.

Біраз адамдардың бейнелері санырауқұлақ тәрізді бас киімдерде көрсетілген, бұл да қола дәүіріндегі миғтік ритуалдық кешендермен байланысты.

Антропоморфтық кейіпкерлердің белгілі бір салын композициялық және семантикалық жағынан қола дәүіріндегі арба және дәңгелектермен тығыз байланысты адамдар құрайды.

Ерекше санатты қарама-қарсы тұрған бейнесі жасырылған антропоморфты кейіпкерлер құрайды, олардың көбіне тізелері бүгілген және қолдары жоғары параллель көтерілген, сондай ақ олардан ерлердің белгілері жиі байқауға болады.

Шимайлыда төрт қолды адамның бейнесі тіркелді.

Антропоморфты бейнелер көбіне ритуалдық көріністерге негізделген, аңшылық-кәсіпшіліктік сюжеттер азырақ. Алайда, қола дәүірінің жартас өнеріндегі адамның бейнесі көбінесе оның кәсіптік қызметімен байланысты. Қола дәүірінің петроглифтерінде салт атты адамның бейнесі жоқ. Шимайлы суреттерінің арасында түйе үстіндегі отырған адамды бейнелеген қола дәүірінің сюжеттері табылды. Егер бұл дерек шын мәнінде расталса, онда түйені қола ғасырында мініс жануары ретінде пайдаланды деген мәселені алға тартуға болар еді, алайда, осы тарихи уақыттағы бұл жануарды қолға үйрету факті турагы нақты сенім жоқ.

Шимайлы петроглифтерінің арасында адамның түрлі іс-қимылдарымен байланысты ерекше маңызды көріністер мен сюжеттер бар. Бұл әртүрлі сипаттағы табынушылық немесе эротикалық көріністер; бірнеше сюжеттер үнді-европалық мифо-поэтикалық көріністерде Громовер (немесе Мәдени кейіпкер) сияқты көріністер шенберін көрсететін палиценостықтың бейнесімен байланысты.

Шимайлының жартас суреттерінің арасында эротикалық позалардағы ерлер мен әйелдер бейнеленген көлемді топтама бар.

Мифопоэтикалық санада мұндай жағдайлар жер мен аспанның, некесін, аспан жарықтарын (күн мен ай), табиғаттың периодтық құбылыстарын (жанбыр, наизағай), жалпы жаратылыстың космогониялық актісін білдіреді. Ригведа аспан жарығы – күн мен

айдың некесі Ашвин мен Пушанмен тығыз байланысты Суръя (күн) және Сомның (ай) некесімен теңдестірілген.

Зооморфты бейнелер. Шимайлы шатқалының жартас өнерінде зооморфты бейнелердің көп болуы табиғи жағдай. Олар қола дәүіріндегі осы аймақтың адамдарын қоршаган жануарлар әлемінің (жабайы немесе үй) негізгі өкілдерінің бейнелерімен берілген. Зерттеліп отырған кезеңдегі Шимайлы шатқалындағы жартас бейнелерінің негізін басқа жерлердегі сияқты мүйізді жануарлардың "ұштігі" құрайды, олар – бұқа – тау ешкісі/арқар – бұғы.

Бұқа бейнесі тек Шимайлы шатқалының емес, бүкіл Орталық Азияның зооморфтық бейнелерінің арасында аса көрнектісі болып табылады. Алға бағытталған иірілген мүйіздері бар бұқа немесе тур ерекше көзге түседі. Ұзын құйрықтарының ұшы ірімделген, мүйіздері ай тәрізді бұқалардың да пішіндері кездеседі. Мағыналық мазмұнын түсіндіру жағынан қиғаш, тұзу сыйықтары немесе түрлі геометриялық корпустары сыйылған бұқа фигураларын күрделі деп есептеуге болады. Ішкі мазмұның мағынасын ашу жағынан "Буаз сиырлар" ретінде түсіндірілетін бейнелер ерекше назар аудартады. Бұқа кейде жүк арбаларын сүйреттін жануар ретінде көрсетілген.

Тау ешкісі – Азия өніріндегі жартас өнерінің петроглифтері репертуарының негізі, оның Шимайлындағы бейнелерде кездесуі ерекшелік емес. Стилистикалық және басқа да белгілері бойынша тау ешкісінің жеке үлгілерін немесе суреттер топтамасын қындықсыз ажыратуға және оларды белгілі бір дәүірге жатқызуға болатын жағдайларды қоспағанда, тау ешкілері суреттерінің негізгі массасының хронологиясын анықтау қынға соғады.

Қарастырылып отырған тарихи уақытта тау ешкілерінің геометрияланған пішіндері мен әртүрлі бейнелерден тұратын көп фигуralық композициялардың құрамында кездесуі, оның қола дәүіріне жататындығына күмән тудырмайды.

Арқардың бейнесін тек қана жануардың оралған мүйіздерінің бейнелері бойынша анықтауға болады. Жартастағы суреттерде бұл жануарлар негізінен аң аулау және құрандық шалу объектілері ретінде көрсетілген.

Бұғы. Бұғы бейнесі көпфигуралы композициялар құрамында кездесетін, қола дәүіріне қатыстылығы зерттеушілер тарарапынан ешқандай күмән тудыр-

майтын жағдайларды қоспағанда, осы кезеңдегі петроглифтердің хронологиялық атрибуциясын анықтау үшін бұғыны көп зерттемеген. Оларға ең алдымен бұғы денесін геометриялық тұрғыдан түсіндірген контурлы фигуralар жатады. Ол уақытта бұғылардың мүйізін ағаш тәрізді немесе бұқалардың мүйізіндей шеңбер түрінде бейнелеген, бірақ ішкі және сыртқы жағына қарай мүйіздің тармақтары бар. Кейбір үлгілер өте сәнді бұтақты мүйіздерімен ерекшеленеді. Бірақ көптеген жағдайларда мүйіздер жоғары қаратылады. Позалар негізінен қозғалыссыз, силуэтті, төрт аяғымен параллель тұрғандары сирек кездеседі.

Жылқы қола дәүірінің суретшілерінің ерекше назарында болды. Жылқының бейнесі негізінен аң аулау объектісі немесе құрбандық мал ретінде түсіндірілетін бейне. Көптеген сюжеттерде ат жауынгерлік (немесе аңшылық) арбаларға жегілетін жұмыс жануары ретінде ұсынылған. Стилистикалық түрде сеймин-турбин стилінде орындалған жылқының бейнелері анық көрсетіледі: силуэтті фигуralар (төрт қысқа және сәл бүгілген аяқтары бар бейнелер сирек), жануарлардың тұрыстары қозғалыссыз, көлемді, басына қарай мойны жуан-

дау және доға тәрізді илгеп мойындарында жалы бар, мандайындағы кекілі үшкір болып келеді, бұл жануардың динамикалық жай-күйінің қысымды екендігін көрсететін белгілер. Кейбір жағдайларда жылқының жалы вертикальды сыйық түрінде көрсетілген. Аттардың суреттерінің басым бөлігінде ерекшеленген жалдары және мандайларына түсіп тұратын ұшы үшкірленген кекілдері бар.

Солярлық мотивтер. Қола дәүіріндегі Шимайлы петроглифтерінің арасында әртүрлі символдық белгілер бар, оларың ішінде свастикадан басқасын дәл анықтау мүмкін болмаған соң, олар солярлы таңбалар ретінде белгіленеді. Бұл – дәңгелектер, сымдары немесе кресттері бар дәңгелектер, бір-біrine кигізілген сақиналар, шұңқырлар, түрлі конфигурациялы шиышшық тәрізді фигуralар. Көпfiguralы композициялар құрамында кездесетін сәттерді қоспағанда, қола дәүіріндегі солярлық белгілердің ішкі хронологиясын анықтау қыынға соғады. Хронологиялық атрибуция үшін контекстен бөлек алынған солярлық белгілердің жіктелуі мен типологиясы ештеңе бермейді, демек, олар тұтастай алғанда қола дәүірінің жартастағы өнеріне тән құбылыс ретінде қарастырылуы мүмкін.

Тор – қола дәуірінің жартас бейнелерінің сүйікті мотиві, сондай-ақ курделі мағынасы бар символдар шенберіне жатуы мүмкін.

Олардың арасында Қазақстанның және одан басқа жерлерден табылған қолемді және әртүрлі кезеңдерге жататын петроглифтердің баршасынан көруге болатын ат түқтараты ете танымал.

Қола дәуірінде әлеуметтік дифференциацияның күші мен малға, жерге, жер қойнауына, қазбаларға, шахталарға, салттық нысандарға, ғибадатханаларға (қазіргі заманғы өлшем бойынша: жылжымалы және жылжымайтын мүлік) ортақ (немесе жеке) меньшік нысаны болуына байланысты олар өздері мен көршілері танитын ру таңбаларымен жерге, малға иелік етуін белгілеуі мүмкін. Сондықтан, жартастағы белгілердің бір бөлігі рулардың немесе патриархалдық отбасылардың меньшік белгілері болып келеді. Уақыт ете келе, біз қола дәуірінің символикалық белгілерін ыдыстардан, металл

бұйымдардан, жартастардан, арнайы таңбалардан бөліп көрсете аламыз.

Қару-жарақ заттары. Қашықтықтан шайқасу қаруының ең көп таралған түрі – Шимайлы петроглифтеріндегі садақ, ол негізінен, аңышылық, соғыс және діни сюжеттерде қарапайым түрде бейнеленген. Садақ суреттерінің жеке үлгілері хронологиялық атрибуция үшін материал бола алмайды, сондықтан олар негізінен нақты сюжеттер мен композициялар контекстінде қарастырылады, олардың құрамында анық даталы белгілері бар суреттер кездеседі. Садақтың өлшемдері де кішіден іріге қарай үлкейе береді.

Шоқпар. Шоқпар – жуан таяқтары бар адамдар бірнеше жазықтықтарда анықталды. Шоқпарлы адамдардың ең көп саны Шимайлы 1 петроглифтерінің соғыс тобында тастың бір жағындағы тік жазықтықтағы көпфигуралы композицияның құрамында бейнеленген.

Шоқпардың бейнесі көп жағдайда «бет бейнесін жасырған адамдармен» байланысты. Ежелгі адамдар бұл қарудың мифтік-салттық мәнін көрсетуге тырысты, мысалы, Ведаларда оларды дәледі және негізі түрде үнді еуропалықтардың мифтерінің басты кейіпкері – Громовермен байланыстырады.

Дәңгелекті көлік. Қола дәүіріндегі Шимайлышартас бейнелерінің арасында дәңгелекті көлік (екі дәңгелекті арбалар және тұтас диск тәрізді дәңгелектері бар төрт дәңгелекті арбалар және жауынгерлік, аңшылық немесе салттық-рәсімдік мақсаттағы екі дәңгелекті арбалар) ерекше орын алады. Екі дәңгелекті құйме арба (немесе оның алдындағы арба) пайда болған сәтінен бастап көптеген уақытқа дейін тұрмыстық өмірдегі прогрессивті өзгерістер ғана емес, сонымен қатар ұтқыр этномәдени массивтерге айналған ірі көші-қон процестеріне, сондай-ақ әртүрлі мифосалттық кешендерге (мысалы, арбаларды жерлеу тәжірибесінде пайдалану) байланысты алдыңғы қатарлы техникалық жетістікті бейнелейтіндігі белгілі. Осылардың негізінде қалыптасқан жаңалықтар ұсақ пластикада, онтайлы мүсіндеуде, жартас бейнелеу өнерінде де көрініс тапты. Осының салдарынан қозғалыс құралдарының жартастағы бейнелері болжалды сипаттың факторы ғана емес, сонымен қатар Еуразия далаларының үлкен кеңістігінде қола дәүірінің эмблемасына айналуда.

Қола дәүіріндегі Шимайлышартас петроглифтерінің репертуарына басқа да шөпкоректі жануарлар, жыртқыш аңдар мен құстар кіреді. Соңғылары көпфигуралы композициялардың құрамына кіретін дуадақтың бейнелерімен көрсетілген. Жыртқыштар ашатұяқтыларды аңдыған немесе талап жатқан қасқырлардың тұрпаттарында бейнеленген. Иттер кәсіпшілік жануарларды аулауға қатысты сюжеттерде көрсетілген.

Осылайша біз қола дәүіріндегі ең танымал әртүрлі композицияларға біріктірілген бейнелер, мотивтер және кейбір сюжеттерді қарастырдық, олар сол кезеңдегі халықтың бейнелеу өнерінің ерекшеліктерін, түрлі ағымдары мен стилдерін сипаттайды. Мұндай таңдау жасаудың себебі – талдау жасау арқылы практикалық тұрғыдан қазіргі таңда белгілі қола дәүірінің петроглифтерінің мотивтері мен сюжеттерін тұтас қамту мүмкін еместігімен байланысты.

Қола дәүірінің жартас өнері рухани қызметтің басқа салалары сияқты қоғамда болған әртүрлі

мәдени-тарихи қауымдастықтармен ұсынылған терен әлеуметтік-экономикалық үдерістер мен этномәдени құбылыстарды бейнелейді.

Шимайлышартас бейнелерінің топтamasы қола дәүірінен ерте темір дәүіріне дейінгі өтпелі кезеңге жатады. Бұл, ең алдымен, сол Тарбагатай – Ойшілік, Жартас және т.б. жерлердегі сияқты бұғы тастандарды бейнелерге ұқсас құсбасты немесе тұмсықты бұғылар. Шимайлышартас жасалған бұл бейнелер (соңғы қола-өтпелі кезең – ерте сақ дәүірі) бейнелеу ескерткіштерінің даму мәселелеріне қатысты қоғамда мәдениеттің базалық стереотиптері ауысатын, жаңа шаруашылық-мәдени түрге көшудің ішкі процесінен және Орталық Азия даласының теренінен, әсіресе бұғы тастанда құстұмсықты бұғылардың бейнесін сақтаушылардың сыртқы импульстармен – көші-қонынан туындаған уақыттың бірыңғай және тұтас аралығы ретінде қарастыруға болатын кезеңді қамтиды.

Олар шын мәнінде құстарға ұқсайды: басынан бастап бүкіл денесі үлкен, көздері бадам тәрізді, тыrna тұмсығын еске (?) салатын өте ұзын жінішке тұмсықтары бар, алдыңғы аяқтары мен денесін ұзын мойындарынан үшбұрышты шығыңқы жері бөліп тұрады. Кейбірінің мүйіздері жоқ. Артқы аяқтары қысқа, сына түрінде үшкір жағы алға бағытталып берілген. Суреттердің екі жұбының арасында пайда болған кішкентай аралыққа салынған кейбір бейнелердің денесінің алдыңғы бөлігі ғана бар. Бұл жағдайда ежелгі шебердің тіпті композиция айналасында үлкен бос кеңістік қалып отырса да, бұғы тастандарды рәсімдеу принципін басшылыққа алу дерегі әртүрлі аспектілерден қарағанда қызықты болып отыр.

Бұл петроглифтер иконографиялық және композициялық құрылым бойынша бұғы тастандардың жартастың тік жазықтығына проекциясы болып табылады және тас мүсіннің өзі сияқты семантикалық жүктеме алады. Бұғы тастан жауынгерлердің тас мүсіні болып табылады деген жалпы пікір баршаға белгілі. Алайда, әлі күнге дейін тұмсық бұғылардың бейнелерінің семантикасы арнайы талдаудың мәні болған жоқ. Бұғы тастандардың негізінде тек қарулы жауынгердің бейнесі ғана емес, шаман немесе абыздың функциясы жүктелген жауынгер бейнесі бар екеніне күмән жоқ. Бұғының синкретті суреті – бұл жай ғана киімге салынған өрнек емес, жоғарғы әлемге үшу кезінде орнитоморфты бейнени

қабылдауға қабілетті басты рух - шамандардың қамқоршысының бейнесі болуы мүмкін.

Бұғы тастандардың хронологиясына қатысты әртүрлі көзқарастар бар. Зерттеушілердің көпшілігі бұғы тастандардың абсолюттік хронологиясы қола дәүірінің соңы мен б. з. д. 1 мыңжылдықтың бірінші ғасырлары шегінде деп анықтайды, бірақ олардың салыстырмалы хронологиясы елі әзірленбекен, бірақ жануарлардың, бірінші кезекте бұғы бейнелерінің стилистикалық ерекшеліктері бойынша оларды бірнеше кезендік топтарға бөледі. Құстың тұмсығына ұқсас тұмсығы мен арқасында үшбұрышты шығынқы дөңі бар бұғылардың бейнесі ерте уақытқа жатқызылады, бірақ олар негізінен Монголия мен Забайкал, азырақ бөлігі Тыва мен Таулы Алтайға тән. Жоғарыда айтылғандай, Тарбағатай ауданында бұғының осы түрі бейнеленген бірнеше мүсіндер белгілі.

Жоғарыда айтылған тұмсықтыларға қарағанда мұлдем өзгеше стильде орындалған бұғы суреттерінің топтамасы ерте сақ және дамыған сақ кезендеріне жатады. Олар классикалық немесе эталондық стиліде қарастырылады – денелері арық, ұшатындаи немесе аяқ ұштарында түрган тұяқтары бар, көздері үлкен, мүйіздері тармақталған немесе артқа қайырылған болып келеді.

Шимайлы петроглифтерінің арасында бірнеше үлгі ғұн-сармат уақытына жатқызылуы мүмкін. Олар граффитидің жалпы массасынан бейненің берілімен ерекшеленеді: сілеусіннің адымды бір аяғы алға шығып, екіншісі аяғы буынынан бүгілген (Таштық өнеріндегідей).

Шимайлының ерте орта ғасырлық суреттері. Бұл дәүірде жартастағы бейнелеу өнерінде жалпы қолжетімді, ете ұтымды өнер басым болады, оның басты кейіпкері қарулы жауынгер болады. Өнердегі қарулы салт аттының бейнесі, кейде әртүрлі әскери атрибуттары бар, сол кездегі қоғам мен табиғаттағы барлық қолайлы құбылыстар мен катализмдерде дербес көрсетілген.

Атқа мінген және атсыз қарулы жауынгер ортағасырлық қолжетімді қарулы жауынгер өлеуметтік стратификациясындағы орталық фигурандардың бірі және бейнелеу өнерінің, эпостың әртүрлі жанрларының обьектісі болып табылады, бірақ оның әскери ерлігі ежелгі түркі дәүірінің бейнелеу өнері үшін жалғыз сюжет қалыптастыруышы негіз болып табылмайды. Бұдан басқа да бейнелер бар: үй және

жабайы жануарлар, тұрмыстық заттар, қозғалыс құралдары, символдар мен белгілер; көптеген ан аулау көріністері, тұрмыстық сюжеттер, полиморфты фантастикалық тіршілік иелері.

Орта ғасырлық түркі тілдес халықтардың графикалық өнері алдыңғы тарихи кезендердегі халықтардың бейнелеу өнері қойнауынан тамыр алады, Оңтүстік Сібір мен Орталық Азияның "ерте көшпендейлер дәүірінің соңғы кезеңінен" бастап және олардың қоғамдық-саяси өмірде, дүниетанымда, миф-салттық кешенде болған өзгерістерді, тұтастай алғанда, жаңа реалиялар – көши-қон, соғыстар, этномәдениөзара әрекет, мемлекеттік бірлестіктердің құрылуы мен ыдырауының ықпалымен көрсетіледі. Көптеген әскери-саяси іс-әрекеттердің нәтижесінде күшті дала империялары пайда болған және ыдыраған кезде милитаризацияланған ортағасырлық қөшпелі қоғамның қажеттіліктеріне жауп берген, бір тайпалар басқаларды жұтып, территориялық иеліктерді басып алу мен қосып алу орын алған кезеңін сипаты өнерде айқын көрінеді.

Осы оқиғалардың ортасында қоғамда ерекше артықшылықтарға, құрмет пен танымалдыққа ие болған, жеке табандылық пен батылдықтың арқасында шайқас даласынан табылған, кейір дәрежеде мәдениет архетипі болған атты адам болды.

Шимайлы петроглифтеріндегі салт аттылардың ортағасырлық бейнелері садақтармен көрсетілген. Ортағасырлық қашықтықтан ұрыс шабуыл қаруының ең көн таралған түрі – күрделі құрамды рефлекстепетін садақ, ол Еуразия даласының ұлы белдеуінің тарихи дәүіріндегі бейнелеу өнерінің әртүрлі ескерткіштерінде көнінен ұсынылған.

Алайда ортағасырлық күрделі құрама садақтың жартас бейнелерін морфологиялық белгілері бойынша типтік скиф-сақтан ажырату оңай емес, сондықтан оларды дереккөз ретінде пайдаланған кезде, тек көне түркі символдарымен, атрибуттармен және сюжеттермен үйлесіп тұратын немесе осы тарихи дәүірдің өрнектеріне ғана тән басқа да белгілеріне қарап есепке алу керек.

Әзірге Шимайлы петроглифтері арасында атты садақшылардың қоспағанда, атты ту ұстаушылардың бейнелері, атты және жаяу наизашылар, басқа да соғыс сипатындағы сюжеттер табылған жоқ.

Ат әбзелдері. Шимайлы жартастарында ат құралжабдықтарынан көбінесе тізгін көрсетілген, сирек

жағдайларда мойынның төмөнгі жағында жүрген байқалады.

Ер-тоқым бейнесі шартты, бірақ кейде оның жоғарғы алдыңғы және көлбек артқы қасы көрінеді.

Шимайлұ Петроглифтерінің арасында ортағасырлық дәүірдегі жылқы әшекейлерінің элементі ретінде бекітілген үш және одан да көп тістүрінде жалды мәнерлеп күзеу саналады.

Көне түркі таңбалары. Жартастағы ортағасырлық таңба тәрізді белгілердің бейнелері зерттеушілердің назарын тек соңғы жылдары ғана қызықтыра бастады. Олар этникалық атрибуция үшін және ортағасырлық этникалық массивтердің көши-қон бағыттарын таңбалау үшін аса құнды ақпарат көзі болып табылады. Ортағасырлық халықтардың таңбалары Шимайлұда бірнеше жерде тіркелген. Олар ерекше қызығушылық тудырады, себебі олардың арасында осы күнге дейін белгісіз болған үлгілер бар.

Жартас үстіндегі таңбалардан басқа, бізге жеткен көне түркі таңбалары арнайы салынған құрылыштардан басқа, мәдени-мемориалдық кешендердің объектілеріне, яғни жазулары бар ескерткіш тастар, тас табыттар, аса маңызды түлғалардың мүсіндері, зооморфты мүсіндер, балбал-менгірлерге салынған, бұл олардың жоғары әдет-ғұрыптық мен ерекше мәндік мәртебесін көрсетеді.

Тарихи диахронияда қоғамдық құбылыс ретінде таңба қолданудың даму мен қалыптасуының бірқатар сатылары бар.

Ежелгі түркілердің таңбалары мен белгілерінің қазіргі заманғы көптеген түркі халықтарындағы сияқты заттық-бейнелі мағынасы бар (ғарыштық мағынада – Күн, Ай, Жұлдыз; мал шаруашылығы сипатында – мүйіз, тұяқ, табан, ауыздық, ер-тоқым; заттық – қару-жарақ, үй тұрмысындағы заттар және әшекейлер – садақ, балта, наиза, жебе, тарақ, айна, сырға) және сәйкесінше құрделі, қыын семантикалық мәнге ие.

Сырттай қаралайым көрінген көне түркі таңбасының жасырын мағынасының терең сипатын ашу, әсіресе ортағасырлық түркі тілдес халықтардың таңбаны пайдалану жүйесін талдауына семиотикалық көзқарас кезінде, негұрлым қолайлай әмбебап әдістемені және мұқият тексерілген әдіснамалық тәсілді өзірлеуді жоспарлайды.

Бүгінгі күні белгілі көне түркілік таңбалардың әртүрлі көрініс деңгейлері бар: Түркі Қағанатының

жоғары билеушілерінің Елтаңбасы - қаған, яғбу, ханзада (тегін), ұлы князьдер, бұдан әрі – чор, тархан, бек); рулық-тайпалық бірлестіктердің таңбасы (бір белгі және одан туындаған белгілер); жекелеген түлғалар мен патриархалдық отбасылардың таңбалары (жеке таңбалар, жылқыларды, басқа малдарды таңбалауға арналған таңбалар).

Көне түркі белгілері мен таңбалары жалпы түркі мәдени мұрасының құрамдас бөлігі болып табылады. Таңбалар – отбасы-рулықтан бастап, ру-тайпалық, билеуші қаған руының немесе этно-саяси бірлестіктердің таңбаларын қоса алғанда – көне түркі қоғамының әлеуметтік - саяси өміріндегі елеулі құбылыс. Олар халықтың әртүрлі топтары мен әлеуметтік топтары арасындағы өзара қарым-қатынасты реттеуде, әсіресе, ежелгі түркі этно-әлеуметтік ортасында болған меншіктің түрлі нысандарына байланысты мәселелерді шешуде маңызды құқықтық механизм ретінде пайдаланылды.

Көне түркілік саяси-әкімшілік және мәдени-тарихи таралу аймағы таңбаларды барынша айқын таңбалайды, кейір жағдайларда таңбаның сол немесе басқа түрін тасымалдаушы - халық топтарының көши-қон қозғалысының бағыттарын, ұзақ уақыт бойы олардың өмірлік көңістігін игеру сипатын көрсетеді.

Таңбалар мен белгілердің жіктеу және талдау әрине, Ордостан Карпатқа дейінгі Еуразиялық даланың Ұлы белдеуінің ортағасырлық кешпелі мемлекеттерінде болған этно-мәдени процестердің және олардың көршілермен өзара қарым-қатынасының көптеген мәселелерін ашып көрсетеді.

Осылайша, жүйелі-ауқымды баяндау принципі бойынша белгілі бір жанрлық композицияларға құрылған ортағасырлық түркілер өнерінің үгіттеу сюжеттері, негізінен, түркі жауынгерлерінің, батырларының, бектерінің, тархандарының және Құдайдай қағандарының ерліктері мен басқа да әрекеттеріне арналған, жазба деректерде айтылғандай, аспанның мейірімділігімен түркі қағанының аты мен данқы үшін соғыста жүріп, "түркі халқы үшін түн үйіктамады (және) қундіз (іссіз) отырган жоқ", жақын және алыс жорықтардың нәтижесінде түркі халқы кийіп, бай және көп болды, тәрт таралтың халықтарын жаулап алды және "олар басы барлардың басын іідіріп, тізесі барларды (тізесін) бұтуғе мәжбүрледі".

ҚОРЫТЫНДЫ

Шимайлы петроглифтері қола дәүірінен ерте орта ғасырға дейінгі уақыттың қамтиды.

Осы жұмыста қолданылған барлық өнірлерден келген Қазақстанның жартастағы бейнелеу өнері бойынша материалдары жанрлық композициялардың көпжоспарлы сюжеттерінде, жартастарда және гибадат немесе қолданбалы сипаттағы оңтайлы заттардың беттерінде түсірілген дүниетанымдық және діни қоріністердің кейір ерекшеліктерін көруге мүмкіндік берді.

Шимайлы петроглифтері Орталық Азияның графикалық ескерткіштерінің кең ауқымына енген.

Шимайлы суреттерінің негізгі бөлігі қола дәүірінің әртүрлі кезеңдеріне жатады.

Осы кезеңге Еуразияның таулы және даала кеңістіктерін мекендерген тайпалар мен халықтардың жартас бейнелеу өнерінің даму шыңы келеді. Бұл жағдай қоғамдық қатынастардың күрделенуіне, жаңа әлеуметтік институттар мен кешенді шаруашылық-мәдени типтердің қалыптасуына, жаһандық және жергілікті көші-қон үдерістерінің, мәдени диффузиялардың күшеуіне; этнотілдік қауымдастықтардың ыдырауына, қоршаған орта туралы ұтымды білімнің одан әрі дамуы мен жинақталуына; жаңа дүниетанымдық бағдарлардың, діни түсініктердің қалыптасуына және оларға сәйкес мифтік-салттық кешендердің қалыптасуына және басқа да факторларға байланысты болды.

Жетекші қозғаушы күштер - солярлық белгілер мен әртүрлі символдар, еңбек құралдары, қозғалыс құралдары, табыну заттары мен қару, адамдар мен жануарлар, полиморфты зоо-антропоморфты және орнитоморфты тіршілік, жалғыз бейнеленген немесе күрделі көпфигуралы композицияларды құрайтын нақты сюжеттік сыйықтармен байланысты.

Осы уақытта дәстүрлі аңшылық сюжеттермен қатар: шоқпарларды, жауынгерлік балталар, қалқандарды, жақын және қашықтықтан ұрыс

қаруының басқа да түрлерін, сондай-ақ жауынгерлік дәңгелектерді пайдалана берілген баталдық қоріністер; «бет бейнесін жасырган», «құн басты» кейіпкерлердің қатысуымен жұптасқан және топтық билер; көбею мәдениетіне байланысты эротикалық қоріністер; құрбандық шалу рәсімдері пайда болады. Олардың ішкі мазмұнын талдау ете күрделі зерттеу міндеті болып табылады.

Кейір жағдайларда техникалық және стилистикалық ерекшеліктерді, микротопографияны, мотивтерді, учаскелерді және т.б. талдау негізінде бірдей тарихи дәүірде ерте, орта, соңғы немесе аралық қабаттарды оқшаулауға болады.

Дамыған қола дәүіріндегі петроглифтердің ерекше қабаты (б.э.д. 2 мыңжылдықтың екінші жартысы) "сеймин-турбин" стилінде орындалған жылқылардың бейнелерін құрайды. Қола ғасырда, сонау энеолитте қолға үйретілген ат, оның әлеуетінің өсүіне қарай, Еуразия дала халықтарының шаруашылық өмір жүйесінде табынушылық қастерлеудің негізгі объектілерінің бірі болып табылады және оның бейнесі көпжоспарлы бейнелеу қызметінде – ұсақ пластикте, жартас өнерінде, оңтайлы мүсіндік ескерткіштерде қарқынды түрде әзірленеді.

Петроглифтердегі, ұсақ пластикадағы «сеймин-турбин» стилінде орындалған және Орталық Азияның көптеген аймақтарында женіл танылатын иконографиялық бейнесі бар жылқылардың бірегей бейнелерінің бұл пластикасы өз уақытында пышақтар мен қанжарлардың ұшындағы фигуралармен стилистикалық сәйкестендіру негізінде, сондай-ақ Шығыс Қазақстан мен көршілес өнірлерден тас мүсіндерінің ұштарымен ерекшеленді. Кейір зерттеушілер сеймин-турбин қола металлургиялық өндірісінің бастапқы ауданы болып, бай мыс шоғыры және ең бастысы, ежелгі заманда шығыс Еуропаны қалайы, ал соңғы мәліметтер бойынша Месопотамияға дейін, шығыста – кенді Алтайдан қалайы бар қорытпалары тіркелген Минусинск

қазандығына дейінгі Қалба-Нарым массивінде каситерит болған, Кенді Алтай мен Жоғарғы Ертіс саңайды.

Бұл жылқылардың тұрақты иконографиялық белгілері бар: кейде алға созылып немесе төмөн түсіріліп тұратын үлкен басы, жалының берілүінің ерекше үлгісі, өсіресе, кекілі, үлкен денесі, кейір жағдайларда шын мәнінде салбырап тұратын, бірақ кейде арық келген іші, ерекше белгілері – аяқтары қысқа болады.

Оларға пышақтар мен қанжарлардың мүсін шындары, сондай-ақ әйелдердің самай әшекейлерінің элементтері өте жақын (мысалы, Солтүстік-Шығыс Жетісудағы Мыңшұңқыр шатқалы). Көптеген зерттеушілер бұл суреттер қатарын Алтай-Орталық Қазақстан металлургиялық провинциясының этномәдени массивінің тыныстırшілігімен байланыстырады. Бұған мұндай стильде орындалған петроглифтердің ең жарқын үлгілері, негізінен, Сарыарқадан және Қазақтың Алтайы-

нан шыққандығы дәлел болып табылады. Алайда мұндай суреттердің жасын анықтау кезінде жалпы сеймин-турбин хронологиялық қабатының көбею үрдісін ескеру қажет.

Сеймин-турбидік ежелгі даталарға қатысты бірізділік жок, қазір тербеліс б. з. д. 21-ден 18 ғғ. дейінгі уақытта жүреді.

Соңғы қола дәүірінде, өсіресе темір дәүіріне өтпелі кезенде, Қазақстанның петроглифтерінің реperтуарында құстұмсықты бетінің өзіндік ерекшелігі бар бұғылардың бейнесі пайда болады, бұл кейір дәрежеде Орталық Азия даласының батыс бағытындағы терендіктерінен осы бейнелеу дәстүрін тасушылардың қоныс аударуының даусыз дәлел болып табылады. Мұндай суреттер Қазақтың Алтай тауларында, Жетісү мен онтүстікте тіркелген.

Ерте темір дәүірінің бейнелеу шығармашылығы аң стилі деп аталауды. Ол үшін мотивтердің тандалуы, сюжеттердің мифологиясы, ерекше зооморфты кодтарда ақпаратты сақтау және беру; аударылған

жыртқыш, дененің артқы бөлігі ақтарылған шөпкөректі жануардың бейнелері тән болып табылады. Алайда, ежелгі суретшілерге жартас бетінде осы өнердің барлық ерекшеліктері мен қырын беру мүмкін болмады.

Қазақстанның петроглифтерінде тұяқтың ұшында, артқа қайырылып тармақталған мүйіздері бар бұғылардың, сондай-ақ аяқтары бүгілген қабандар мен басқа да жануарлардың ерте сақ кезеңіндегі суреттері оңай анықталады.

Дамыған сақ кезеңінің бейнелері нәзік стилінде орындалған, оларда азаптау көріністері өте сирек кездеседі. Өзірленген сақтардың бейнесі ашық жұмыс стилінде және азаптау деп аталатын сценарийлері өте сирек кездеседі.

Өзірге ғұн-сармат кезеңінің суреттерін анықтау өте қыын.

Ежелгі түркі мәдениетінің барлық кезеңінде оңай танылатын ерте ортағасырлық дәүірдің өнері әскери реалиялар, қару-жарақ заттары мен керек-жарақтар (соның ішінде ат), символдар, атрибуттар және басқа да аксессуарлар бейнеленген салт атты бейненің түсіндіруінде таңқаларлық тұрақтылықты көрсетеді. Олар тас мүсіндер немесе руникалық жазбалар және басқа элементтер сияқты Орталық Азия өнірінің көне түркі мәдени кешенінің құрамына кіреді.

Жалпы тұжырымдарға келетін болсақ, пайда болуы мен дамуы белгілі дәрежеде психологиялық факторлармен және ойлау ерекшеліктерімен байланысты, бірақ көп жағдайда – өмірлік тәжірибе, жекелеген индивидтердің және жалпы әлеуметтік-мәдени қоғамдастықтардың таныымдық тәжірибесінің деңгейімен, сондай-ақ белгілі бір ортада жинақталған білімдерді (коммуникативтік функция) белгілеу қажеттілігімен (семиотикалық функция), сақтау және беру қажеттілігімен байланысты жартастағы өнер бейнелері – реалистік, иреалдық-фантastикалық немесе пәндік түрде болады. Бұл тұрғыда жартастағы бейнелеу өнерінің ескерткіштері тарих пен мәдениет бойынша, әсіресе, жазуға дейінгі ауыспалы кезеңдердің құнды көзі болып табылады.

Жартасты бейнелердің үлken шоғыры анықталған Шимайлұ шатқалы табиғи-ландшафттық жағдайларға байланысты адамдардың тіршілік

етуі үшін аса қолайлы, әсіресе жартаста көркем бейнелерді жасауға жарамды, біз болжағандай, қола ғасырдың өзінде ашық аспан астындағы ғибадатханаға айнала білген.

Шимайлұ петроглифтерінде және оның перифериялық аймақтарында аса қызықты үлгілері бар әртүрлі солярлық белгілері мен топтамалар суреттеген, бұқалардың, түйелердің, жылқылардың және басқа да жануарлардың бейнесі ерекше қызығушылық тудырады.

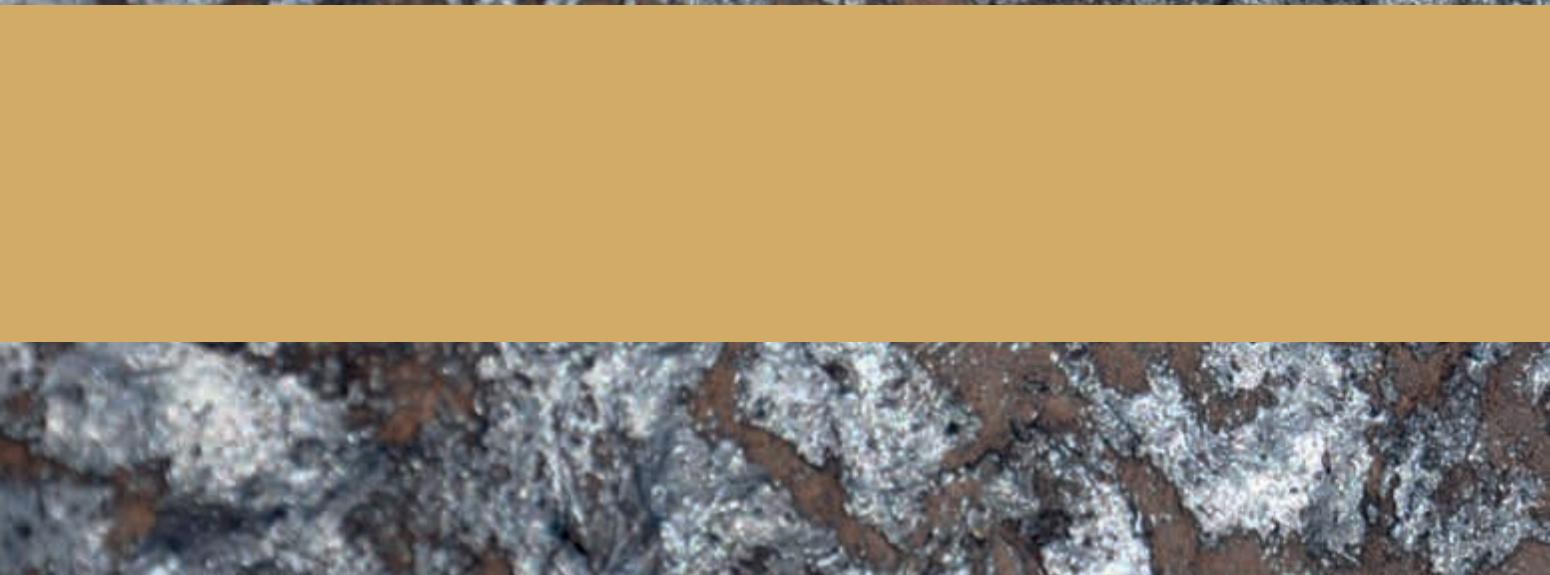
Бұл таңбалардың табиғаты жануарлар бейнелерінің белгісіз-геометриялық үлгілері қола дәүірінде аса түсінікті емес. Олар әдеттең сөндік элемент ретінде немесе кейбір жағдайларда ежелгі шебердің жануарлар жүнінің табиғи бояуының ерекшеліктерін ерекше көркем тәсілмен беру әрекеті ретінде сарапануы мүмкін.

Мұндай бейнелердің семантикасын неғұрлым күрделі түсінуде сыйықтармен және әртүрлі басқа белгілермен, оның ішінде мифопоэтикалық санада әртүрлі құдайлардың (индоирандық пантеонның) құрбандық үлесін бейнелейтін солярлық белгілермен белгіленгенімен, бұл олардың мазмұнының ғарыштық, солярлық-айлық немесе өзге де мәнін жоққа шығармайды.

Торлы фигуralардың, шиыршықтардың, шенберлердің, шұңқырлардың, негізінен қола дәүірінің әртүрлі кезеңдеріне жататын және басқа да мәдени-хронологиялық горизонттарда кездесетін бейнелердің үлкен жиынтығын біз дәстүрлі түрде астральды символдар қатарына жатқызамыз және күн мен оттың табынуымен байланыстырамыз, бұл ретте өз дәлелдерімізді үнді-түрік, палеазиялық және түрік-монғол халықтарының мифологиясы мен этнографиясынан көптеген параллельдермен нағайтамыз.

Осылайша, Шимайлұ шатқалының петроглифтері, жартастағы бейнелеу өнері ескерткіштерінің шоғырлануының жаңа перспективті ауданын ғана емес, сонымен қатар басқа да көзқарастармен бірге зерттелетін аймақтың ежелгі және орта ғасырлық халықтың дүниетанымына, көркем мәдениетіне және этносаяси құрылымына байланысты бірқатар ғылыми мәселелерді шешуге мүмкіндік береді.

ПЕТРОГЛИФЫ ТАРБАГАТАЯ. ШИМАЙЛЫ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Наскальные изображения Шимайлы расположены на административной территории Тарбагатайского района Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан, в глубине Тарбагатайских гор. Первым об этих петроглифах мне сообщил научный сотрудник филиала Института археологии Е. Оралбай, уроженец здешних мест. В 2012–2014 гг. мы проводили здесь рекогносировочные работы, а с 2015 г. по настоящее время проводятся стационарные исследования.

В 2017–2018 гг. полевые работы и камеральная обработка материалов были осуществлены на средства ТОО «Казахский научно-исследовательский институт культуры» Министерства культуры и спорта РК.

Урочище Шимайлы получило свое название из-за многочисленных рисунков, нанесенных на гладкие поверхности песчаниковых пород, выходы которых разбросаны на большой площади по сторонам маленькой горной речки, особенно у ее истоков (рис. 1–3). Кроме того, каждая сопка, отщелки, родники в урочище имеют свои конкретные названия, например, Молдаждар, Сардонгал. С точки зрения предмета нашего изучения наиболее удачным представляется название «Шимайлы» (местность с разрисованными камнями), поэтому оно принято нами для обозначения всего урочища. Здесь было зафиксировано тринадцать групп наскальных рисунков, правда, не равноценных по степени насыщенности, но в будущем может быть выявлено еще много новых пунктов наскального изобразительного искусства.

Основу книги составляют петроглифы, инструментально зафиксированные на относительно высокой и изолированной сопке Сардонгал и индексированные нами как Шимайлы I (рис. 2–9). Наскальные изображения соседних групп, еще не подвергшиеся фронтальному изучению, частично включены в книгу как дополнительный материал.

Высота Шимайлы I над уровнем моря -1363 м, географические координаты: N47. 41. 49,7; E 081. 40. 25,2.

Все эти годы полевые исследования были ориентированы на получение тщательно документированного материала по наскальному искусству Шимайлы для дальнейшей обработки, классификации и типологии образов, сюжетов и использования в конечном итоге потенциала памятника как источника для реконструкции культурно-исторических процессов, которые происходили здесь, и особенно для разработки проблем, связанных с религиозно-мировоззренческими явлениями в древности и Средневековье. Малейшее искажение источника при копировании и фотографировании наскальных рисунков может привести при анализе их содержания к ошибочным умозаключениям, поэтому этапу фиксации петроглифов в процессе полевых исследований отводилась исключительно важная роль.

Для полной оценки ситуации, определения зоны распространения плоскостей с петроглифами и выделения внутренних условных групп на Шимайлы была произведена фотофиксация с помощью беспилотного летательного аппарата PHANTOM-4 на высоте до 500 м.

Плоскости с рисунками фиксировались сверхточными инструментальными съемками с помощью лазерного тахеометра LEICA TCR-404, а данные синхронизировались с записями кадров рабочих фотосъемок с помощью фотоаппарата (рис. 12).

На правом берегу небольшого ручья были зафиксированы погребально-поминальные сооружения – курганы и оградки различных времен, начиная от эпохи бронзы до средневекового периода.

Для выполнения задач, связанных с реализацией полевых и камеральных исследований, были задействованы археологи А. Чотбаев, Д. Байтлеу, С. Мургабаев, Г. Киясбек, Е. Толегенов, Е. Рахманкулов, Б. Сиражева, Б. Кожахметов и другие (рис. 15), за что им всем приношу свою благодарность. Особенно благодарен Е. Оралбаю, первым рассказавшему мне об этом замечательном памятнике и оказывавшему на всем протяжении полевых исследований на Тарбагатайе в 2012–2018 гг. всемерную организационно-техническую помощь.

1. Шимайлы шатқалының көрінісі. Батыс жақ түсі
Панорама урочища Шимайлы. Вид с западной стороны
View of the natural boundary Shimaily from the south

2. Шимайлы шатқалы. Солтүстік-шығыс жақтан қарагандагы көрінісі.
Алдыңғы түста Сарыдонғал шоқысының оңтүстік түсі
Урочище Шимайлы. Вид с северо-восточной стороны. На переднем плане южная сторона сопки
Сардонгала с петроглифами
Natural boundary Shimaily. View from the northeast side. In the foreground the south side of the
Sardongal hill with petroglyphs

3. Петроглифтері бар негізгі жазықтықтар орналасқан Сарыдонғал шоқысының көрінісі.

Солтүстік-батыс жақтан қарагандагы көрінісі

Вид на сопку Сардонгала, где расположены основные плоскости с петроглифами

View from the northwest

View of the Sardongal hill, where the main planes with petroglyphs are located. Northwest View

38

4. Шимайлы шатқалы. Алдыңғы тұста Сарыдонғал шоқысы

Вид урочища Шимайлы. На переднем плане сопка Сардонгала

View of Shimaily. Sardongal hill in the foreground

5. Шимайлы I петроглифтерінің тобы
Группа петроглифов Шималы I
Group of Shimaily I petroglyphs

6. Петроглифтердің ең үлкен тобы орналасқан Сарыдонғал шоқысы
Сопка Сардонгала, на которой расположена самая большая группа петроглифов
Sardongal hill on which the largest group of petroglyphs is located

40

7. Негізгі далалық зерттеулер жүргізілген Шимайлы шатқалындағы Сарыдонғал шоқысы.
Батыстан қарагандайғы көрінісі
Сопка Сардонгала в урочище Шимайлы, где велись основные полевые исследования петроглифов. Вид с запада
Sardongal hill in Shimaily, where the main field studies of petroglyphs were conducted. View from the west

ВВЕДЕНИЕ

Во время разведочно-поисковых работ в урочище Шимайлы выяснилось, что основная масса наскальных изображений сосредоточена на вершине, южной и юго-восточной участках самой высокой на местности сопки Сардонгол, которая резко выделяется на фоне небольших возвышенностей с выходами коренных пород, расположенных по обе стороны небольшой речки, которая протекает по дну узкой долины (рис. 2–9). К основной сопке с востока примыкают еще две невысокие возвышенностии, разделенные между собой неглубокими ложбинами. На этих малых сопках также зафиксировано большое количество различных плоскостей с рисунками (рис. 17).

Кроме удобных для рисования вертикальных, наклонных и горизонтальных плоскостей коренных выходов древними художниками были использованы отдельные малые и крупные блоки, оторванные от своих основ. Замечено, что именно такие блоки покрываются более интенсивным, блестяще-черным с синеватым оттенком железистого марганца пустынным загаром и имеют наиболее гладкие поверхности, пригодные для выбивания рисунков, особенно многофигурных композиций. Также не наблюдается какой-либо систематичности в расположении каменных плоскостей с петроглифами на сопке, за исключением того, что основная масса рисунков фиксируется, как отмечено выше, на ее вершине, южном, юго-восточном и юго-западном склонах.

Плоскости с рисунками находятся в естественной экологической системе и, соответственно, расположены вертикально, наклонно и горизонтально.

В технике исполнения петроглифов преобладает сплошная, затем точечная выбивка, зафиксированы прошлифованные изображения, встречаются резные фигуры. Некоторую часть рисунков составляют те, которые выполнены контурной техникой и комбинированным способом.

Первичный анализ структуры петроглифов на плоскостях показал преобладание в группе Шимайллы I на сопке Сардонгол многофигурных композиций, состоящих из десятков изображений людей и животных, и других мотивов. В то же время нередки одиночные фигуры и сцены, включающие несколько изображений. Это в некоторой степени зависит от размера пригодных для выбивания рисунков плоскостей.

Было выяснено, что петроглифы урочища Шимайллы охватывают три последовательно сменявших друг друга хронологических периода – бронзовый век, эпоха раннего железа и Средневековье. Некоторые изображения по своим стилистическим особенностям, технике исполнения и другим признакам могут быть отнесены к переходным периодам.

Подавляющая часть наскальных изображений Шимайллы относится к бронзовому веку. Они в большей части объединены в многофигурные композиции, связанные с мифоритуальным комплексом и архаическим мышлением человека той эпохи.

Среди петроглифов бронзового века Шимайллы превалируют, как и ожидалось, зооморфные образы.

Мощный пласт наскальных изображений составляют изображения лошадей и быков, выполненные в так называемом сейминско-турбинском стиле, из-

8. Шимайлы I. Шығыстан қарагандағы көрінісі
Шимайлы I. Вид с восточной стороны
Shimaily I. View from the east

42

9. Шимайлы I. Оңтүстіктен қарагандағы көрінісі
Шимайлы I. Вид с южной стороны
Shimaily I. View from the south

редка с заштрихованными геометрическими корпусами. Последние находят точные аналогии среди орнаментальных композиций на широко распространенных в пространстве глиняных горшках срубно-андроновского облика, что позволяет синхронизировать различные категории памятников материальной культуры, оставленные племенами бронзового века.

Обращают на себя внимание несколько изображений лошадей и быков с разрисованными туловищами и вписанными в корпуса малыми фигурами этих же животных, которые интерпретируются некоторыми исследователями как стельные животные.

К числу редчайших мотивов относится фигура медведя. Четко выделяются изображения птицеголовых оленей, характерные для финальной бронзы, переходного этапа и раннесакского периода. Они в основном композиционно оформляются на так называемых оленных камнях во втиснутом друг в друга положении.

В петроглифах Шимайлы второе место по численности занимают антропоморфные фигуры, показанные в разных ситуациях. Это массовые ритуальные пляски, эротические сцены с участием ряженых в звериных масках, а также динамичные фигуры лучников, палиценосцев, колесничих и других субъектов, объединенные в различные охотничьи сюжеты и батальные сцены. Можно отметить солнцеголовых антропоморфных персонажей и даже фигуру четырехрукого «божества» (?).

Встречаются сцены или целые композиции, которые можно интерпретировать с точки зрения отражения в них различных древних мифологем.

Зафиксированы солярные символы и различного рода знаки, изображения колесниц, предметов вооружения.

Петроглифы сакского периода немногочисленны, но они, как всегда, очень яркие, динамичные и экспрессивные. Особенно впечатляют фигуры благородного оленя, хищных зверей, лошадей и других животных, выполненные в раннесакском зверином стиле. Трудно вычленить наскальные изображения, относящиеся к развитому сакскому периоду и особенно к позднему периоду раннего железного века.

Вполне возможно, что какая-то часть петроглифов Шимайлы относится к так называемому гунно-сарматскому периоду, то есть заполняет хронологическую лакуну между поздними саками и ранними тюрками.

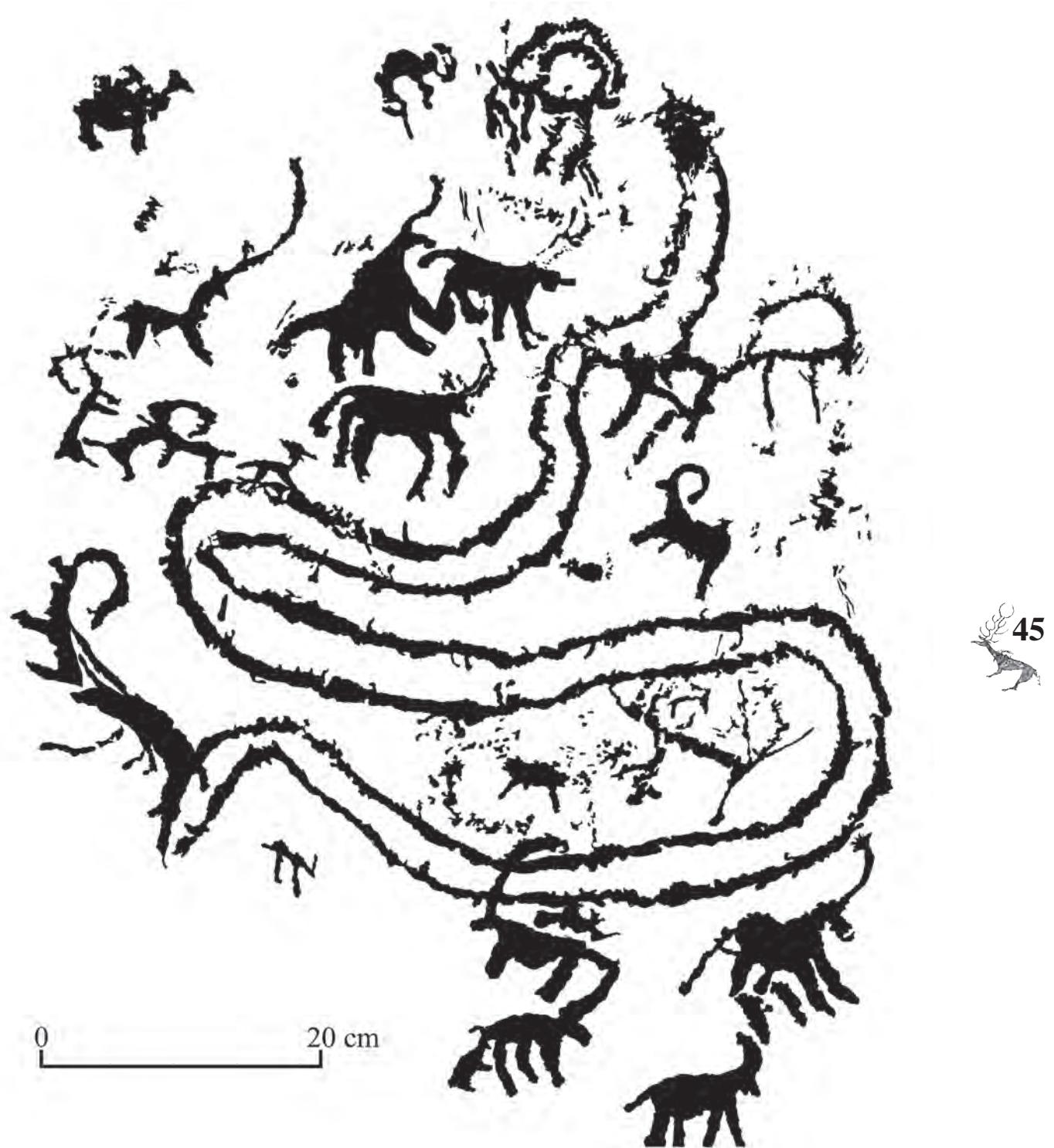
Гравюры эпохи древних тюрков малочисленны, но они выделяются по технике и стилистическим особенностям достаточно корректно. Это в основном сюжеты прокламативного характера, представленные образами конных воинов, иногда показанными с боевыми луками. У боевых коней иногда подчеркнуты трехзубчатые короткие стрижки, обозначены седла и чепраки, подшайные кисти уздечек, что позволяет безошибочно определить этнокультурный облик изображаемых персонажей.

В целом можно сказать, что петроглифы урочища Шимайлы достаточно представительны и занимают достойное место в области петроглифического искусства Центральной Азии.

44

10. Шимайлы II. Иректелген көріністері немесе қатар келген екі сызықтан жасалған «жол» мен қасқырлар (ииттер) аулатын тау ешкісі бейнеленген еңіс жазықтық Шимайлы II. Наклонная плоскость с изображениями зигзага или «дороги» из двух параллельных линий и горных козлов, на которых охотятся волки (или собаки)
Shimaily II. Plane with images of zigzag or “road” of two parallel lines and mountain goats hunted by wolves (or dogs)

46

11. Айналасында аңшылық көрінісі (немесе құрбан шалу актісі) бейнеленген «бұғы тастар»
стиліндегі құсбасты бұғылардың суреттері

Изображения птицеоголовых оленей в стиле «коленных камней», вокруг которых запечатлены
сцены охоты (или, возможно, акты жертвоприношения)

Images of bird-headed deer in the style of «deer stones», around which there are scenes of hunting (or acts of sacrifice)

12. Тік жазықтықты үш блок. Жоғарғы жағында бұқалар мен жаяу садақшылар бейнеленген. Суреттер қола дәуіріне жатады. Төменгі блоктың жазықтығындағы тау ешкілер мен атты садақшының суреттері, ойымызша ортағасыр кезеңінде пайда болған сияқты. Үшінші блоктың сол жағында бұқалар мен зооморфты фигуralардың суреттері көрінеді

Три блока с вертикальными плоскостями. В верхней части выбиты фигуры быков и пеших лучников. Рисунки относятся к бронзовому веку. На плоскости нижнего блока изображения горных козлов и конного лучника появились по-видимому, в эпоху Средневековья. На третьем (нижнем) блоке слева видны изображения быков и других зооморфных фигур

Three blocks with vertical planes. In the upper part there are figures of bulls and mounted archers. The drawings are of the Bronze Age. Drawings of mountain goats and a horse archer appeared on the plane of the lower block, apparently, in the Middle Ages. On the third (lower) left block there are images of bulls and other zoomorphic figures

13. Қола дәүірінің тұрғын үй типтерін (жогарыдан түсірілген) бейнелейтін символикалық белгілердің суреттері
Изображения символовических знаков, возможно, обозначающих тип жилища (вид сверху) бронзового века
Images of symbolic signs, possibly denoting the type of dwelling (view from the top) of the Bronze Age

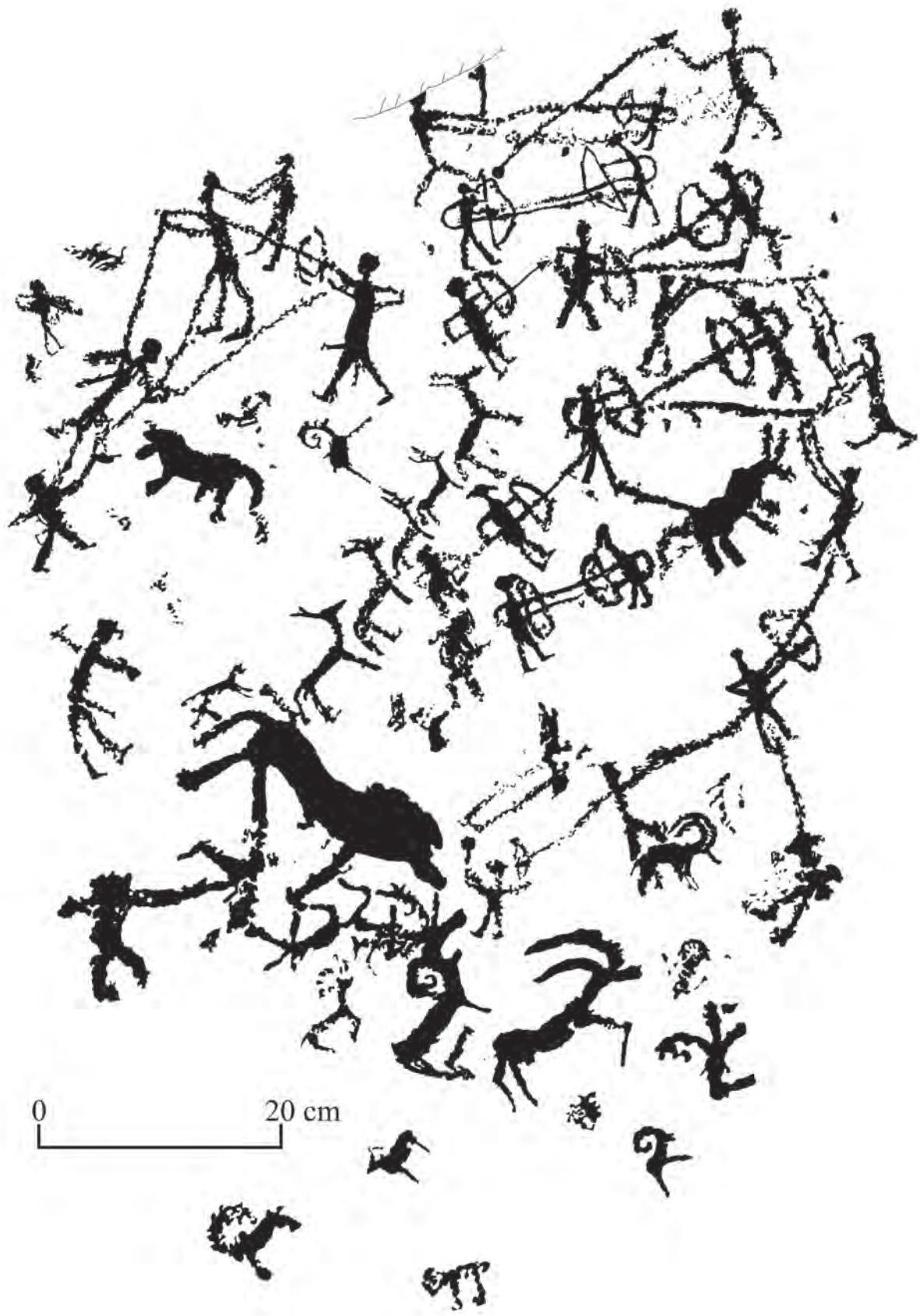

49

14. Қола дәүірінің символикалық белгелері
Символические знаки бронзового века
Symbolic signs of the Bronze Age

50

15. Жаяу садақшылардың жаппай соғыс көрінісі. Композицияға бірнеше зооморфты фигурарап енгізілген
Сцена массового сражения пеших лучников. В композицию включены несколько зооморфных фигур
Scene of the mass battle of the mounted archers. The composition includes several zoomorphic figures

16. «Құс адам»
фигурасының
суреті, құс
бейнесіндегі шаман
Изображение
фигуры «птице-человека» – шамана в
облике птицы
Man with a figure of
bird, a shaman in the
shape of a bird

17. Көпфигуралы композиция. Оң жағында полиморфты төрт бейне «ат – бұғылар» фигурапары бар, олардың күйрекшілері ұзын және арғымақтың белгілері бар немесе бұғы бейнелі беттердені киғен ат суреттері.

Осы суреттердің айналасында салттық және аңышлық-тұрмыстық сипаттағы көріністер бар
Многофигурная композиция. На правой половине доминируют четыре полиморфные фигуры «коне-оленей» с длинными хвостами и подчеркнутыми половыми признаками жеребца или коней в оленевых масках. Вокруг этих фигур запечатлены различные сцены культового или охотничье-промышленного характера
Multi-figured composition. Four polymorphic «horse-deer» figures with long tails and highlighted gender characteristics of a stallion or horses in deer masks dominate in the right half is dominated. Various scenes of a cult or hunting and commercial nature are depicted around these figures

0 40 80 м

ШИМАЙЛЫ-І		
Расположение плоскостей с петроглифами.		
Сituационный план		
ТОО «Казахский научно-исследовательский институт культуры и спорта РК»		
руководитель	д.и.н.	Саманев З.
исполнитель	м.и.н.	Киясбек F.
инструмент	Laser TCR-407	AutoCAD, PhotoShop
масштаб: 1:2000 см		Дата: июнь, 2017 г.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕТРОГЛИФОВ ШИМАЙЛЫ

Вданной главе дается характеристика петроглифов, главным образом группы Шимайлы I, при сохранении последовательности нумерации плоскостей, инструментально зафиксированных камней с рисунками на сопке Сардонгал. Они составляют не только численное большинство по сравнению с петроглифами других групп, но и отличаются разнообразием мотивов и тематики сюжетов, а также преобладанием многофигурных композиций, нередко связанных с мифо-

ритуальными комплексами населения бронзового века и последующих эпох.

Камень 1. Памятник расположен на вершине самой высокой в урочище Шимайлы сопки Сардонгал. Он представляет собой несколько продолговатый закругленный блок песчаниковой породы, лежащий в горизонтальном положении. Горизонтальная плоскость камня покрыта интенсивным темно-коричневатым, местами блестящим иссиня-черным, загаром, а торцы блока кое-где оказались менее

18. Шимайлы шатқалы Сарыдөңғал шоқысының жоғарғы жағындағы 1-тастың орналасқан жері

Месторасположение камня 1 на вершине сопки Сардонгал урочища Шимайлы

The location of the stone 1 on the top of the Sardongal hill in Shimaily

19. Шимайлы шатқалы Сарыдонғал шоқысының жоғарғы жағындағы 1-тастың тегіс емес көлденең жазықтықтағы көпфигуралы композициясы
Многофигурная композиция на неровной горизонтальной плоскости камня 1,
на вершине сопки Сардонгал в урочище Шимайлы
Multi-figured composition on the uneven horizontal plane of the stone 1, on the top
of the Sardongal hill in Shimaily

57

20. 1-мас. Адам мен жылқы бейнеленген блоктың шеткі бөлігі
Камень 1. Торцевая часть блока с изображениями разрисованных лошадей и человека
Stone 1. The end of the block with images of painted horses and

21. Тас блоктың беткі бөлігіндегі дәңгелек композиция. Композицияның ортаңғы бөлігінде ірі өзіздер, ал олардың айналасында әртүрлі жануарлар мен антроморфты суреттер бейнеленген
Круговая композиция на лицевой части каменного блока. В центре расположены крупные фигуры быков, вокруг них – различные животные и антропоморфные изображения
Circular composition on the front of the stone block. In the center there are large bull figures, around them are various animals and anthropomorphic images

подверженными патинизации и выделяются заметно светлым оттенком.

Техника исполнения петроглифов комбинированная – неглубокая сплошная выбивка сочетается с прошлифовкой.

На неровной горизонтальной поверхности каменного блока запечатлена многофигурная круговая композиция, состоящая из нескольких самостоятельных сюжетов, возможно, имеющих какие-то внутренние связи, но тематически разнообразных (рис. 19).

Узкой полосой по торцевой части блока опоясывает фриз с изображениями заштрихованных лошадей, человека, держащего животных, а также боевых колесниц и других фигур (рис. 20).

Доминирующее положение в круговой композиции занимают фигуры четырех крупных быков с геометрическими корпусами (рис. 21) и головами, ориентированными в одну сторону, то есть налево (или на север). Кроме указанных животных на этой плоскости помещены фигуры еще двух быков.

Обращает на себя внимание трактовка рогов животных: у двух нижних они саблевидные, направлены вверх, а у двух других, помещенных выше и идущих друг за другом, – лировидные, но переданы, как у оленей, несколькими параллельными линиями. У животных показаны по четыре короткие ноги и длинные хвосты, которые заканчиваются кистями, обозначенными в виде овальной фигуры. Все свободное пространство вокруг быков, даже между их рогами и ногами, занято мелкими фигурами различных других животных, птиц и людей, а также колесниц и других предметов, объединенных в различные самостоятельные сюжеты.

Наиболее наглядно показана сцена облавной охоты на самого крупного быка нескольких пеших лучников, окруживших животное со всех сторон. Следует заметить, что такие сюжеты популярны среди саймалыташских петроглифов Тянь-Шаня, которые интерпретируются некоторыми исследователями как сцены жертвоприношения быка верховным небесным божествам. Такие картины зафиксирова-

22. 1-мас. Сүреттері бар тас жазығының бөлігі
Камень 1. Участок плоскости камня с изображениями
Stone 1. Stone plane with images

23. 1-тас. Жаяу садақшы
Камень 1. Пеший лучник
Stone 1. Dismounted archer

ны среди тамгалинских петроглифов в Жетысу. Особенностью подобных сюжетов можно считать малые размеры лучников и гипертрофированные размеры животного. Но один из лучников с согнутыми в коленях ногами изображен относительно крупно и, что очень интересно, вооружен двумя луками, причем одна стрела явно направлена на быка, а стрела другого лука – как бы на другого антропоморфного персонажа, вооруженного палицей (рис. 22–24). Интересно то, что позади фигуры этого лучника изображен колчан (меховой?) с портупейным ремнем (рис. 22, 23).

В нижнем (правом) углу композиции отчетливо выделяется самостоятельный сюжет облавной охоты с применением собак на копытных животных, скорее всего, сайгаков (рис. 22, 25). У собак подчеркнуты характерные, закрученные кольцом хвосты. Вертикально посаженные, слегка вогнутые рога типичны для сайгаков. В правой части микрокомпозиции помещена фигура птицы (дрофа?).

Среди животных, показанных здесь, отчетливо видны небольшие фигуры лошадей, изображенных стилистически сходно с так называемым сейминско-турбинским стилем, широко распространенным в петроглифах развитой бронзы Центральной Азии, что позволяет достаточно точно определить время создания всей композиции (рис. 26).

В свободное пространство между крупными фигурами некоторых быков в средней части композиции втиснуты маленькие изображения людей и животных, среди которых отчетливо просматриваются лучники, горный козел, сайгак, олень, лошадь (?) и другие мотивы (рис. 27). К числу последних можно отнести две миниатюрные фигуры людей (по-видимому, мужчин), вооруженных палицами, помещенные между ногами крупного быка и направленные в правую сторону друг за другом. С правой стороны антропоморфных фигур изображена лошадь в перевернутом виде (рис. 28). Сцена несложная: можно интерпретировать ее как фиксацию момента, связанного с актом жертвоприношения, учитывая перевернутое состояние животного, либо можно объяснить как повествование о сражении между людьми с помощью дубинок (за скот), или, может быть, здесь зафиксирована совершенно иная информация. В любом случае художник бронзового века использовал самые незначительные пространства на горизонтальной поверхности каменного блока, чтобы запечатлеть здесь мысли, возвретия, миропредставления социума своей эпохи об окружающем мире и о событиях, которые происходили в нем. Вполне возможно, что здесь работали разные художники в разное время, но в рамках одной исторической эпохи, то есть можно допустить отсутствие целостной единой композиционной мысли, сюжетной линии, на которые мог ориентироваться один мастер, создавая каменную летопись. На это также указывают наличие разноформатных фигур и, главное, разные стилистические приемы и техника исполнения.

Следует отметить здесь еще одну микросцену, где запечатлен человек, который как бы держит с помощью веревок в обеих руках двух лошадей (рис. 29). Сцена запечатлена ближе к краю горизонтальной плоскости камня. Одна из этих лошадей является тягловым животным, запряженным в колесницу, а другая расположена левее, на некотором расстоянии и значительно превосходит первую по размерам. По манере исполнения вторая лошадь близка к серии изображений этого животного, о которой пойдет речь позже. Смысловое содержание данной сцены также трудно расшифровать; можно допустить, что здесь запечатлен типично бытовой момент из жизни скот-

24. Композициядан үзінді. Шоқпар ұстаган адам
Фрагмент композиции. Человек с палицей
Composition fragment. Man with a club

25. 1-тас. Көпфигуралы композициядан үзінді. Иттердің көмегімен ақбөкендерді аулау көрінісі
Камень 1. Фрагмент многофигурной композиции. Сцена облавной охоты на сайгаков с помощью собак
Stone 1. Fragment of a multi-figured composition. Dogs hunting saiga kompozitsii

26. Композициядан үзінді. Бұқа мүйіздерінің арасындағы кеңістікке орналастырылған жылқы бейнесі
Фрагмент композиции. Фигуры лошадей, помещенные в пространство между рогами быка
Composition fragment. Figures of horses placed in space between bull horns

62

27. Композициядан үзінді. Бұқа бейнелерінің арасындағы ашиқ кеңістікке орналастырылған адамдар мен
жылқылардың кішкентай бейнелері
Фрагмент композиции. Маленькие фигуры животных и людей, втиснутые в свободное пространство
между изображениями быков
Composition fragment. Small figures of animals and people crammed into the free space between images of bulls

товоров, но не исключается и связь мифологических представлений о структуре мировоззрения с идеей жертвоприношения лошадей различным божествам.

С левой стороны описанной сцены вдоль окружного края горизонтальной поверхности блока до самого изгиба угла также расположены различные зооморфные фигуры, среди которых отметим одну крупную фигуру коня с заштрихованным прямоугольным корпусом (рис. 30). Напротив изображена еще одна фигура коня, но заштриховка туловища проведена двумя горизонтальными линиями (рис. 47).

Далее узкой полосой расположены миниатюрные фигуры горных козлов, убегающих в левую сторону от преследования собаки, и несколько изображений лошадей, направленных в противоположную сторону (рис. 47).

На изгибе горизонтальной плоскости блока, с его левой стороны и ближе к переходу к вертикальной полосе камня, изображена пароконная колесница, на платформе которой стоит воинский, держащий двумя руками вожжи управления (рис. 31). Тело воинского изображено в виде прямоугольника, прямые ноги показаны в виде параллельных линий. Колчан воинского висит с левой стороны, в двух местах короткими линиями показана портупея, размер этого воинского снаряжения очень большой (рис. 33).

У пешего стрелка, находящегося перед запряженными в колесницу лошадьми, колчан на спине показан без лука, стрела – с большим двухлопастным наконечником, а у воинского, наоборот, лук находится в колчане (рис. 32, 33).

Интерес представляют такие этнографические детали, как способ ношения и форма мехового (?) колчана со скошенными низом и верхом, широко распространенного в бронзовом веке. Такая изобразительная информация нами получена впервые. Раньше такие изображения мы квалифицировали как щит на спине воина.

Данный сюжет дает нам возможность наглядно представить форму этого воинского снаряжения и способ его ношения. Выше мы упоминали еще один колчан с такими портупейными ремнями (рис. 22, 23). Изображения подобных колчанов бронзового века нами зафиксированы и на других плоскостях этого археологического памятника.

На слегка наклонной и вертикальной плоскостях узкой торцевой части камня 1 высечены самые замечательные изображения лошадей, у которых туловища частично покрыты геометрическими узорами, идентичными тем, что на глиняных горшках андроновской культуры бронзового века региона Восточного Казахстана, в частности федоровского времени: ряды вертикальных зигзагов, треугольни-

ки вершинами вниз, косые штрихи, а также решетчатые геометрические фигуры (рис. 34, 44–46), что позволяет датировать этим временем целый пласт петроглифов не только данного местонахождения, но и другие массивы наскальных полотен.

Заштриховка каждой лошади выполнена в разных сочетаниях геометрических знаков.

Еще одной заметной особенностью изображений лошадей является то, что нижняя часть туловищ животных, то есть животы, всегда показаны прямой линией, а спины в основном с изгибами. Исключение составляет лишь конь, тело которого изображено техникой сплошной выбивки с последующей прошлифовкой (рис. 38).

Другое стилистическое своеобразие в трактовке образа шимайллинских коней заключается в передаче шеи короткими прямыми линиями, что придает корпусу животных почти прямоугольное очертание.

Кроме того, обращает на себя внимание то, что контуры фигур лошадей имеют четкие линии, выполненные резной техникой.

Наиболее интересным представляется центральный сюжет, где человек держит головы двух противостоящих лошадей (рис. 35, 36). Человек изображен во весь рост, но в несколько наклонном положении. На поясе у него будто бы подвешена палица, а на голове просматривается элемент головного убора. В правой руке человек держит веревку, отходящую от нижней части головы коня.

Головы и лебедино-изогнутые шеи противостоящих лошадей выполнены техникой сплошной выбивки в изящной манере, гривы подчеркнуты короткими вертикальными черточками. У лошадей шеи изображены по-разному: у левой изящно изогнутая и длинная, а у правой лошади шея короткая и слабо изогнута. Морда правой лошади находится несколько выше, чем у левого животного. Передние ноги правой лошади соединены горизонтальной чертой, что может косвенно указывать на то, что это привязанное жертвеннное животное.

Такие сцены обычно трактуются как мифологические, связанные с представлениями о мировом дре-ве, об идеи жертвоприношения коня у мирового дерева и о структуре мифологического пространства.

На этом камне сюжет с противостоящими конями повторяется еще дважды, что подчеркивает особую важность придания такой позы фигурам животных и несомненную связь таких сцен с какими-то мифологическими представлениями. К идеи о связи таких сюжетов с представлениями о мифологической структуре Вселенной можно добавить и идею бинарной оппозиции – противоборства добра и зла, смены дня и ночи и других циклов в природе и социуме.

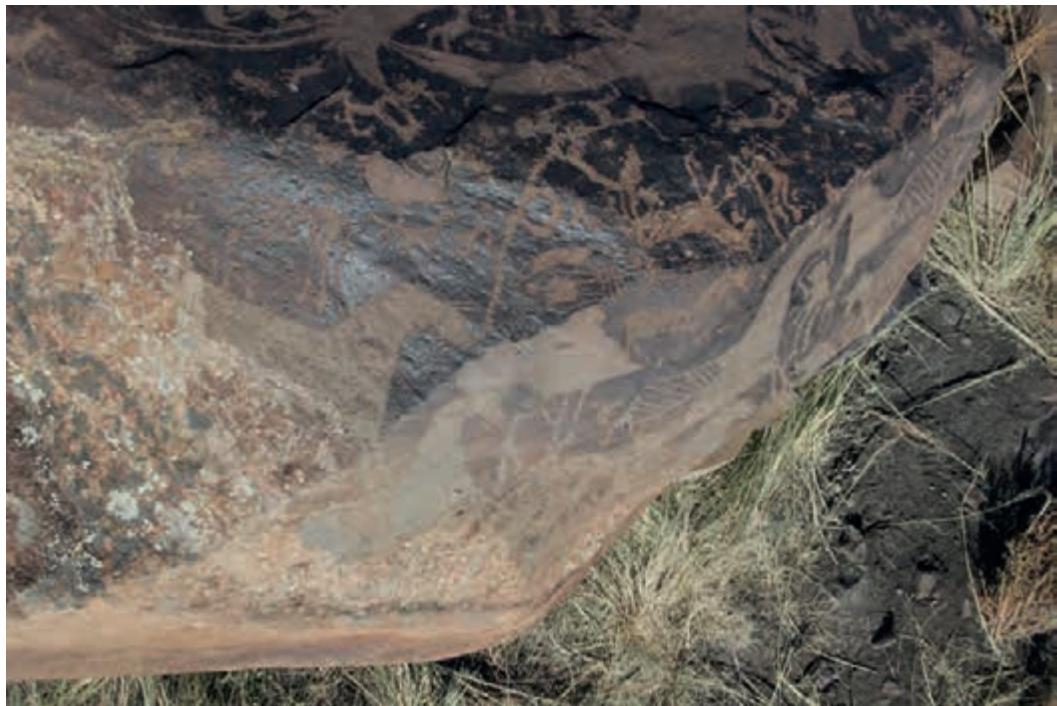

28. Композициядан үзінді. Аударылған аттар мен палиценосттардың бейнесі

Фрагмент композиции. Фигуры палиценосцев и перевернутой лошади

Composition fragment. Figures of clavigers and inverted horse

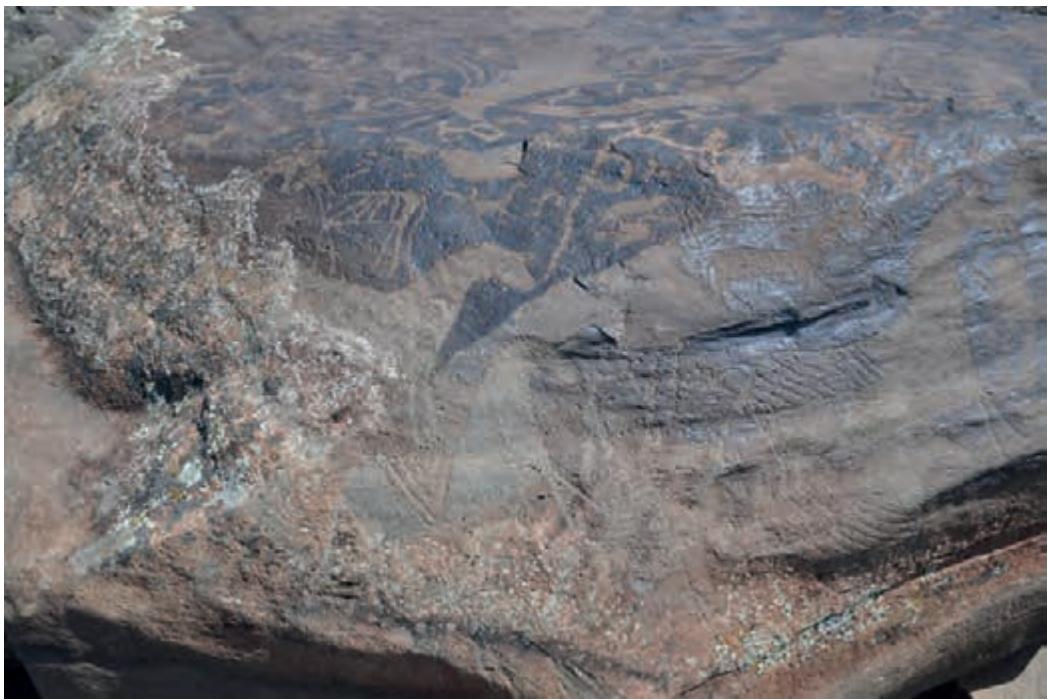
64

29. Композициядан үзінді. Адам мен жылқылар

Фрагмент композиции. Человек и кони

Composition fragment. Man and horses

30. Композициядан үзінде. Әртүрлі жануарлардың бейнесі
Фрагмент композиции. Изображения различных животных
Composition fragment . Images of various animals

31. Екі атты арбаның платформасында тұрған көшірді атқалы жатқан, жаяу садақшы
Пеший лучник, стреляющий в возничего, стоящего на платформе пароконной колесницы
Dismounted archer shooting a charioteer, who stands on the platform of the steamy chariot

32. Арқасында бос тери қаптамасы бар жаяу садақшы
Пеший лучник с пустым меховым колчаном на спине
Dismounted archer with an empty fur quiver on his back

Ниже этой сцены показаны еще два противостоящих коня, рисунки выполнены в схожей стилистической манере: короткие, изящно изогнутые, но в то же время массивные и короткие шеи выполнены техникой сплошной выбивки, а шея, начиная с основания, и весь корпус покрыты разнонаправленными штриховками, как на андроновских глиняных горшках (рис. 35, 37). Гривы этих лошадей изображены в указанной выше манере – короткими вертикальными линиями. Как и в предыдущем случае, изображения головы и морды лошадей имеют некоторое своеобразие, нет абсолютного сходства в трактовке. Вполне возможно, что количество нанесенных на туловища коней штриховок также имеет какое-то символическое значение.

Одна из замечательных фигур лошади находится левее и выше отмеченных выше сюжетов с противостоящими животными. Она расположена несколько наискось по отношению к другим фигурам (рис. 38, 39). Передние ноги воспроизведены прямыми короткими линиями в виде развилки, что придает изображению животного некоторую динамику, а задние

ноги показаны параллельными короткими черточками. На корпусе коня от спины до самой линии живота изображен крупный символический знак в виде равнобедренного заштрихованного треугольника вершиной вниз. Обращает на себя внимание то, что треугольная фигура на теле животного выполнена в виде латинской буквы -V. Такие геометрические знаки украшали по определенным зонам глиняные горшки андроновской культуры бронзового века на всем этом ареале, в том числе и в Восточном Казахстане (рис. 44). Сама фигура коня выполнена в великолепном изобразительном стиле: лебединая шея придает всей фигуре коня особый динамизм и изящество, усиливаемые рисунком гривы, переданной в виде коротких рядов черточек, и прямоугольным очертанием головы животного.

Техника исполнения данного рисунка также представляет некоторый интерес. Сначала выполнено контурное изображение фигуры коня, затем на корпус нанесен треугольный знак техникой точечной выбивки. После этого внутри контура тела животного полностью снят слой патины путем сплошной вы-

33. Арбадагы садақшы. Композициядан үзінді
Лучник на колеснице. Фрагмент композиции
Archer in the chariot. Composition fragment

34. Денелері штрихтеген жылқылардың бейнелері
Изображения лошадей с заштрихованными корпусами
Images of horses with shaded bodies

бивки, и за счет разницы в цветовой гамме фигуре животного придан особый колорит (рис. 39).

Между двумя сюжетами противостояния четырех коней, изображенных на торце каменного блока, правее от них помещена еще одна интересная фигура лошади, тулowiще которой разрисовано вертикальными рядами зигзагообразных геометрических знаков в виде ломанных линий, характерных также для памятников андроновской культуры бронзового века Восточного Казахстана (рис. 40, 45, 46). Голова и шея животного выполнены техникой шлифовки, а весь контур корпуса, ноги и хвост – неглубокой сплошной выбивкой.

В завершение характеристики петроглифов камня 1 следует отметить еще две фигуры лошадей, выполненные в такой же манере (рис. 41–43). Одна из них расположена на правом краю узкой полосы торцевой части каменного блока. Фигура как бы втиснута позже в свободное пространство, передние ноги животного перекрывают изображение хвоста одного из описанного выше коня, противостоящего другому. Корпус коня подпрямоугольный, круп слегка приподнят и округлен. Линия спины неровная, но зато живот показан в виде идеально прямой линии. Уши животного узкие и довольно длинные. Четыре ноги показа-

35. Денелері штрихмелген жылқылар бейнесі мен адам
Изображения лошадей с заштрихованными корпусами и человек
Images of horses with shaded bodies and a man

68

36. Композициядан үзінди. Екі жылқыны ұстап тұрған адам
Фрагмент композиции. Человек, держащий двух лошадей
Composition fragment . Man holding two horses

37. Композициядан үзінді. Денелері штрихтелген тәменеі қарама-қайшы тұрған жылқылар

Фрагмент композиции. Нижние противостоящие кони с заштрихованными корпусами

Composition fragment. Lower opposing horses with shaded bodies

38. Композициядан үзінді. Аққу мойынды жылқылар

Фрагмент композиции. Кони с лебедиными шеями

Composition fragment . Horses with swan necks

39. Композициядан үзінди. Денесінде штрихтепген ушбұрыш бейнеленген жылқы
Фрагмент композиции. Конь с изображением заштрихованного треугольника на корпусе
Composition fragment . Horse with the image of the shaded triangles on the bod

70

40-сурет. Денесі тік ірлермен безендірілген жылқы бейнесі
Рис. 40. Фигура коня, корпус которого украшен вертикальными зигзагами
Fig. 40. Horse figure, whose body is decorated with vertical zigzags

41. Блоктың сырт жағындағы композицияның он бөлігінде геометриялық корпустары
бейнеленген аттардың суреттері

Правая часть композиции на торце блока, на которой изображены кони с разрисованными
геометрическими корпусами

The right part of the composition at the end of the block, which depicts horses with painted geometric geometry hulls

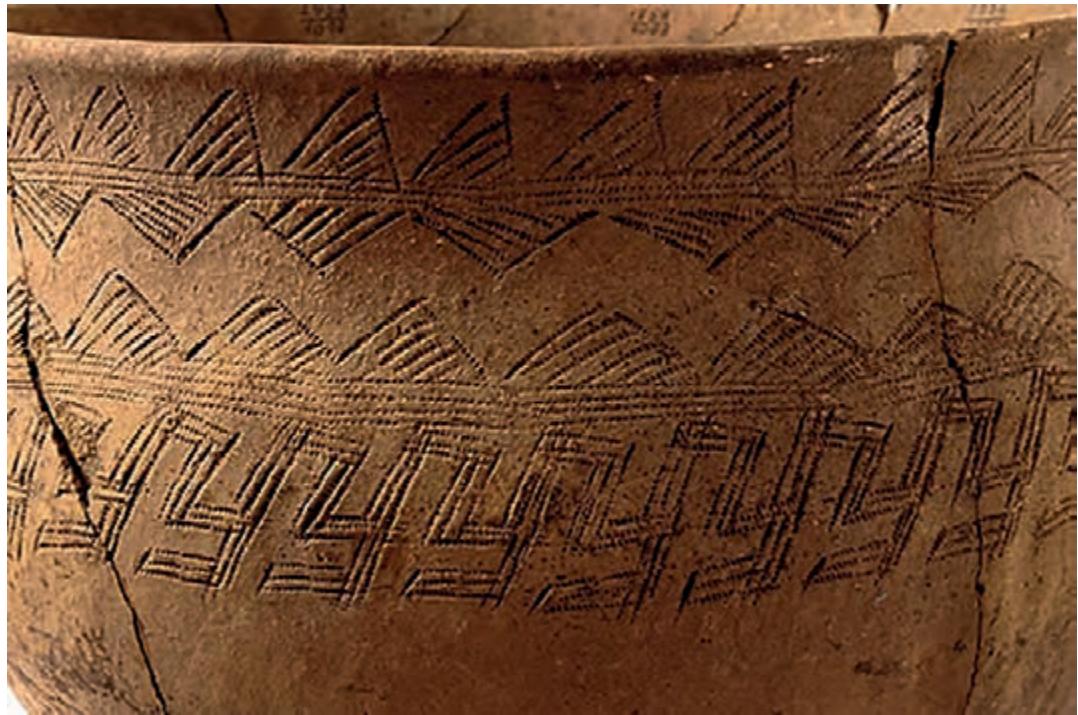
42. Салынған бұқа мүйізін еске түсіретін, ұзын құлақты штрихтепген жылқы бейнесі
Заштрихованная фигура коня с длинными ушами, напоминающими пририсованных бычьих рогов

Shaded figure of a horse with long ears resembling ox horns drawn on it

43. Денесі штрихтелген жылқы бейнеленген композициядан үзінді. Жылқының басын екі адам ұстап тұр
Фрагмент композиции, где показан конь с заштрихованным корпусом. Голову животного держут два человека
Composition fragment , where the horse with the shaded body is shown. Two people hold the head of the animal

72

44. Қола дәуіріндегі саздан жасалған ыдыстың бетіндегі ою-өрнек композициясы
Орнаментальная композиция на поверхности глиняного сосуда бронзового века
Ornamental composition on the surface of a bronze age clay vessel

45. Саздан жасалған ыдыстың бетіндегі
ою-өрнек композициясы
Орнаментальная композиция на поверхности
глиняного сосуда
Ornamental composition on the surface of a clay vessel

ны короткими вертикальными черточками, при этом задние прямые, а передние слегка раздвинуты в стороны. Техника исполнения аналогична предыдущей. Корпус животного разрисован косыми линиями.

Фигура другого коня расположена ближе к самому юго-восточному углу основной горизонтальной поверхности (рис. 43). По манере исполнения фигура этого коня близка к предыдущей. Спина животного заметно вогнутая, круп слегка приподнят, линия живота идеально прямая. Гравя обозначена короткими черточками. Морда животного имеет прямоугольное очертание. Ноги воспроизведены в виде узких и коротких линий, хвост длинный и узкий, опущен под углом. Впереди коня изображены два человека в миниатюре, один из них левой рукой как бы направляет к морде животного какой-то длинный ровный предмет, а правой держится за «веревку», отходящую от морды лошади. Второй персонаж левой рукой держится за другую «веревку», отходящую от головы коня. Ниже антропоморфных персонажей изображена собака.

46. Саздан жасалған ыдыс бетіндегі іір бейнесі
Изображения зигзагов на поверхности глиняного сосуда
Zigzags on the surface of an earthen vessel

47. Шимайлы шатқалы Сарыдонғал шоқысында орналасқан тастың әртүрлі жазықтықтарындағы суреттерінің егей-тегежейлі графикалық көшірмесі

Развернутая графическая копия рисунков на разных плоскостях камня, расположенного

на сопке Сардонгал в уроцище Шимайлы

Detailed graphic copy of the drawings on different stone planes,
located on the Sardongal hill in Shimaily

Изображения коня и других фигур рядом с ним выделяются более светлым оттенком на фоне иссиня-черной патины поверхности каменного блока.

На узком неровном торце условной верхней части каменного блока, заросшего мхом, можно увидеть не патинизированные петроглифы, среди которых различимы два плохо сохранившихся изображения пароконных колесниц, на платформах которых стоят возничие и управляет упряженными животными с помощью вожжей (рис. 47). Вожжи переданы тонкими резными линиями.

Таким образом, мы охарактеризовали петроглифы камня 1, которые оказались самыми многочисленными и разнообразными по тематике сюжетов, технике исполнения и чрезвычайно сложными по смысловому содержанию. Все рисунки на плоскостях этого камня созданы только в эпоху развитой бронзы и имеют некоторые соответствия в памятниках материальной культуры того времени, что намного повышает информативную возможность такого рода исторических источников. Стилистические приемы изображений лошадей с разрисованными

48. 2-тас. Блоктың көлденең жазықтығындағы көпфигуралы композиция
Камень 2. Многофигурная композиция на горизонтальной плоскости блока
Stone 2. Multi-figured composition

туловищами позволяют вести поиски аналогий в синхронных памятниках сопредельных территорий, разрабатывать актуальные проблемы этнокультурной атрибуции разнотипных культурных проявлений обширного Центрально-Азиатского региона и выйти на изучение культурно-исторических процессов на всем ареале андроновской культурно-исторической общности, выделить локальные особенности культуры-рогона в рассматриваемый исторический период.

Камень 1 с петроглифами – компактный памятник, при необходимости его можно вывезти для создания экспозиции по монументальному искусству в одном из ведущих музеев нашей страны.

Камень 2. Находится рядом с камнем 1, с его южной стороны, на сопке. Представляет собой отдельный блок с ровными боковыми краями и неровными другими концами, на его неровной горизонтальной плоскости выбито большое количество разнообразных петроглифов (рис. 48–55). Это фигуры лошадей, горных козлов, птиц, различные знаки. Среди орнитоморфных образов можно различить фигуры журавлей и, возможно, дроф (рис. 49, 50, 53).

Системообразующим компонентом многофигурной композиции на плоскости этого камня являются, безусловно, изображения трех геометрических фигур-знаков в виде круглых дисков, соединяющихся между собой по одной линии посредством коротких черточек. По размеру они различаются. Самый малый круг, который имеет аморфное очертание, расположен в «верхнем» краю ряда и примыкает к дугообразной структуре, созданной вокруг среднего круглого дисковидного знака. Один конец этой дуги соединяется с нижним, самым крупным диском, другой, огибая с левой стороны средний диск, заканчивается аморфным пятном (рис. 48–50). По сторонам «малого диска» выступают неровные отростки с расширенными основаниями, а сверху с ним соединяется подпрямоугольная структура с закругленными углами и внутренними неровными делениями.

Последнее изображение напоминает определенный тип структуры поселения или крупного многокамерного жилища бронзового века. Среди изображений во внутреннем пространстве угадываются нечеткие фигуры животных и людей. Справа от

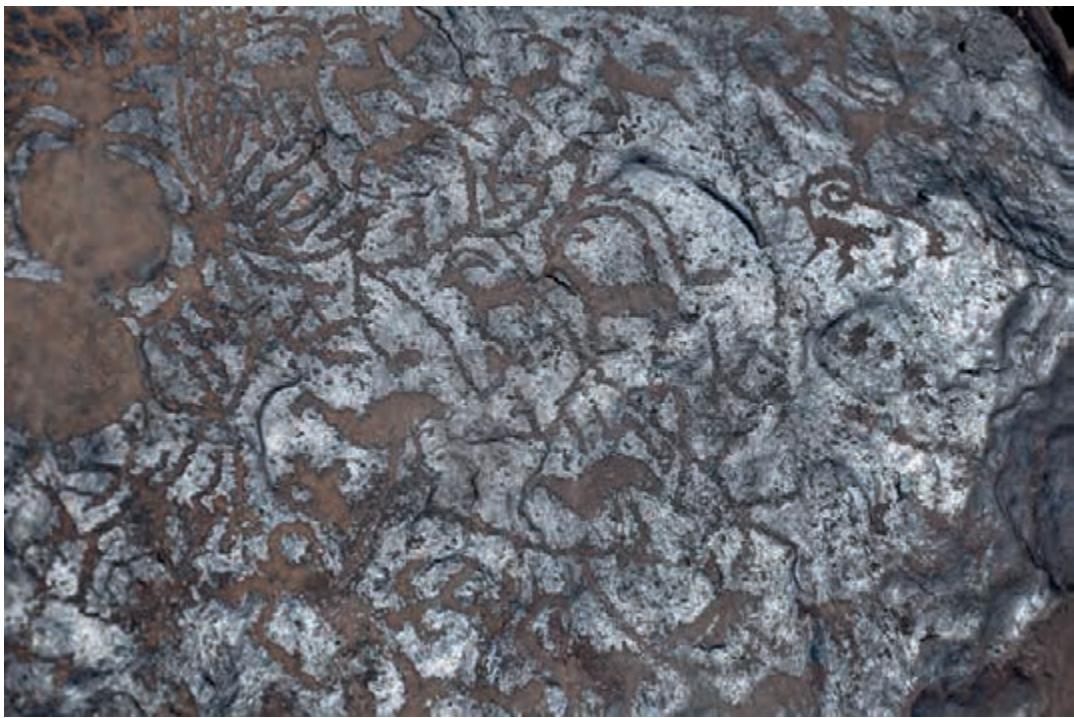
48А. 2-тас. Көпфигуралы композиция
Камень 2. Многофигурная композиция
Stone 2. Multi-figured composition

49. 2-тас. Композициядан үзінді. Кешенді құрылым белгі таңбасы
Камень 2. Фрагмент композиции. Сложноструктурированный символ-знак
Stone 2. Composition fragment. Complex-structured sign-symbol

50. 2-тас. Композициядан үзінді. Белгілер-таңбалар
Камень 2. Фрагмент композиции. Знаки-символы
Stone 2. Composition fragment. Signs-symbolsunu

51. 2-мас. Композициядан үзінді. Тау ешкі мен құстардың суреттері
Камень 2. Фрагмент композиции. Фигуры горных козлов и птиц
Stone 2. Composition fragment. Figures of mountain goats and birds

52. 2-тастағы композиция үзіндісі
Фрагмент композиции на камне 2
Composition fragment on stone 2

53. Композициядан үзінді. Орнитоморфтық бейнелер
Фрагмент композиции. Орнитоморфные изображения
Composition fragment . Ornithomorphic images

80

54. Композициядан үзінді. Тау ешкілерінің бейнесі
Фрагмент композиции. Фигуры горных козлов
Composition fragment. Mountain goat figures

55. Шимайлы I. 2-тас. Микалентті қағазға салынған суреттер көшірмесі

Шимайлы I. Камень 2. Копия рисунков на микалентную бумагу

Shimaily I. Stone 2. Copy of drawings on micament paper

среднего «диска» упомянутой выше дугообразной линии расположено изображение непонятного пока загадочного знака-символа в виде веток растительности, отходящих от одного корня (рис. 49).

К третьему, «нижнему» и самому крупному диску справа примыкает изображение, отдаленно напоминающее символическое дерево с опущенными дугой ветками. Трудно определить, что обозначает этот знаковый комплекс, но несомненно то, что он связан с представлениями древнего человека о сложной структуре мировоззрения и с повседневной жизненной практикой. Не исключена вероятность того, что комплекс символьских знаков на плоскости этого камня повествует в мифологизированной форме о событиях в жизни конкретного социума вокруг поселения.

Раскрытие смыслового содержания знаков в контексте других зооморфных и антропоморфных изображений представляется очень интересным, сложным и перспективным.

Левее и ниже вышеописанных символьических знаков изображены две антропоморфные фигуры (рис. 48), которые придают сюжету на этой плоскости особую значимость.

Справа и выше этих знаков на шероховатой поверхности камня особо выделяются изображения журавлей и дрофы (рис. 51–53). Ближе к ровному краю среди других зооморфных изображений находится группа горных козлов, а также фигура архара с сильно закрученными рогами (рис. 54). Есть несколько изображений лошади.

Для копирования рисунков на этой плоскости использована микалентная бумага, однако выяснилось, что такой прием не вполне точно передает контуры рисунков на шероховатой поверхности камня (рис. 55).

Камень 3. Это небольшой горизонтально лежащий камень расположен на вершине сопки Сардонгал, рядом и несколько левее описанного выше камня 1. На его плоскости запечатлена редкая батальная сцена: два лучника сражаются на близком

56. 3-мас. Жалпы көрініс. Түйе өркештерінің арасында тұрган екі садақшының шайқасу көрінісі
Камень 3. Общий вид. Сцена сражения двух лучников, стоящих между горбами верблюдов
Stone 3. General view. Battle of two archers standing between the humps of camels

82

56 А. Түйе өркештерінің арасында тұрган екі садақшының шайқасу көрінісі
Сцена сражения двух лучников, стоящих между горбами верблюдов
Battle scene of two archers standing between the humps of camels

57. Көріністен үзінді. Түйе үстіндегі садақшы бейнесі
Фрагмент сцены. Фигура лучника на верблюде
Scene fragment. Archer on a camel

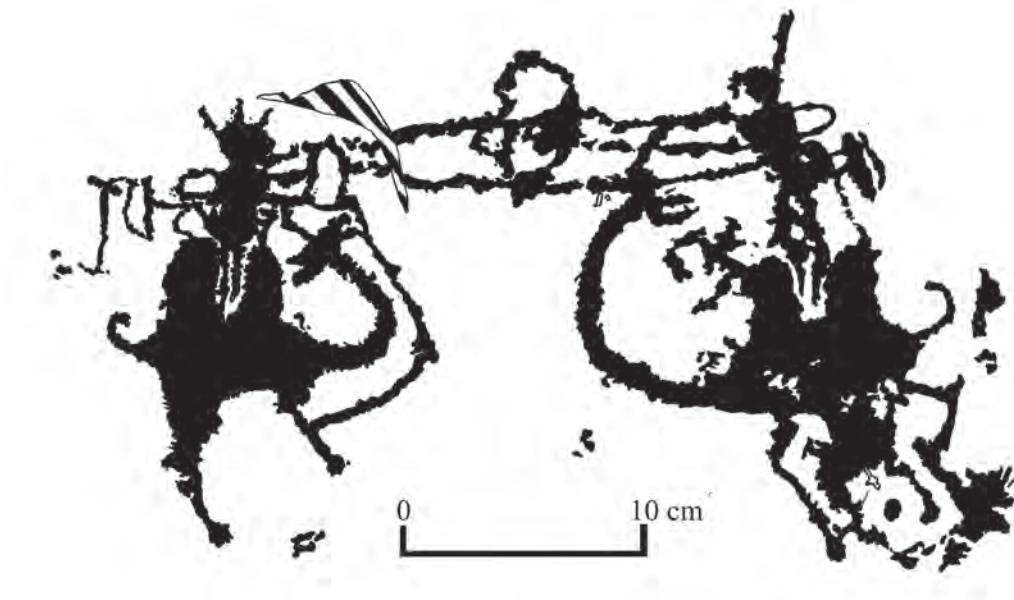
58. Көріністен үзінді. Түйе үстіндегі оң жақ садақшының бейнесі
Фрагмент сцены. Фигура правого лучника на верблюде
Scene fragment. Right archer on a camel

59. Суреттөн үзінді. Ер адамдың арқасындағы белдікпен бекітілген садақтың қынабы көрсетілген
Фрагмент изображения. У человека показан колчан, прикрепленный к спине с помощью портупейных ремней
Scene fragment Man with a quiver attached to his back with a belt

60. Суреттепен үзінді. Кеүілкерде ұш мүйізді бас киім көрсетілген
Фрагмент изображения. У персонажа показан трехрогий головной убор
Scene fragment. Man with three horn headdress

61. 4-мас. Адамдар мен жануарлардың бейнеси

Камень 4. Фигуры людей и животных

Stone 4. People and animals

86

62. Шимайлы, 5-мас. Тастың екі жазықтығында аң аулау көрінісі мен салт атты адам бейнелеген

Шимайлы, камень 5. На двух плоскостях камня изображены сцена охоты и фигура всадника на коне

Shimailly, stone 5. Hunting scene and the figure of a rider on a horse on two stone planes

расстоянии, стоя между горбами верблюдов (рис. 56). Трактовка туловищ лучников имеет незначительное различие: у правого оно показано в виде прямоугольника, а у левого – в виде неправильного битреугольника. Оба лучника показаны в традиционной манере – в боевом положении: вытянутыми руками они держат середину лука, а согнутыми натягивают тетивы. Узкой линией у обоих сражающихся показана траектория полета стрелы, причем у правого воина она достигает головы или шеи врага, а у левого лучника поражает район живота противника.

Интерес представляет система крепления боевых колчанов за спинами на уровне поясов; у обоих лучников просматриваются портупейные ремни, с помощью которых эти снаряжения привязывались к поясам (рис. 59). На голове левого воина показаны три луча наподобие трехрогой короны, а у правого лучника – одна вертикальная узкая линия, обознача-

ющая, возможно, традиционный для воинов древнетюркской эпохи плюмаж (рис. 57, 58, 60).

Интерес представляет и то, что голова боевого верблюда одного из сражающихся привязана веревкой к передней ноге. Другой воин как бы сам держит веревку, отходящую от морды животного (рис. 57, 58).

Камень 4. Отдельно лежащий каменный блок, расположенный среди густо заросших кустарников, рядом с предыдущей плоскостью на водоразделе сопки Сардонгол. На наклонной плоскости камня сохранились невыразительные изображения людей и животных (рис. 61). Патина камня очень плотная, блестяще-черная.

Камень 5. Отдельно лежащий блок с двумя плоскостями, на которых выбита сцена охоты пешего лучника на горных козлов с использованием собак. На другой наклонной плоскости этого камня среди

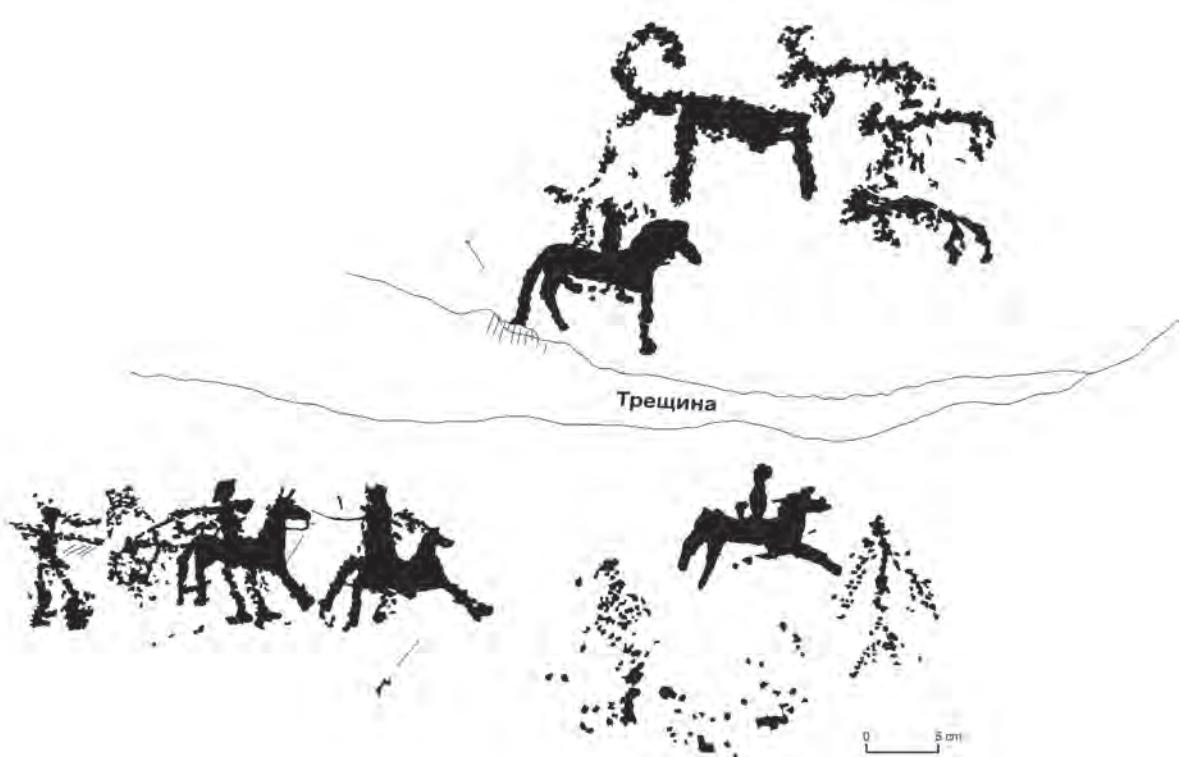
63. Атты өскер мен жаяу садақшылар, сонымен қатар тау өшкісін аңдып келе жатқан атты аңшы бейнесі
Фигуры конных воинов и пеших лучников, а также охотник на коне с помощью собак, преследует горного козла
Mounted warriors and archers, as well as a hunter on a horse pursuing a mountain goat with the help of dogs

88

64. 6-мас. Көріністен үзінді
Камень 6. Фрагмент сцены
Stone 6. Scene fragment

65. 6-мас. Садақышылар
Камень 6. Фрагмент сцены. Всадники
Stone 6. Scene fragment. Horsemen

66. 7-мас. Құстар мен әртүрлі жануарлардың бейнесі
Камень 7. Изображения птиц и различных животных
Stone 7. Birds and other animals

67. Петроглифтер салынған төрт жазықтығы бар 8-ши мас
Камень 8 с четырьмя плоскостями с петроглифами
Stone 8 with four planes with petroglyphs

68. 8-мас. Қос қабатты сурет. Алғашқысы бүқалардың бейнесімен, соңғы қабаты
салт аттылар бейнесімен бейнеленген

Камень 8. Двухслойные изображения. Ранние представлены фигурами быков,
поздний слой- изображениями всадников на коне

Stone 8. Two-layered images. The earliest are represented by the figures of bulls, the late layer depicts horse riders

69. Үзінді. Жаяу садақшы аулауга шыққан аттың ежелгі бейнесінің айналасында орналасқан сегіз салт атты бейнес

Фрагмент. осемь итур всадников расположены вокруг древнего изображения лошади,
на которого охотится пеший лучник

Fragment. Eight riders around the ancient image of a horse hunted by a dismounted archer

невыразительных изображений можно различить фигуру всадника, по-видимому, древнетюркской эпохи (рис. 62). Патина камня плотная.

Камень 6. Отдельный блок камня, состоящий из двух частей, найден на вершине сопки, недалеко от вышеописанных камней (рис. 63). На верхней части изображен, по-видимому, конный лучник, а выше и правее – горный козел, преследуемый тремя или четырьмя собаками. В целом все изображения можно объединить в единый сюжет, связанный с охотой.

На плоскости нижней части некогда единого каменного блока запечатлены фигуры трех всадников, стремительное движение которых направлено вправо. У всадников показаны ноги, ступни которых направлены вперед, а у лошадей – поводья, идущие от головы животного к ездокам. Спереди и сзади всадников показаны фигуры пеших лучников, которые из засады стреляют в них. Все изображения на двух частях этого блока выбиты, по-видимому, в древнетюркское время. Все рисунки покрыты плотным слоем пустынного загара – патиной.

Камень 7. Отдельно лежащий в наклонном положении блок камня, на плоскости которого изображены различные животные, среди них можно различить двух противостоящих «танцующих» журавлей

или дроф в верхней части и оленя с древовидными рогами и подчеркнуто треугольной холкой, а также другие зооморфные фигуры (рис. 64).

Камень 8. Отдельно лежащий на поверхности земли блок камня. На четырех, удобных для выбивания рисунков плоскостях зафиксированы разновременные петроглифы, объединенные в различные сюжеты и композиции (рис. 67).

На лицевой части самые ранние рисунки представлены четырьмя крупными фигурами быков. Одно изображение быка выполнено выбивкой по контуру и стилистически весьма напоминает некоторые южносибирские образцы окуневского типа, называемые «тощими». Кроме указанных фигур к числу ранних относится изображение лошади в левой части композиции, а рядом помещена фигура пешего лучника (рис. 68). Вокруг крупной фигуры этого коня высечены восемь маленьких изображений всадников на лошади. Все они однотипные, ноги животных переданы в виде развилик, имитируя быстрое движение. У некоторых всадников ноги со ступнями свишают, у иных – нет. Все конные всадники движутся в правую сторону (рис. 68–70). От головы коня к всаднику идут дуговидные линии, имитирующие поводья.

70. Композициядан үзінді. Салт аттылар
Фрагмент композиции. Всадники на лошади
Composition fragment. Horse riders

71. Композициядан үзінді. Салт аттылар бейнесі

Фрагмент композиции. Фигура всадника

Composition fragment. Figure of a horse rider

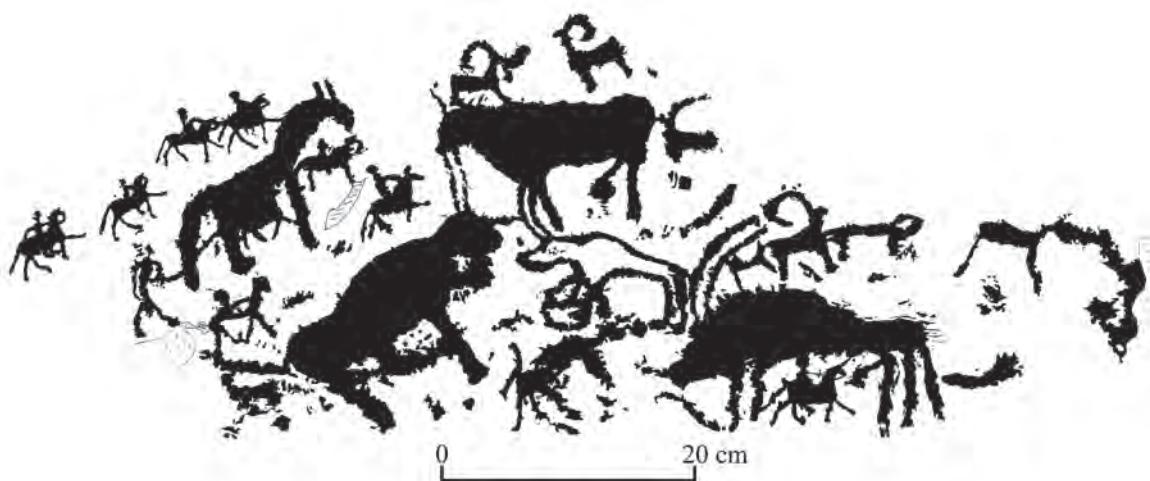
72. Композиция үзінді. Iрі бұқа аяқтарының арасында салт атты бейнеленген

Фрагмент композиции. Между ног крупной фигуры быка расположена фигура всадника на коне

Composition fragment. Figure of a horseman between the legs of a large figure of a bull

73. Композициядан үзінді. Iрі бұқа аяқтарының арасында салт атты бейнеленген
Фрагмент композиции. Меджу ног крупной фигуры быка расположена фигура всадника на коне
Composition fragment. Figure of a horseman between the legs of a large figure of a bull

74. Тастағы суреттің графикалық көшірмесі
Графическая копия рисунков на камне
Graphic copy of drawings on stone

75. 8-тас. Артқы беті. Көлфиуралы композиция
Камень 8. Обратная сторона. Многофигурная композиция
Stone 8. Reverse side. Multi-figured composition

76. 8-тас. Көпфигуралы композиция
Камень 8. Многофигурная композиция
Stone 8. Multi-figured composition

77. Композициядан үзінді. Бетперде киген адам
Фрагмент композиции. Человек в маске
Composition fragment. Masked man

На противоположной стороне камня, разделенной ребристым верхом, на наклонной плоскости запечатлена многофигурная композиция (рис. 75).

В центре композиции изображен человек с большим луком, из которого стреляет в горного козла, преследуемого также собакой. Интересна сама фигура лучника: ноги у него согнуты в коленях, ступни направлены влево. На голове у лучника звериная маска – волчья (рис. 77). В нижней части камня помещены изображения птиц (рис. 78).

В центральной части композиции показаны небольшие солярные круги, один из них с тремя черточками внутри (рис. 76). В верхнем правом углу плоскости расположены фигуры горных козлов.

Ближе к углу, ниже описанных рисунков, выбито еще несколько изображений, среди которых можно различить горных козлов, бегущих друг за другом, и фигуру волка, проникшего в середину стада копытных (рис. 67).

Еще одна грань этого камня, где изображены фигуры горного козла и всадника на коне (рис. 79). Сохранность рисунков плохая.

Камень 9. На краю горизонтально лежащей плиты изображены бегущие друг за другом два хищника (рис. 81). Сохранность рисунка плохая

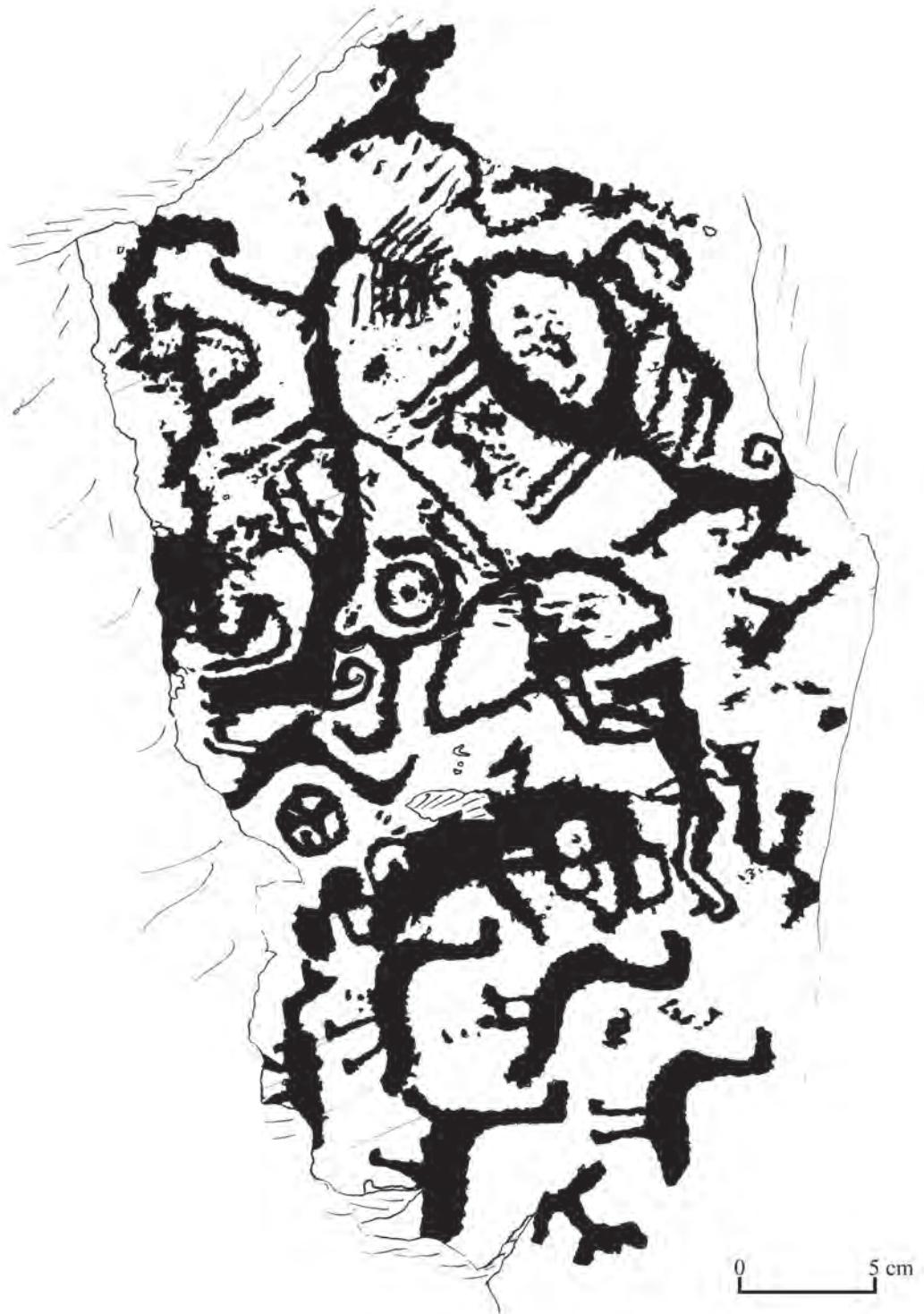
Камень 10. На отдельно лежащей плоскости изображена фигура птицеголового (клювастого) оленя (рис. 82). Сохранность рисунка плохая.

Камень 11. На торцевой части каменного блока изображены фигуры двух всадников древнетюркской эпохи на конях (рис. 83). Один из наездников (правый) с луком. Между этими фигурами расположено неопределенное зооморфное изображение.

Камень 12. Блок камня, лежащий отдельно, ближе к вершине сопки. На его горизонтальной плоскости изображены человек и конь (рис. 87, 88).

78. 8-тас. Композициядан үзінді. Құстардың суреті
Камень 8. Фрагмент композиции. Изображения птиц
Stone 8. Composition fragment. Bird images

79. 8 тастағы суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 8. Графическая копия рисунков
Figures of mountain goat and horse rider

80. Тау ешкі мен салт атты бейнесі

Всадник и горный козел

Figures of mountain goat and horse rider

100

81. 9-мас. Еki жыртқыштың бейнесі

Камень 9. Фигуры двух хищников

Stone 9. Figures of two predators

82. Тұмсықты бұғы бейнесі

Фигура клювастого оленя

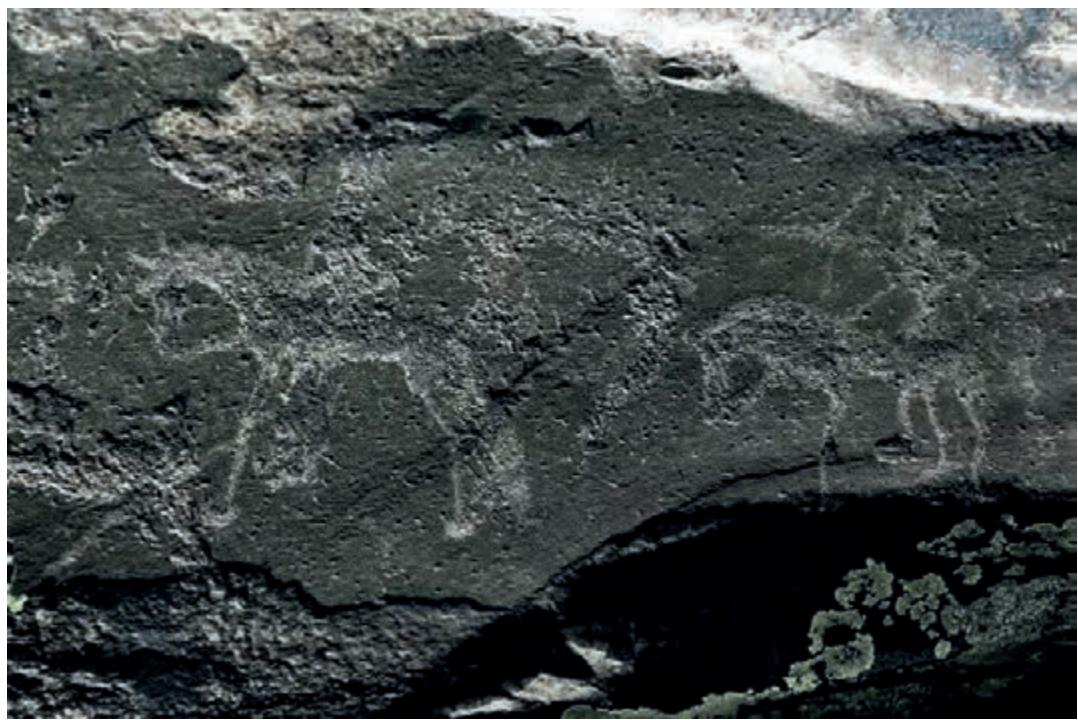
Figure of a beaked deer

83. Екі салт атты бейнесі

Камень 11. Фигуры двух всадников на коне

Stone 11. Figures of two riders

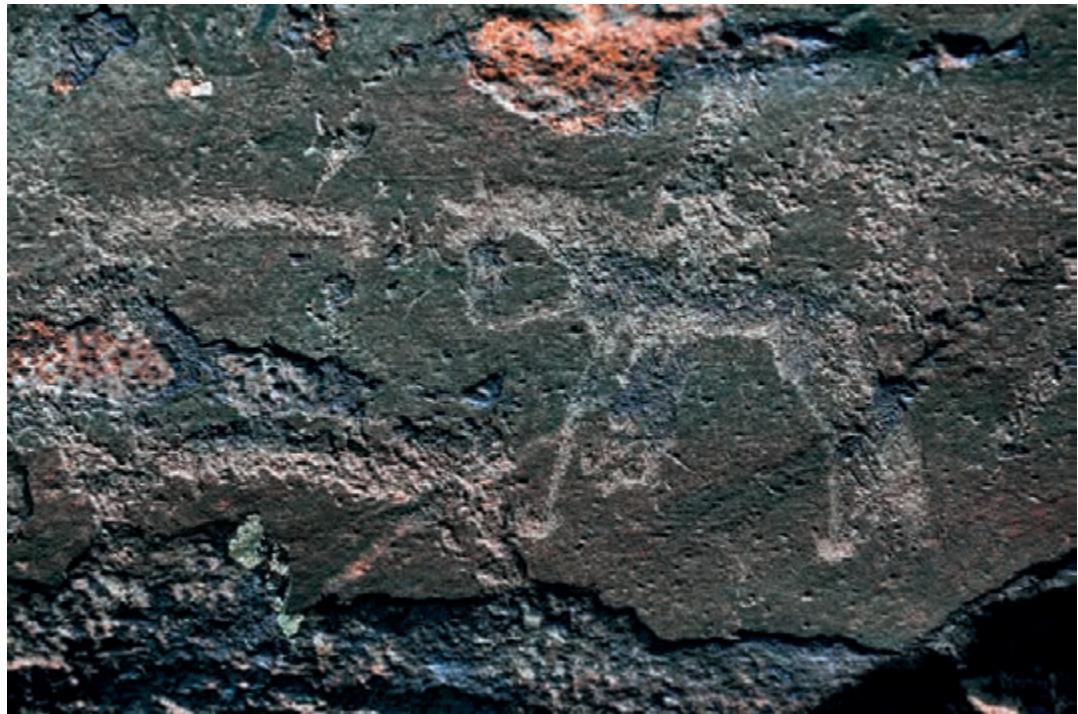

84. Атты жауынгөрлөр

Конные воины

Horse warriors

102

85. Көріністен үзінді. Салт атты

Фрагмент сцены. Всадник на коне

Scene fragment. Horse rider

86. Көріністен үзінді. Салт атты
Фрагмент сцены. Всадник на коне
Scene fragment. Horse rider

Камень 13. На вертикальной плоскости камня изображена фигура человека. Корпус «рогатого» человека передан в виде контурной геометрической фигуры, плечи прямые, пальцы гипертрофированы. Ступни ног направлены влево, фаллофор (рис. 89, 89А, 90).

Камень 14. Изображение человека в двурогом головном уборе. Руки опущены вниз. Справа от него изображен бегущий вправо горный баран. Корпус животного передан в виде контурной фигуры (рис. 91, 92).

Камень 15. На горизонтальной плоскости камня изображены два дерущихся быка с разрисованными туловищами, баран с закрученными рогами и неясная зооморфная фигура. На торце камня – контурная фигура лошади (рис. 93, 94).

Камень 16. Отдельно лежащий блок, на его поверхности изображен человек, в руках которого какие-то округлый (бубен?) и прямоугольный предметы; выше показана сцена преследования хищником горного козла (рис. 95, 96).

Камень 17. На вертикальной плоскости каменного блока, обращенной на юг, контурной техникой

изображена фигура оленя (рис. 97, 98). В области лопатки – волютообразный элемент, характерный для этого стиля.

На обратной стороне камня 17 изображена группа животных, среди которых отметим фигуры противостоящих лошадей, оленя напротив коня и горных козлов (рис. 99).

Камень 18. На плоскости отдельного камня, разбитого на две части, выбито большое количество фигур горных козлов и других животных (рис. 100).

Камень 19. На горизонтальной плоскости отдельного камня изображена круговая композиция (рис. 101, 101А). В центре показан человек, держащий одной рукой за ноги горного козла, а другой – хвост лошади. В круге мы видим фигуры быков, лошадей, горных козлов и других животных.

Камень 20. На краю горизонтально лежащего отдельного блока изображены всадник на верблюде, крупная фигура горного козла и два человека, взявшись за руки и в перевернутом по отношению к остальным фигурам состоянии (рис. 102, 103).

87. Адам және жылқы
Человек и конь
Man and horse

88. Адам мен жылқы бейнесі

Фигуры человека и коня

Figures of a man and a horse

89. Адам бейнесі

Фигура человека

Human figure

89А. Антропоморфтық бейне
Антропоморфная фигура
Anthropomorphic figure

90. Антропоморфтық бейне
Антропоморфная фигура
Anthropomorphic figure

107

91. Қос мүйізді бас киім киген адам мен арқар
Человек в двухрогом головном убое и архар
Man in two-horned headdress and argali

92-сурет. Антропоморфтық бейнө

Rис. 92. Антропоморфная фигура

Fig. 92. Anthropomorphic figure

108

93. Тастың екі жағында әртүрлі кескіндер ойып жазылған

На двух плоскостях камня выбиты разные изображения

Different images carved on two planes of the stone

94. Тастың сыртында жылқылардың контурлық суреті бейнелеген

На торце камня изображена контурная фигура коня

Contour figure of a horse at the end of the stone

95. Петроглифті мас блоктар

Блок камня с петроглифами

Stone block with petroglyphs

96. Құрал-саймандары бар адам, тау өшкісі және им
Человек с предметами, горный козел и собака
Man with objects, mountain goat and dog

110

97. 17-мас. Сақтардың жануарлар стиліндегі бұғы бейнесі
Камень 17. Фигура оленя в сакском зверином стиле
Stone 17. Figure of a deer in the Saka animal style

98. Бұғы бейнесі
Фигура оленя
Figure of a deer

99. 17-тастың артқы бетінде жылқылар, бұғы және тау ешкілер бейнеленген
На обратной стороне камня 17 показаны кони, олень и горных козлов
Horses, deer and mountain goats on the back of the stone 17

100. Тау ешкісі мен басқа да жануарлардың бейнелері

Фигуры горных козлов и других животных

Figures of mountain goats and other animals

112

101. Шеңберлік композиция

Круговая композиция

Circular composition

101А. 19-тас. Композициядан үзінди
Камень 19. Фрагмент композиции
Stone 19. Composition fragment

Камень 21. На горизонтальной плоскости продолговатого отдельного блока изображены разновеликие фигуры горных козлов (рис. 104). Часть изображений располагается в центре, часть – по кругу, на краю камня.

Камень 22. На наклонной плоскости отдельного камня изображена мелкоточечной техникой сцена охоты пешего лучника и конного всадника на горного козла. Козел показан в перевернутом положении, что указывает на то, что он убит охотниками. С правой стороны этой сцены изображены еще три фигуры горных козлов (рис. 105).

101Б. 19-тас. Композициядан үзінди
Камень 19. Фрагмент композиции
Stone 19. Composition fragment

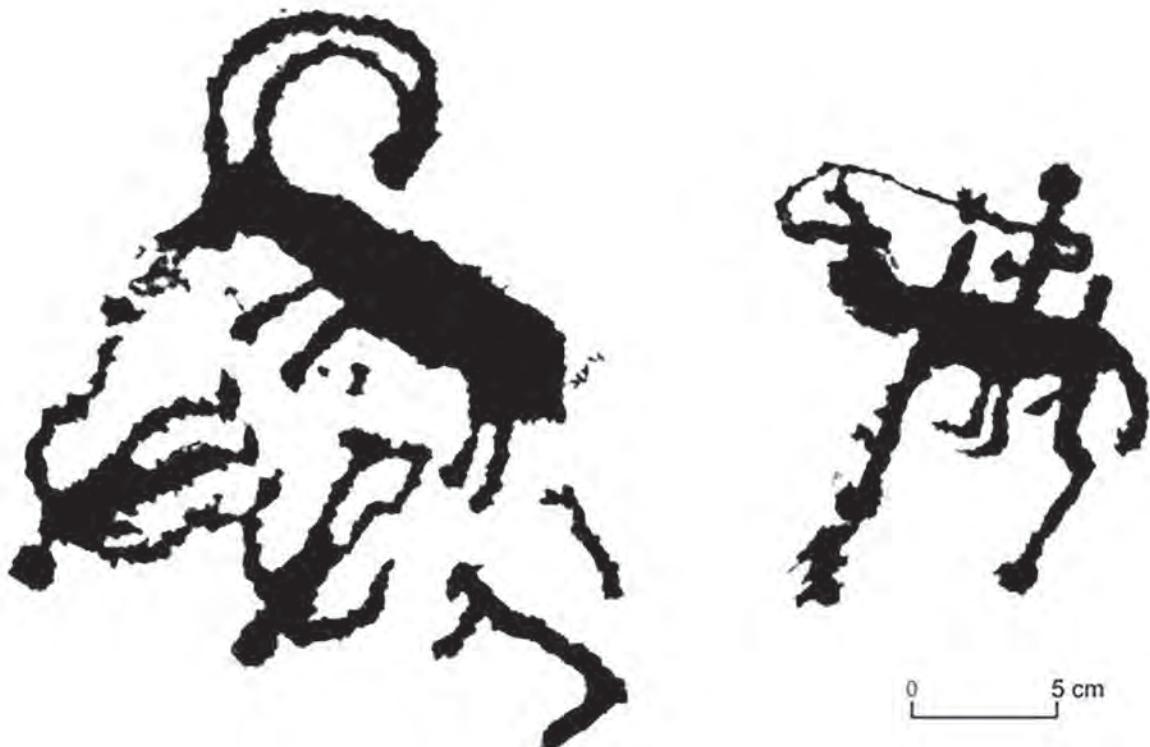

102. Түйедегі шабандоз, төңкөрілп көрсетілген екі адам және тау өшкі
Всадник на верблюде, два человека в перевернутом сосотянии и горный козел
Rider on a camel, two figures of people in an inverted position and mountain goat

114

103. Тау өшкі, салт атты және адамдар
Горный козел, всадник и люди
Mountain goat, rider and people

103А. 20-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 20. Графическая копия рисунков
Stone 20. Graphic copy of drawings

Камень 23. Блок камня с неровной и сильно патинизированной поверхностью. Центральным сюжетом являются действия двух противостоящих людей, руки которых заканчиваются круглыми утолщениями, имитирующими, возможно, какой-то предмет (рис. 106, 107).

Камень 24. Отдельный блок, лежащий в наклонном положении на месте перехода от большой сопки Сардонгал к ее восточной периферии (рис. 108). На его плоскости изображены сцена охоты пешего лучника, горные козлы, хищник с открытой пастью и другие мотивы (рис. 109).

Камень 25. Блок камня, на неровной патинизированной плоскости которого изображены «комоплье» коровы с разрисованными геометрическими туловищами и другие зооморфные фигуры (рис. 110–113).

Камень 26. Отдельно лежащий блок камня, на котором высечено изображение знака в виде восьмерки с пересекающей ее посередине линией. Рядом (справа) находится нечеткая зооморфная фигура (рис. 114, 115).

Камень 27. Отдельно лежащий блок, на котором изображены животные с длинными ушами и хвостами. В нижней части камня изображена контурная фигура коня, а левее и выше расположена схематичная фигура всадника на коне (рис. 116–119).

Камень 28. Фрагмент крупного блока, на сильно патинизированной шероховатой поверхности которого изображены горные козлы и охотник с луком (рис. 120–123).

Камень 29. Отдельный блок, на патинизированной плоскости которого изображены горные козлы и неопределенная зооморфная фигура (рис. 124).

104. Тау ешкісінің бейнесі
Фигуры горных козлов
Figures of mountain goat

105. Тау ешкісін аулай көрінісі
Сцена охоты на горного козла
Scene of hunting mountain goat

106. Антропоморфты бейнелі жазықтық
Плоскость с антропоморфными изображениями
Plane with anthropomorphic images

107. Антроморфтық бейнелер

Антропоморфные фигуры

Antromorphic figures

118

108. Аңышылышпен байланысты көпфигуралы композиция

Многофигурная композиция, связанная с охотой

Multi-figured composition associated with hunting

109. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

119

110. 25-мас. «Сырлар» суреті
Камень 25. Изображения «коров»
Stone 25. Images of «cows»

111. Денелері геометриялық жануарлардың суреттері
Изображения животных с геометрическим корпусом
Images of animals with geometric corps

120

112. Денесі боялған жануардың суреті
Фигура животного с разрисованным корпусом
Figure of animal with painted body

113. Жануарлар бейнесі мен граффити
Изображения животных и граффити
Images of animals and graffiti

121

113А. 25-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 25. Графическая копия рисунков
Stone 25. Graphic copy of drawings

114. Таңбалар және зооморфты бейнеле

Знак и зооморфная фигура

Sign and zoomorphic figure

122

115. 26-мас. Ортасындағы көлденен сыйықты сегіз пішіндегі белгі

Камень 26. Восьмеркообразный знак с попечной линией посередине

Stone 26. Eight-shaped sign with transverse line in middle

116. Атты шабандоз және зооморфты бейнеле

Всадник на коне и зооморфные фигуры

Horse rider on and zoomorphic figures

123

117. Жылқылар және басқа жануарлардың бейнесі

Фигуры коня и других животных

Figures of horse and other animals

118. Композициядан үзінди
Фрагмент композиции
Composition fragment

119. Жылқы бейнесі
Контурная фигура коня
Outline figure of horse

120. Суретті блоктың үзіндісі
Фрагмент блока с рисунками
Fragment of block with pictures

121. Тау өшкілері мен аңсы бейнесі
Фигуры горных козлов и охотник
Figures of mountain goats and hunter

126

122. Композициядан үзінди
Фрагмент композиции
Composition fragment

123. Үзінді. Үзік сзықтар
Фрагмент. Резные линии
Fragment. Carved lines

Камень 30. Отдельный блок, на сильно патинированной плоскости которого изображены сцена нападения хищников на горных козлов и контурное очертание животного (рис. 125–127).

Камень 31. Продолговатый каменный блок, расколопившийся на части. На плоскости камня изображены человек с согнутыми ногами, а справа от него крупная фигура быка (рис. 128, 129). Человек держит двумя руками двух горных козлов.

Камень 32. Отдельно лежащий каменный блок, на сильно патинированной плоскости которого изображены верблюд и сайга (или винторогий козел). Фрагмент композиции (рис. 130).

Камень 34. Представляет собой отдельно лежащий блок камня с сильно патинированной неровной поверхностью. На плоскости камня изображена многофигурная композиция, где центральное место занимает лучник, стреляющий, стоя на прямоугольной платформе пароконной колесницы (рис. 133–

142). Резными линиями показаны вожжи, идущие от голов и перекладины ярма упряжных лошадей к ногам возничего. Рядом изображена вторая пароконная колесница без человека, а также запечатлены сцена с пешими охотниками, стадо бегущих горных козлов, бык с извилистыми рогами, несколько силуэтов лошадей и другие фигуры.

Камень 35. Схематическое изображение пароконной колесницы с возничим, стоящим позади, возможно, на платформе (рис. 143, 144).

Камень 36. На трех гранях каменного блока изображены различные фигуры людей и животных (рис. 145–147).

Камень 37. На отдельном блоке камня изображена сцена, где показано сражение двух людей с помощью палиц (рис. 148, 149).

Камень 38. Отдельно лежащий блок камня, на двух плоскостях которого выбито несколько изображений. Среди петроглифов можно различить фигуры быков, человека и лошади (рис. 150).

124. Тау ешкілерінің бейнесі

Фигуры горных козлов

Figures of mountain goats

128

125.Петрографті тас блок

Каменный блок с петроглифами

Stone block with petroglyphs

126. Жыртқыштардың тау өшкілеріне шабуылдау көрінісі

Сцена нападения хищников на горных козлов

Scene of predators attacking mountain goats

127. Жыртқыштар шабуылдайтын тау ешкілері

Горные козлы на которых охотятся хищники

Mountain goats hunted by predators

128. Адам, бұқа және тау өшкілери

Человек, бык и горные козлы

Man, bull and mountain goats

130

129. Адамның бұқа және екі тау өшкісімен көрінісі

Сцена человека с двумя горными козлами и быком

Scene of man with two mountain goats and bull

130. Түйе мен ақбөкен бейнесі

Фигуры верблюда и сайги

Figures of camel and saiga

131

131. Екі бұғы және аяқталмagan бейне

Два оленя и неоконченная фигура

Two deer and unfinished figure

132. Бұғылар
Олени
Deer

Камень 39. На гладкой поверхности камня, покрытой густой патиной, выбита многофигурная композиция, на которой превалируют изображения горных козлов и барана с закрученными рогами (рис. 151, 152).

Камень 40. На неровной поверхности отдельного блока выбито несколько изображений (рис. 153, 154). В верхней части справа изображен козел, на которого нападает хищный зверь с битреугольным корпусом. В центре плоскости размещена фигура забувидного быка с высокой холкой, позади – животное с продолговатым туловищем и длинным хвостом. Ниже находятся изображения горных козлов и крупная фигура быка.

Камень 41. Отдельный блок камня с патинизированной поверхностью. На плоскости камня воспроизведена сцена облавной охоты с помощью собаки

(рис. 155–157). Часть изображений выполнена резной техникой.

Камень 42. Человек, держащий двух лошадей с помощью веревок. Позади изображен горный козел (рис. 158).

Камень 43. Многофигурная композиция, связанная с охотой. Два человека, олень с вертикальными рогами, козел, собака, контурная фигура птицы и другие зооморфные изображения запечатлены на сильно патинированной поверхности отдельного блока (рис. 159–163). Основной сюжетной линией является сцена преследования тремя собаками оленя и горного козла, левее которых изображены главные действующие лица – два пеших охотника. Изображения лука сохранились плохо. Довольно забавна фигура птицы – она как бы преследует безрого козла или косулю.

133. 34-мас. Қос атты арбалар, жаяу садақшылар және басқада бейнелері бар көпфигуралы композиция
Камень 34. Многофигурная композиция, в составе которой включены пароконные колесницы,
пешие лучники и другие фигуры
Stone 34. Multi-figured composition, which included two-horsed chariots, dismounted archers and other figures

134. 34-мас. Солтүстік беттен көрінісі

Камень 34. Вид с северной стороны

Stone 34. View from north

134

135. 34-мас. Оңтүстік беттен көрінісі

Камень 34. Вид с южной стороны

Stone 34. View from south

136. Тастаны көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция на камне
Multi-figured composition on stone

135

137. Көпфигуралы композиция. Солтүстік беттен көрінісі
Многофигурная композиция. Вид с северной стороны
Multi-figured composition. View from north

138. Қөпфигуралы композиция

Многофигурная композиция

Multi-figured composition

136

139. Қос атты арбада тұрган мерген

Стрелок на платформе пароконной колесницы

Shooter on the two-horsed chariot platform

140. Садағы бар көшір

Колесничий с луком

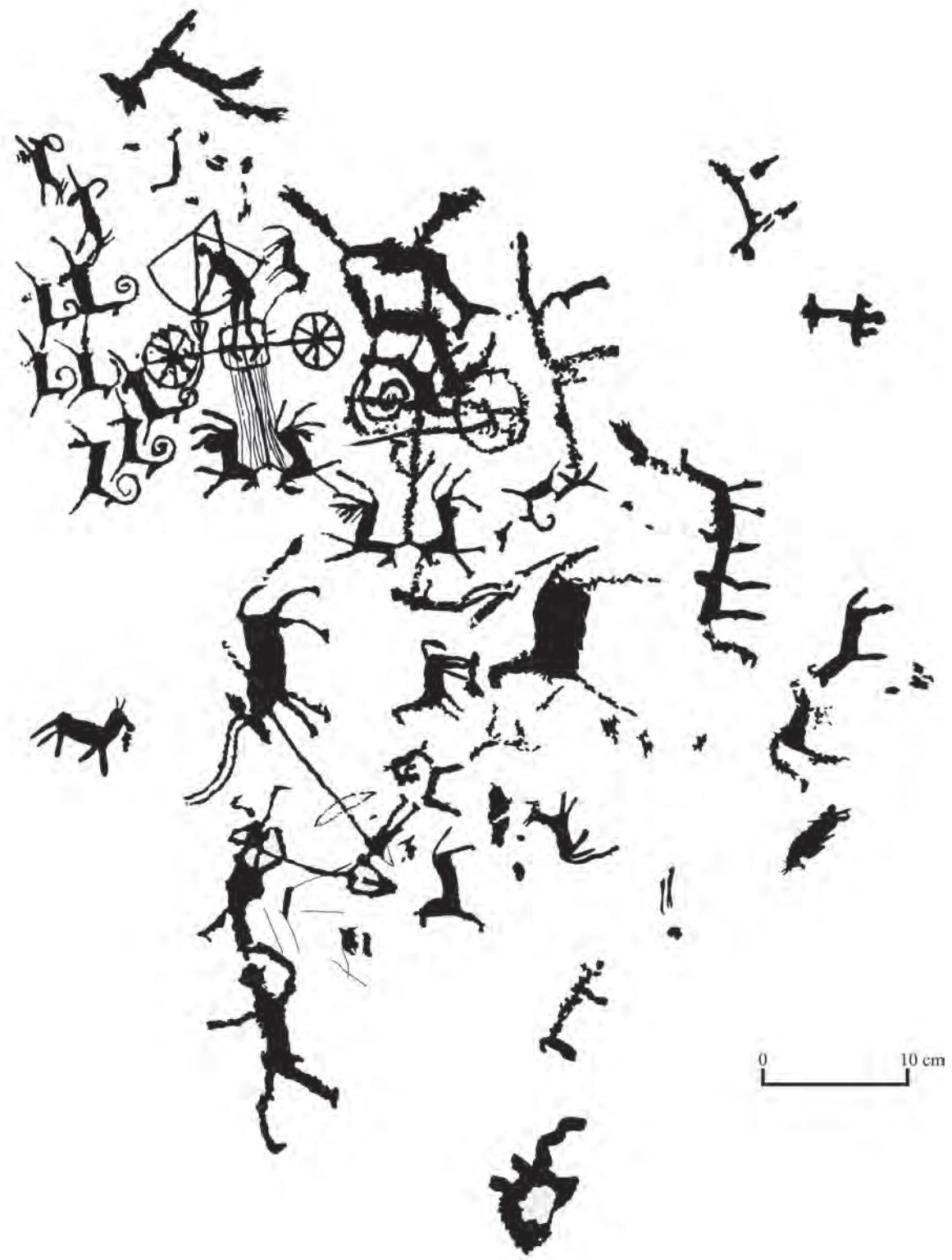
Charioteer with bow

141. Арба платформасында тұрып, садақтан ату әдісі

Способ степьбы из лука, стоя на платформе колесницы

Method of archery standing on platform of chariot

142. 34-мас. Аңышылықтагы адамның әртүрлі көріністерін суреттейі мүмкін болған, көпфигуралы композиция көшірмесі

Камень 34. Копия многофигурной композиции, возможно, иллюстрирующая разные эпизоды ходы одного человека
Stone 34. Copy of multi-figured composition, possibly illustrating different episodes of the same person

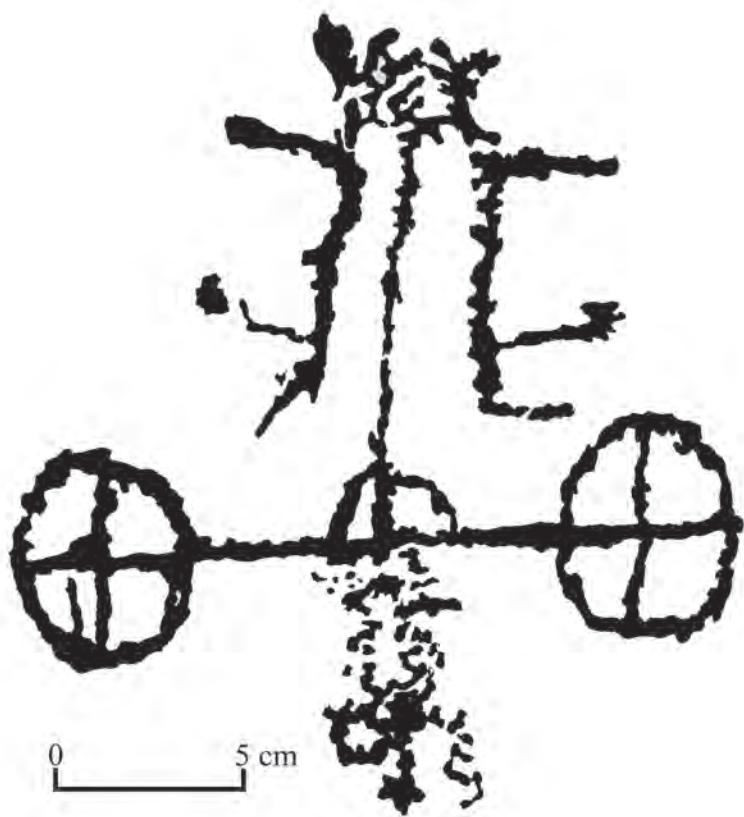

143. Көшірі бар қос атты арба
Пароконная колесница с возничим
Two-horsed chariot with charioteer

144. 35-мас. Қос атты арба
Камень 35. Пароконная колесница
Stone 35. Two-horsed chariot

140

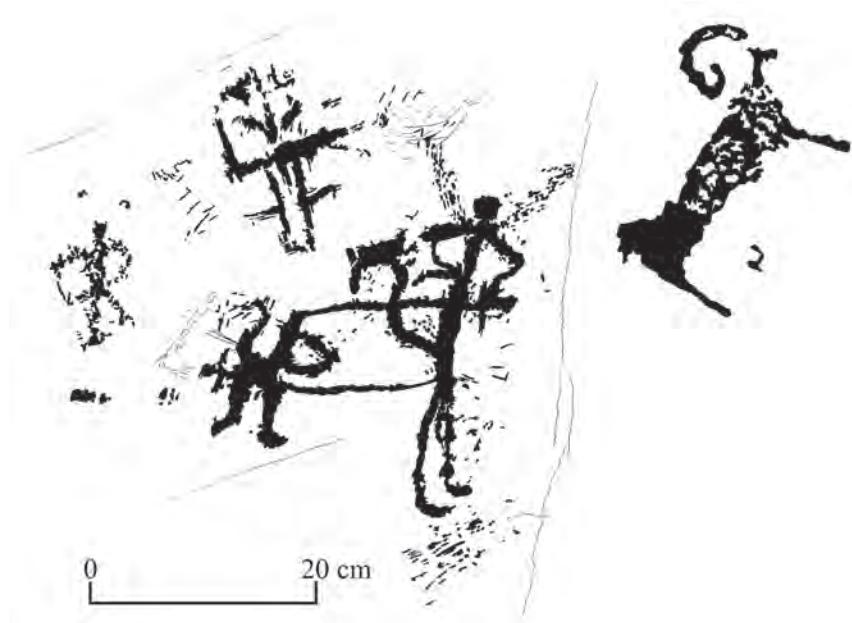
145. Өртүрлі қырлы петроглифі тас блоктар
Каменный блок с петроглифами на разных гранях
Stone block with petroglyphs on different faces

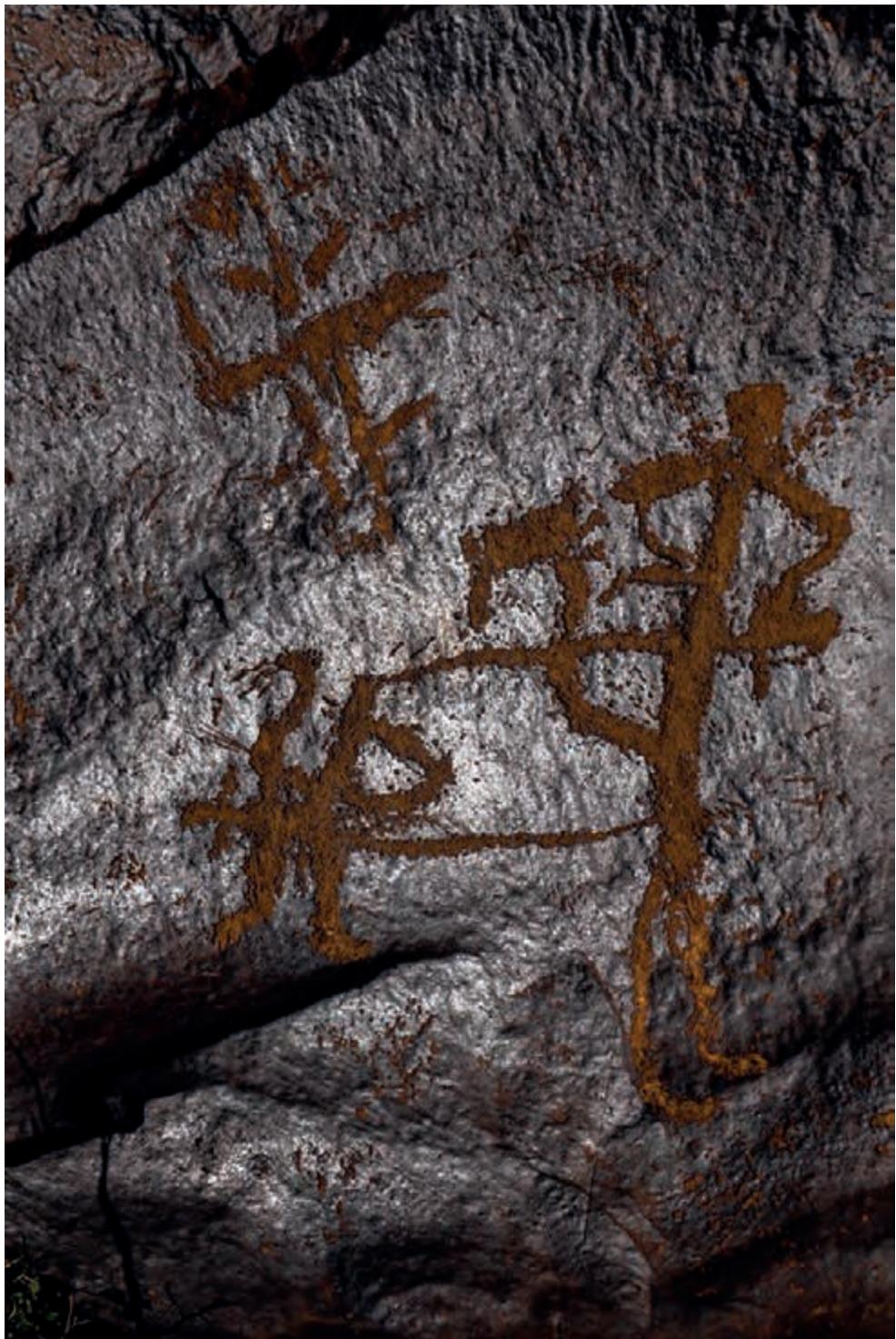
145A. Тас блок суреттермен
Каменный блок с рисунками
Stone block with drawings

146. Антропоморфтық бейне
Антропоморфная фигура
Anthropomorphic figure

146А. Графикалық көшірме 36-мас. Антропоморфтық бейне
Графическая копия
Graphic copy

147. Палиценостықтардың шайқасу көрінісі

Камень 36. Антропоморфная фигура

Stone 36. Anthropomorphic figure

148. Жуан таяқшалармен шайқас
Сцена сражения палиценоносцев
Scene of claviger's battle

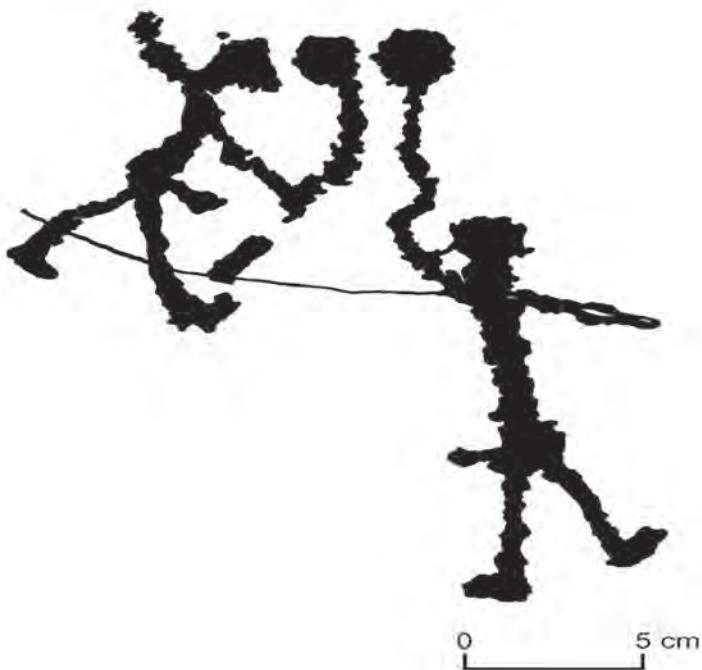

149. Жуан таяқшалармен шайқас

Бой с дубинками

Battle with knobsticks

145

149А. 37-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі

Камень 37. Графическая копия рисунков

Stone 37. Graphic copy of drawings

150. Адам және жануарлар
Человек и животные
Man and animals

151. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figure composition

152. 39-мас. Көпфигуралы композиция
Камень 39. Многофигурная композиция
Stone 39. Multi-figured composition

153. Бүкәлардың және басқа жануарлардың бейнелері
Фигуры быков и других животных
Figures of bulls and other animals

154. 40-мас. Түрлі жануарлардың суреттері
Камень 40. Изображения различных животных
Stone 40. Images of various animals

148

155. Аңшылық көрінісі
Сцена облавной охоты
Scene of hunting hunt

156. Жаяу аңшы/
Пеший охотник
Dismounted hunter

157. 41-мас. Тау ешкісінің кесілген бейнесі
Камень 41. Резная фигура горного козла
Stone 41. Carved figure of a mountain goat

158. Адам мен жылқылар
Кони и человек
Horses and man isobrashen

150

159. Келдененінен орналасқан тас блогының бетіне салынған көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция на поверхности горизонтально расположенного блока камня
Multi-figured composition on the surface of a horizontal stone block.

160. Көпфигуралы композициядан үзінди
Фрагмент многофигурной композиции
Fragment of a multi-figure composition

151

161. Құстардың контурлық бейнесі
Контурная фигура птицы
Contour figure of bird

162. Бұғы мен тау ешкісін имтермен аңду көрінісі
Сцена преследования собаками оленя и горного козла
Scene of pursuit of deer and mountain goat by dogs

163. Тасмагы петроғлифтердің графикалық көшірмесі
Графическая копия петроглифов на камне
Graphic copy of petroglyphs on stone

164. Көпфигуралы композиция және аю
Многофигурная композиция и медведь
Multi-figured composition and bear

154

165. Аюдың бейнесі
Фигура медведя
Figure of bear

166. Композициядан үзінді. Тау ешкілері
Фрагмент композиции. Горные козлы
Composition fragment. Mountain goats

Камень 44. Отдельный блок камня с сильно патинизированной поверхностью, на которой выбиты изображения человека, а также медведя, лошадей и других зооморфных фигур (рис. 164–168).

Камень 45. Блок, на котором изображены два лучника, бык под прямым углом и незаконченные фигуры (рис. 169, 170).

Камень 46. Блок камня с сильно патинизированной поверхностью. На плоскости камня изображены два пеших лучника, которые участвуют в процессе охоты на горных козлов (рис. 171).

Камень 47. Многофигурная композиция на вертикальной плоскости (рис. 172–174). Можно различить силуэты человека с дубинкой, верблюдов, горных козлов и другие фигуры.

Камень 48. Многофигурная композиция на вертикальной торцовой части каменного блока, иллюстрирующая сцену охоты пешим лучником на горных козлов. Рядом показан второй персонаж с поднятыми руками (рис. 175, 176).

Камень 49. Отдельно лежащий блок камня, на патинизированной поверхности которого зафиксированы антропоморфная фигура и различные животные (рис. 177).

Камень 50. На отдельном блоке представлена сцена охоты на горных козлов (рис. 178, 179).

Камень 51. Контуровое изображение неопределенного животного и фигура быка (рис. 180).

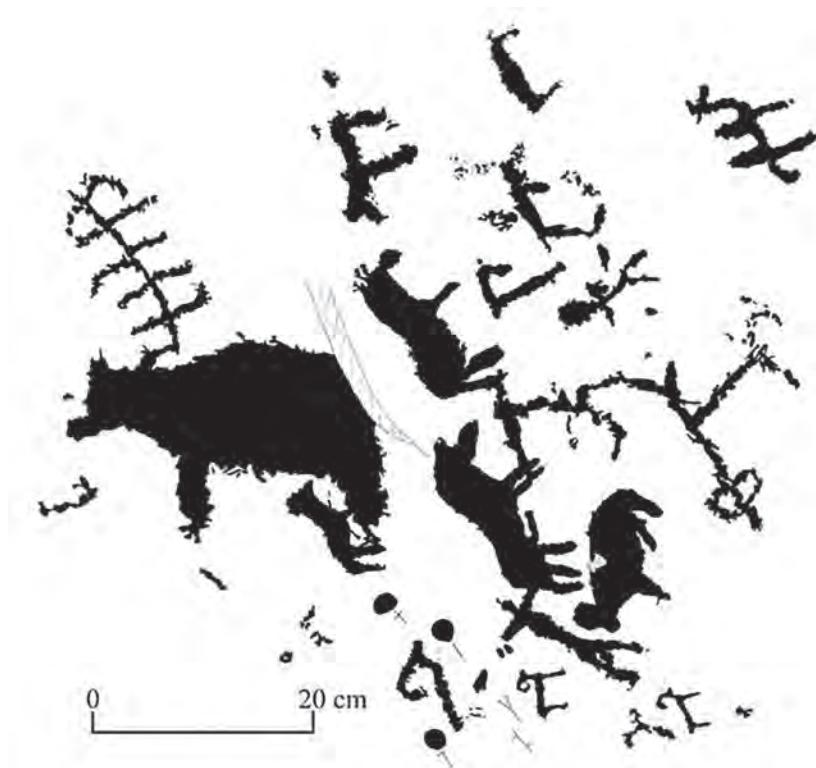

167. Адам және әртүрлі жануарлар

Человек и разные животные

Man and different animals

156

168. 44-мас. Суреттердің графикалық көшірмесі

Камень 44. Графическая копия рисунков

Stone 44. Graphic copy of drawings

169. Бұқа мен жаяу садақшылар
Пешие лучники и бык
Dismounted archers and bull

170. Бұқа мен садақшылар
Лучники и бык
Dismounted archers and bull

171. Аңшылық көрінісі

Сцена охоты

Hunting scene

158

172. Көпфигуралы композиция

Многофигурная композиция

Multi-figured composition

173. Палиценостық қатысқан көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция с участием палиценосца
Multi-figured composition with clavigers

159

174. Композициядан үзінде. Палиценостық
Фрагмент композиции. Палиценосец
Composition fragment . Clavigers

175. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

160

176. Композициядан үзінді. Жаяу аңшы
Фрагмент композиции. Пеший охотник
Composition fragment. Dismounted hunter

176A. 48-мас. Суреттердің графикалық көшірмесі

Камень 48. Графическая копия рисунков

Stone 48. Graphic copy of drawings

177. Адам және жануарлар

Человек и животные

Man and animals

177А. Антропоморфтық бейне және жануарлар

Антропоморфная фигура и животные

Anthropomorphic figure and animals

162

178. Аңшылық көрінісі

Сцена охоты

Hunting scene

179. Тау ешкісіне аңшылық көрінісі

Сцена охоты на горных козлов

Scene of hunting mountain goats

180. Белгісіз зооморфтық бейне және бұқа

Неопределенная зооморфная фигура и бык

Not identified zoomorphic figure and bull

181. Түрлі көріністер мен жануарлар бейнеленген екі жақтаулы тас.
Камень с двумя плоскостями, на которых изображены различные сцены и животные
Stone with two planes on which various scenes and animals are depicted.

164

182. Композициядан үзінди
Фрагмент композиции
Composition fragment

183. Композициядан үзінді. Антропоморфтық бейне
Фрагмент композиции. Антропоморфные фигуры
Composition fragment. Anthropomorphic figures

165

184. Тастың негізгі жазықтығындағы сыйбалардың графикалық көшірмесі
Графическая копия рисунков на основной плоскости камня
Graphic copy of drawings on main plane of stone

185. Бетперде киген садақшы

Лучник в маске

Archer in mask

166

186. Көпфигуралы композиция

Многофигурная композиция

Multi-figured composition

187. Тұрлі бейнелер
Различные изображения
Different images

188. Адам және түрлі зооморфты бейнелер
Человек и различные зооморфные изображения
Man and different zoomorphic images

168

189. Артқы жағында, блоктың тігінен – бетперде киген адам
На заднем плане, на вертикальной грани блока – человек в маске
In background, on vertical edge of block - masked man

190. Петроглифті тас блок
Блок камня с петроглифами
Stone block with petroglyphs

Камень 52. Отдельно лежащий блок с двумя плоскостями, на которых запечатлены сцена охоты, действия людей и шествие архаров (рис. 181–183).

На другой, менее патинизированной вертикальной плоскости камня зафиксированы фигуры архаров со спирально закрученными рогами, идущих друг за другом.

Камень 53. На сильно патинизированной плоскости отдельно лежащего блока изображены два человека с луками (рис. 185). Фигуры расположены друг над другом. У одного из них на голове показан головной убор или маска с двумя рогами или ушами. Корпус у него трактован в виде треугольной геометрической фигуры, ступни ног направлены вправо. Лук его сегментовидный, держит он это оружие прямо перед собой, у лука длинная стрела. Другой луч-

ник стреляет из чрезмерно большого лука в какое-то животное.

Камень 54. Отдельно лежащий блок камня, на плоскости которого изображена целая композиция, состоящая из фигур людей и животных, в их числе бык, горные козлы, идущие вереницей (рис. 186).

Камень 55. Отдельный блок камня с различными, плохо сохранившимися изображениями на разных частях (рис. 187, 188).

Камень 56. На вертикальной плоскости блока следующая композиция: человек в волчьей маске, рядом находятся различные зооморфные фигуры (рис. 189–191).

Камень 57. На неровной поверхности отдельно лежащего блока изображены различные животные и люди (рис. 192, 193).

191. Бетперде киген адам және түрлі зооморфты бейнелер
Человек в маске и различные зооморфные изображения
Masked man and various zoomorphic images

Камень 59. Ромбовидной формы каменный блок, на поверхности которого запечатлены две пары ряженых людей, совершающих какие-то ритуальные действия в позе танца; два лучника, стреляющих друг в друга. В верхней части изображен пеший лучник, стреляющий в горного козла. В нижней части плоскости представлены фигуры человека, лошади, горных козлов (рис. 196–199).

Камень 60. Блок камня, на котором фиксируются петроглифы разных эпох: фигура горного козла – сакское время, всадник на лошади – древнетюркская эпоха (рис. 200, 201).

Камень 61. На торцовой части каменного блока изображены различные животные, в частности лошади и человек. Сохранность рисунков плохая, патина отсутствует (рис. 202).

Камень 62. На вертикальной плоскости блока сохранились разновременные рисунки. С правой стороны в нижней части находятся средневековая фигура конного всадника и изображение верблюда. Ранние рисунки плохо сохранились (рис. 203, 204).

Камень 63. Отдельный блок камня, на торце и на горизонтальной поверхности имеются различные изображения, среди которых можно различить фигуры быков (рис. 205, 206).

171

191A. Композициядан үзінді. Қасқыр беттердесін киген адам
Фрагмент композиции. Человек в волчьей маске
Composition fragment. Man in wolf mask

192. Көлденең жазығына көпфигуралы композиция салынған тас блок
Многофигурная композиция, запечатленная на горизонтальной плоскости блока камня
Block of stone on the horizontal plane of which there is a multi-figured composition

193. Антропоморфтық бейнелер мен жануарлар
Антропоморфные фигуры и животные
Anthropomorphic figures and animals

194. Бұғы
Олень
Deer

195. Ерте сақ стиліндеғі бұғы бейнесі
Фигура олена в раннесакском стиле
Deer in early Saka style

Камень 65. На вертикальной плоскости брусковидного блока изображены два оленя в стиле оленных камней и в раннесакской манере (рис. 209–212).

Камень 66. Фигура горного козла (рис. 213).

Камень 67. Отдельный блок камня, на его поверхности зафиксированы фигуры трех быков, на одного из них нападает хищник. В нижней части камня изображены человек, перед ним – сцена нападения хищника на горного козла (рис. 214).

Камень 68. На торце каменного блока выбито несколько зооморфных фигур, среди которых можно различить человека и вереницу горных козлов (рис. 215).

Камень 69. На плоскости отдельного каменного блока изображены различные зооморфные фигуры (рис. 216).

Камень 70. На вертикальной плоскости каменного блока изображено большое количество фигур горных козлов (рис. 217).

Камень 71. На вертикальной, слабо патинизированной плоскости большого каменного блока выбита многофигурная композиция с участием палиценосцев (рис. 218–220).

Камень 72. На поверхности каменного блока изображена группа всадников древнетюркской эпохи (рис. 221–223).

Камень 73. Отдельно лежащий блок камня, на котором запечатлены несколько силуэтов лошадей в сейминско-турбинском стиле, антропоморфные фигуры и различные петроглифы (рис. 225, 226).

Камень 74. На вертикальной плоскости каменного блока изображены два идущих друг за другом оленя в стиле оленных камней. Ниже – человек и горный козел (рис. 226).

196. Тас блоктардағы көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция на блоке камня
Multi-figured composition on block of stone

197. Жазықтықтың үстінде, мұнда адамдардың түрлі әрекет кезі көрсетілген

Верхняя часть плоскости, где показаны люди в различных действиях

Upper part of the plane, where people are shown in various actions

176

198. Үзінді. Антропоморфтық бейнелер

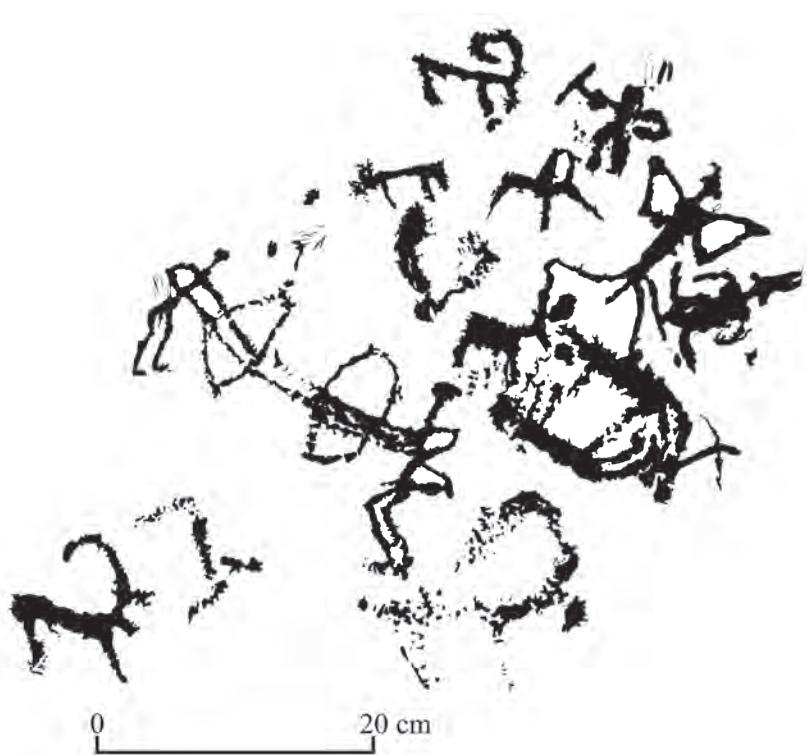
Фрагмент. Антропоморфные фигуры

Fragment. Anthropomorphic figures

199. Композициядан үзінді. Сақшылар жарысы
Фрагмент композиции. Поединок лучников
Composition fragment. Archers' duel

177

199А. 59-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 59. Графическая копия рисунков
Stone 59. Graphic copy of drawings

200. Петроглифты блок
Блок с петроглифами
Block with petroglyphs

178

201. Атты шабандоз және ешкі
Всадник на лошади и козел
Rider on horse and goat

202. Тас блоктың сыртқы бөлігіндегі көпфиғуралы композиция
Многофигурная композиция на торце каменного блока
Multi-figured composition at end of stone block

179

203. Атты шабандоз және түйе
Всадник на лошади и верблюд
Horsemanship and camel

204. Атты жауынгер
Конный воин
Mounted warrior

180

205. Бүкәлардың бейнелері
Фигуры быков
Figures of bulls

206. Бұқалар
Быки
Bulls

207. Адам және жылқы
Человек и лошади
Man and horses

208. Жылқылар мен адамдар

Кони и люди

Horses and people

182

209. Бұғы тастар стиліндегі бұғылар

Олени в стиле оленных камней

Deer in style of deer stones

210. Ерте сақ стиліндегі бұғы
Олень в раннесакском стиле
Deer in early Saka style

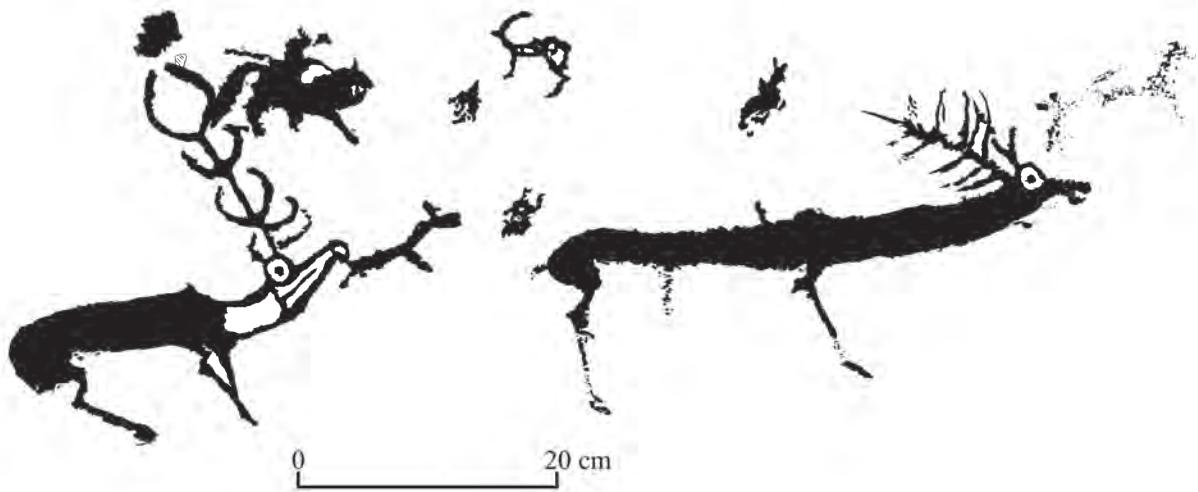

211. Бұғы тастар стиліндегі бұғы
Олень в стиле оленных камней
Deer in style of deer stones

212. Бұғы бейнесінің үзіндісі
Фрагмент фигуры оленя
Fragment of deer figure

184

212А. 65-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 65. Графическая копия рисунков
Stone 65. Graphic copy of drawings

213. Ешкі
Козел
Goat

214. Тас блогының бетіндегі еki қабатты суретттер
Двухслойные рисунки на поверхности каменного блока
Double-layered drawings on surface of stone block

215. Тау ешкі мен адам бейнесі
Фигуры горных козлов и человек
Figures of mountain goat and man

186

216. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

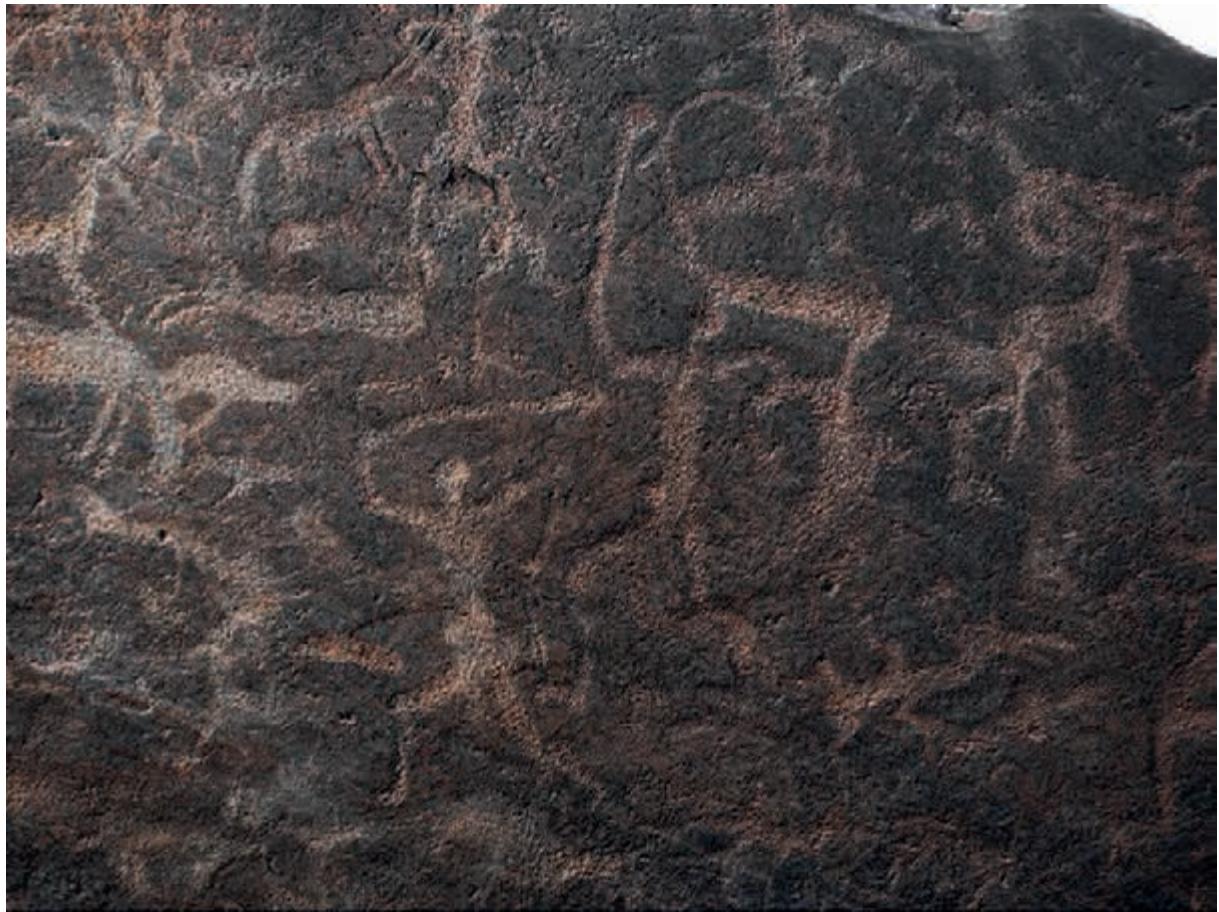

217. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

187

218. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

219. Композициядан үзінди. Ортада палиценостықтар
Фрагмент композиции. В центре палиценосцы
Composition fragment. Clavigers in center

Камень 75. Отдельно лежащий блок камня, на его двух плоскостях выбиты силуэты хищников, горных козлов и лошадей (рис. 227).

Камень 76. На вертикальной плоскости блока изображены круг со вписанным крестом и горные козлы (рис. 228).

Камень 77. На ровной плоскости камня запечатлена фигура всадника на двугорбом верблюде. Ездок управляет им с помощью веревки, прикрепленной к морде животного (рис. 229).

Камень 78. На плоскости блока изображены бык, козел и другие зооморфные фигуры (рис. 230).

Камень 79. На гладкой поверхности каменного блока выбита контурной техникой с последующим заполнением точками фигура оленя в раннесакском зверином стиле. Подчеркнуты высоко поднятые стержни рога с отростками. глаз.? Животное изображено в позе внезапной остановки (рис. 231).

Камень 80. Состоит из двух лежащих рядом каменных блоков, составлявших некогда единый монолит. На первом блоке изображены фигуры оленей и горных козлов (рис. 233).

На трех плоскостях другого блока этого же камня выбиты силуэты горных козлов и фигура быка-тура (рис. 234).

Камень 81. На продолговатом блоке изображены две пароконные колесницы с возничими и пеший лучник (рис. 235, 236).

Камень 82. Каменный блок продолговатой формы. На неровной, но сильно патинизированной плоскости зафиксированы различные фигуры, среди которых можно различить людей, быков и лошадей. Встречаются резные линии, эскизы и шлифованные изображения (рис. 237, 238).

220. Композициядан үзінді. Палиценостық
Фрагмент композиции. Палиценосец
Composition fragment. Claviagers

220А. 71-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 71. Графическая копия рисунков
Stone 71. Graphic copy of drawings

190

221. Шабандоздардың бейнесі
Фигуры всадников
Figures of horsemen

222. Шабандоз, жылқылар және адам
Всадник, лошади и человек
Horsemanship, horses and man

191

223. Атты шабандоз
Всадник на коне
Horsemanship

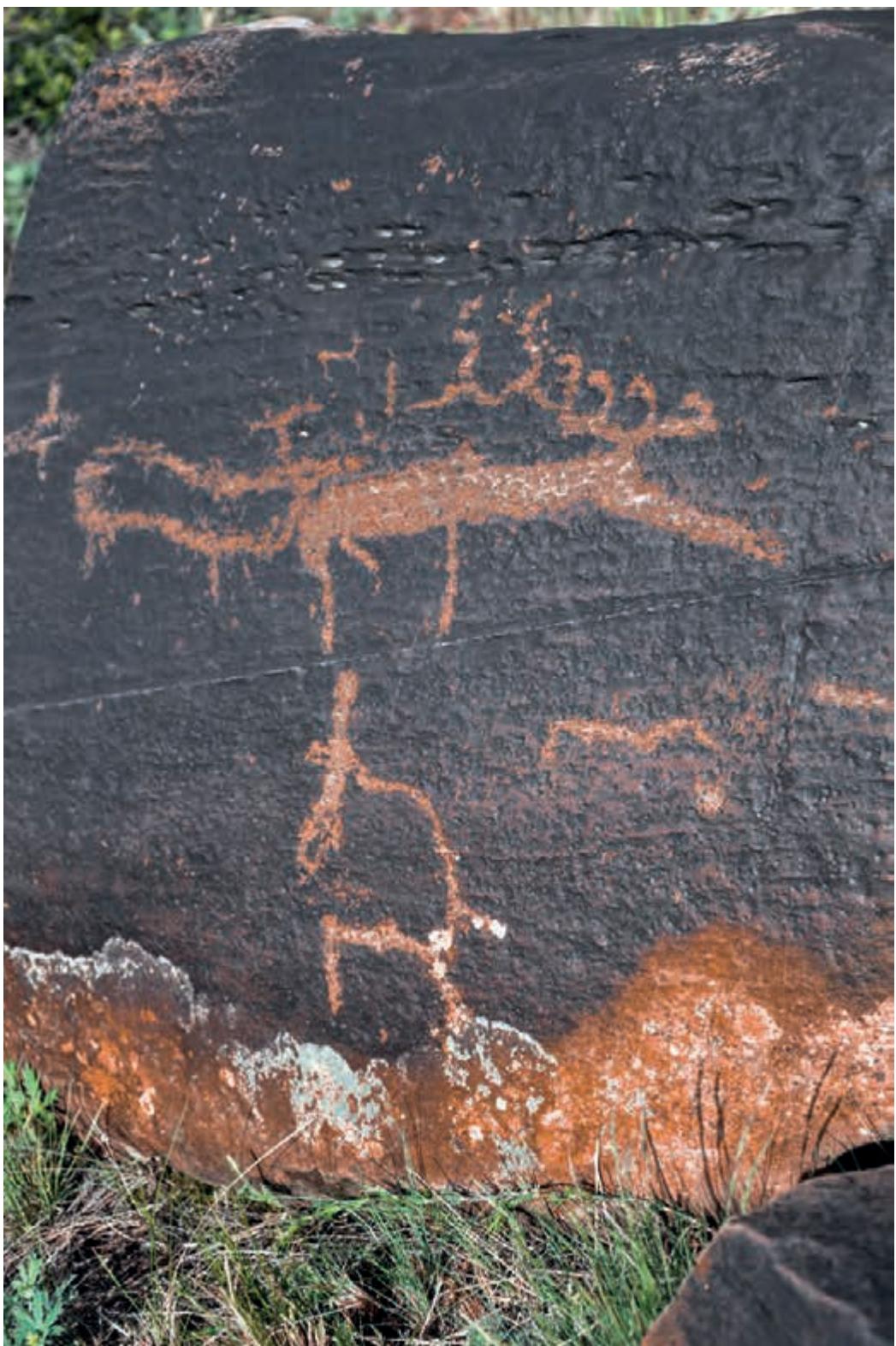

224. Жылқылардың, адамның және басқа жануарлардың бейнесі
Фигуры лошадей, человека и других животных
Figures of horses, people and other animals

192

225. 73-мас. Узінді. Адам және жылқы
Камень 73. Фрагмент. Человек и конь
Stone 73. Fragment. Man and horse

226. Бұғы, адам және ешкі

Олени, человек и козел

Deer, man and goat

227. Зооморфтық бейне
Зооморфные фигуры
Zoomorphic figures

194

228. Күн белгісі мен тау ешкілері
Солнечный знак и горные козлы
Solar sign and mountain goats

229. Түйе үстіндегі шабандоз
Всадник на верблюде
Rider on camel

230. Түрлі жануарлардың бейнелері
Фигуры различных животных
Figures of various animals

231. Ерте сақ стиліндегі бұғы бейнесі

Фигура оленя в раннесакском стиле

Figure of deer in early Saka style

196

232. 79-мас. Бұғы суретінің графикалық көшірмесі

Камень 79. Графическая копия рисунка оленя

Stone 79. Graphic copy of deer

233. Бұғылар мен ешкілердің бейнелері

Фигуры оленей и козлов

Figures of deer and goat figures

234. Түрлі зооморфтық бейнелер кескіленген уш жазықтықты блок
Блок с тремя плоскостями, на которых высечены различные зооморфные фигуры
Block with three planes, with various carved zoomorphic figures

198

235. Арбалардың бейнесі
Изображения колесниц
Images of chariots

236. Арбалар
Колесницы
Chariots

Камень 83. На плоскости каменного блока зашатлены человек с луком и различные животные (рис. 239).

Камень 84. Сцена охоты пеших лучников, фигуры лошадей и других животных продемонстрированы на небольшой неровной плоскости каменного блока (рис. 241, 242).

Камень 85. На плоскости блока изображены древние символические знаки, позже выгравированы тамги (рис. 242–246).

Камень 86. Блок камня, на неровной поверхности которого выбиты изображения быков, человека и разных животных (рис. 247).

Камень 88. Крупный блок, расколопившийся на две части. На двух плоскостях каменного блока выбиты различные сцены, связанные с охотой, и другие сюжеты. Различимы крупные фигуры человека, быков и лошадей, выполненные в так называемом сей-

минско-турбинском стиле. Многие рисунки покрыты мхом и плохо сохранились (рис. 249).

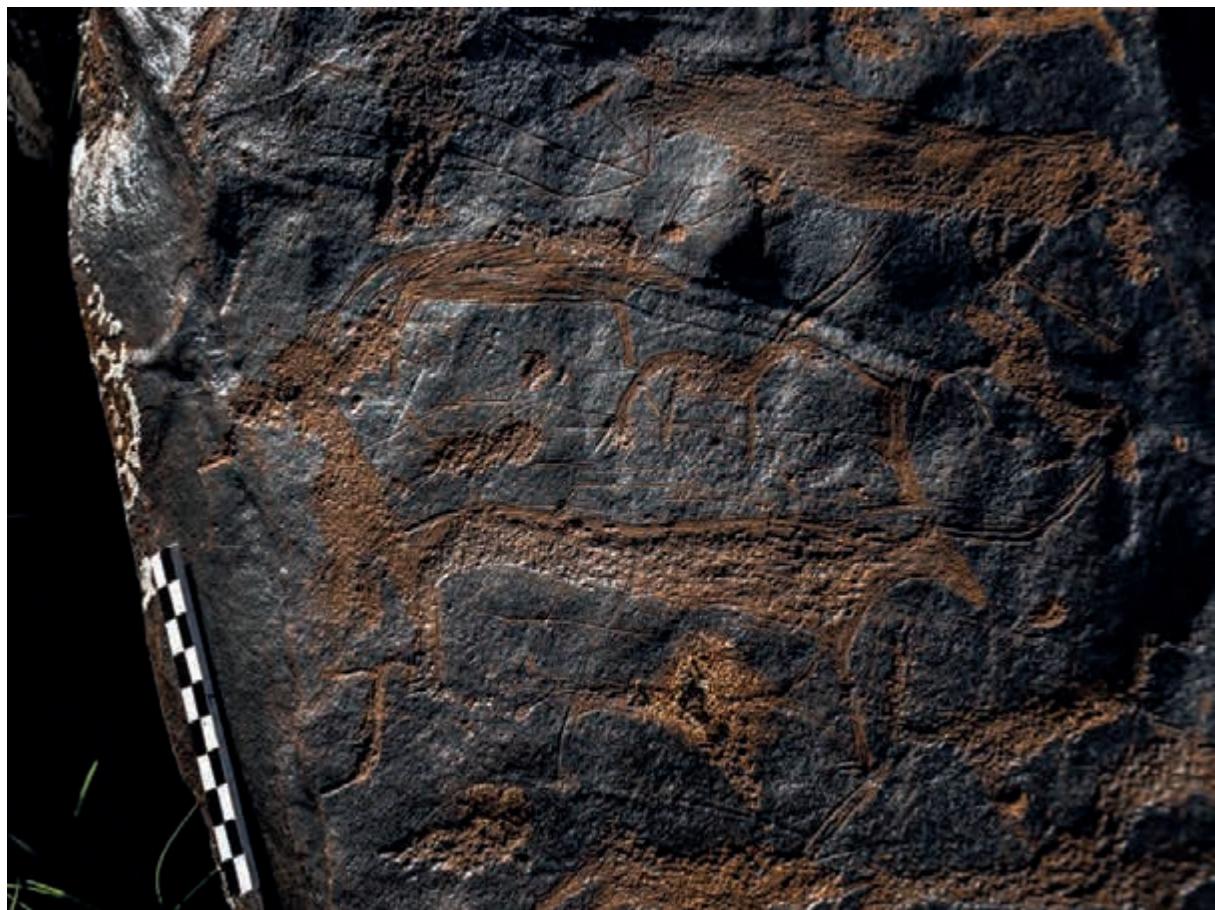
Камень 89. Расколопившийся на части крупный каменный блок, на поверхности которого высечены различные сюжеты, связанные с охотой пешего лучника, одиночные фигуры быка-тура. Ближе к левому нижнему углу левого блока изображен символ в виде решетки с тремя или четырьмя квадратными гнездами (рис. 250).

Камень 90. Многофигурная композиция. В верхней части композиции изображена сцена охоты пешего лучника на горного козла, ниже – быки, лошади и другие животные (рис. 251).

Камень 91. Крупный каменный блок с неровной, сильно патинизированной поверхностью. На плоскости выбиты две пары антропоморфных фигур, сюжетно связанных с изображениями горных козлов, верблюда и других животных (рис. 252–254).

237. Ұзынша блоктағы көпфигуралы композиция
Многифигурная композиция на продолговатом блоке
Multi-figured composition on oblong block

238. 82-мас. Композициядан үзінди

Камень 82. Фрагмент композиции

Stone 82. Composition fragment

Камень 92. Блок камня, на центральной части поверхности зафиксированы семь человек внутри прямоугольника, имитирующего, возможно, древнее жилище. Вокруг данного изображения расположены различные животные – верблюды, лошади, козлы, показаны пешие лучники, охотящиеся на животных (рис. 255, 256).

Камень 93. Продолговатый блок, на его вертикальной плоскости изображены четыре лошади (рис. 257).

Камень 94. Многофигурная композиция раннесакского времени. В центре – человек, стреляющий из лука. Человек сюжетно связан также с фигурами коней и горных козлов (рис. 258–262).

Камень 95. Блок камня, на котором изображены охотник с луком, олени и горные козлы. В центральной части композиции – фигура человека, находя-

щегося внутри какого-то ограждения, или это вокруг него показан аркан (рис. 263).

Камень 96. Конь с наполовину заштрихованным корпусом, с длинными тонкими ушами и короткой головой. Часть корпуса выполнена техникой сплошной вышивки внутри контура. Между четырьмя тонкими ногами жеребца помещена маленькая фигура лошади, а ниже – животное с чрезмерно длинными параллельными ушами (рис. 264, 265).

Камень 97. Фрагмент композиции в верхней части плоскости камня. Изображены кони, люди и горные козлы (рис. 266).

Камень 98. На поверхности каменного блока выбиты кони, лучник, горный козел и другие фигуры (рис. 267).

Камень 99. На поверхности сильно патинированного камня изображены фигуры горных козлов (рис. 268).

239. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

240. Блоктағы көпфигуралы композиция
На блоке многофигурная композиция
Multi-figured composition on block

241. 84-тас. Аңшылық көрінісі
Камень 84. Сцена охоты
Stone 84. Hunting Scene

242. Рәміздер және таңбалар
Знаки-символы и тамги
Symbols and tamgas

243. Таңбалар

Тамға

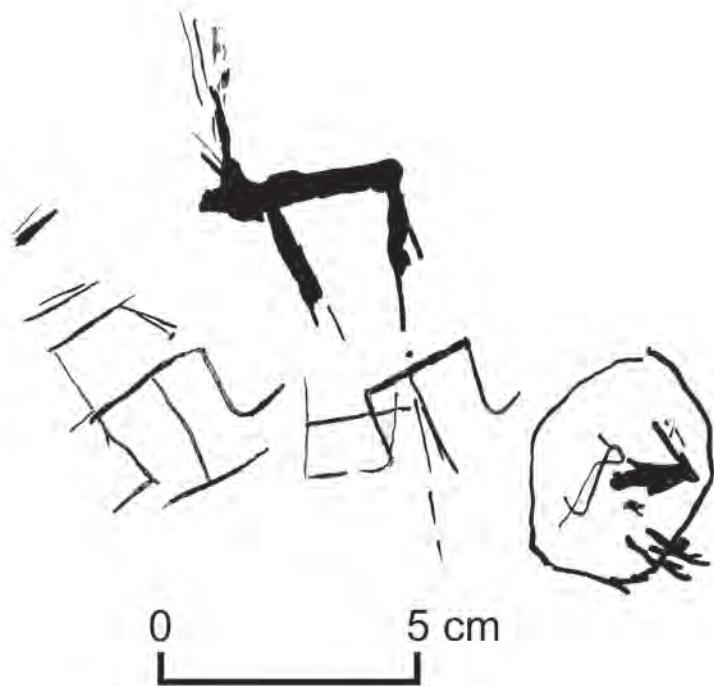
Tamgas

244. Символдық белгілер

Символические знаки

Symbolic signs

245. Таңба көшірмесі
Копия тамға
Copy of tamgas

206

246. Белгілер мен символдар және тау ешкілерінің қатары
Знаки-символы и вереница горных козлов
Signs-symbols and flock of mountain goats

247. Бұқалар мен адамдардың бейнелері
Фигуры быков и людей
Figures of bulls and people

248. Адам және жануар
Человек и животное
Man and animal

249. Адамдардың, жылқылар мен бұқалардың бейнелері

Фигуры человека, лошадей и быков

Figures of man, horses and bulls

208

250. Симбопикалық белгі, бұқалар мен басқа да жануарлардың бейнелері

Символический знак, фигуры быков и др. животных

Symbolic sign, figures of bulls and other animals

251. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

252. Петроглифті блок
Блок с петроглифами
Block with petroglyphs

253. Адамдар мен жануарлардың бейнелері

Фигуры людей и животных

Figures of people and animals

210

254. 91-мас. Суреттердің графикалық көшірмесі

Камень 91. Графическая копия рисунков

Stone 91. Graphic copy of drawings

255. Түрлі композициялар

Различные композиции

Various compositions

256. Үй ішіндегі адамдар

Люди, находящиеся внутри жилища

People inside house

257. Жылқы бейнеси
Фигура лошадей
Figure of horses

212

258. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

259. Композициядан үзінди

Фрагмент композиции

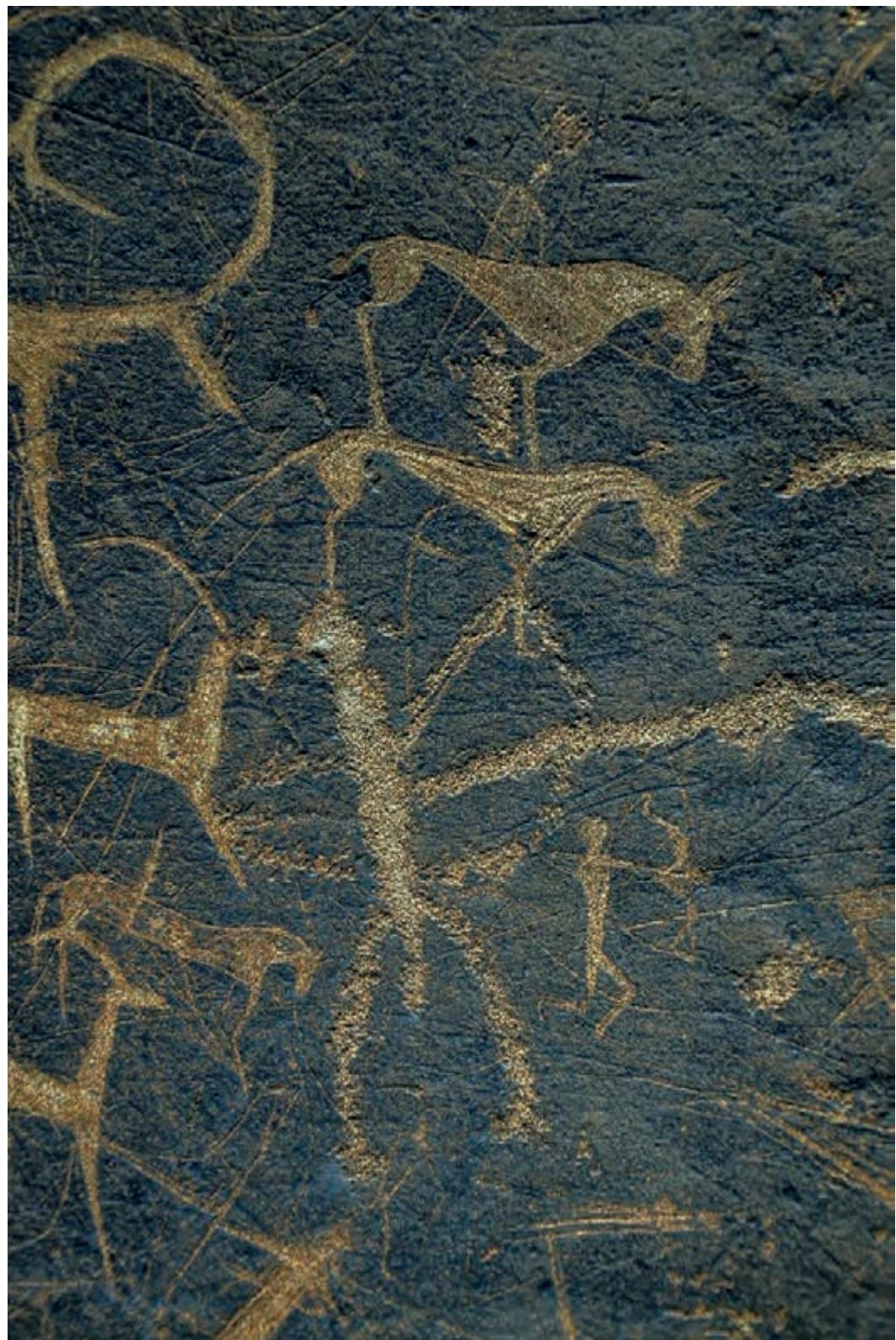
Composition fragment

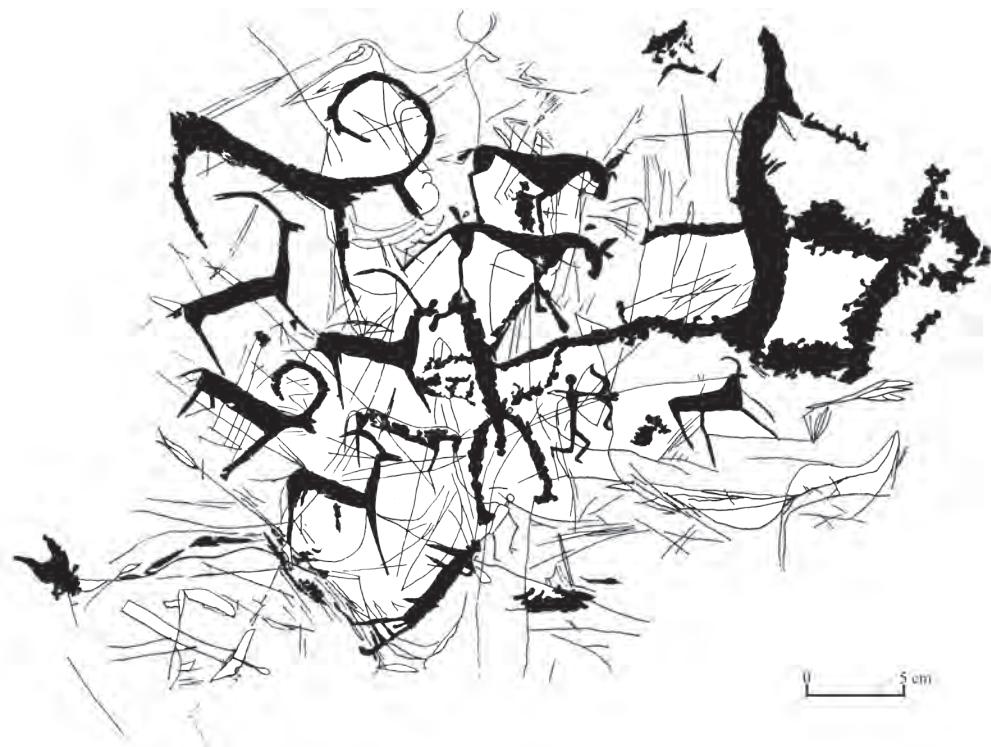
260. Композицияның орталық бөлігі

Центральная часть композиции

Central part of composition

261. Узінді
Фрагмент
Fragment

262. 94-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 94. Графическая копия рисунков
Stone 94. Graphic copy of drawings

215

263. Аңшылдың және басқа да көріністер.
Сцена охоты и другие сюжеты
Scene of hunting and other plots.

263А. Көпфигуралы композиция

Многофигурная композиция

Multi- figured composition

216

264. Аттың боялған денесі және басқа да зооморфты бейнелер

Фигура коня с разрисованным корпусом и другие зооморфные изображения

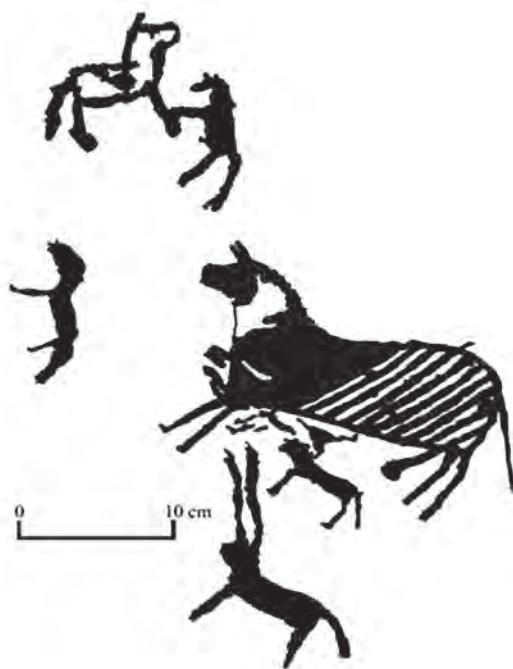
Painted body of horse and other zoomorphic images

265. Жылқы

Көнъ

Horse

265А. 96-тас. Графикалық көшірме

Камень 96. Графическая копия

Stone 96. Graphic copy

266. Жануарлар мен адамдардың түрлі суреттері
Различные изображения животных и люди
Various images of animals and people

218

267. Өртүрлі кескіндер
Различные фигуры
Various figures

268. Тая ешкілері

Горные козлы

Mountain goats

269. Қасқырлардың тая ешкілеріне шабуыл көрінісі

Сцена нападения волков на горных козлов

Scene of attacking mountain goats by wolves

270. Тас блоктың біркелкі емес жазықтығындағы көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция на неровной плоскости каменного блока
Multi-figured composition on uneven plane of stone block

220

271. 101-тас. Көпфигуралы композицияның үзіндісі
Камень 101. Фрагмент многофигурной композиции
Stone 101. Fragment of multi-figured composition

272. 101-мас. Екі жылқысы бар адам
Камень 101. Человек с двумя лошадьми
Stone 101. Man with two horses

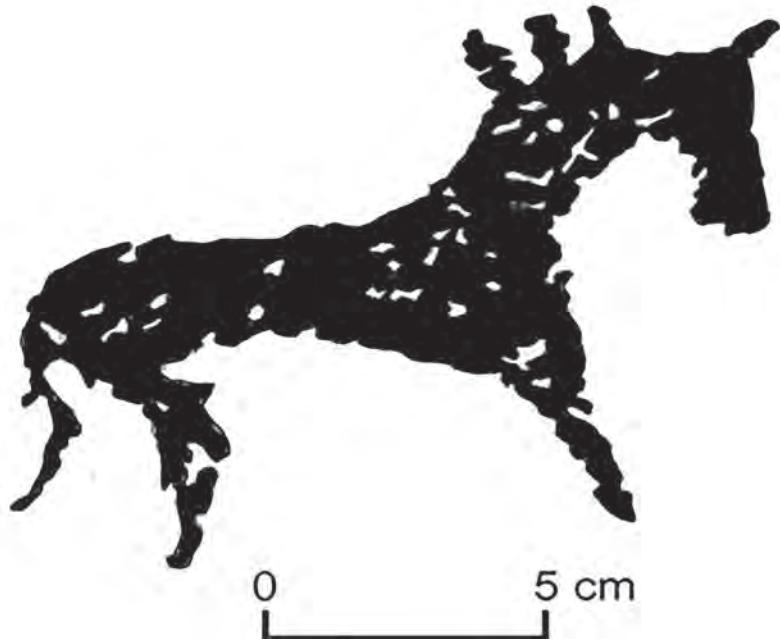

273. 101-мас. Композициядан үзінди
Камень 101. Фрагмент композиции
Stone 101. Composition fragment

274. Динамикалық позада көрсетілген аттың кескіні.
Фигура лошади, показанная в динамичной позе
Figure of horse shown in dynamic pose

222

274А. Суреттің графикалық көшірмесі
Графическая копия рисунка
Graphic copy of drawing

275. Көпфигуралы композиция
Многифигурная композиция
Multi-figured composition

276. 103-мас. Композициядан үзінід
Камень 103. Фрагмент композиции
Stone 103. Composition fragment

Камень 100. Сцена нападения волков на стадо горных козлов (рис. 269).

Камень 101. На неровной и сильно патинизированной поверхности подпрямоугольного каменного блока несколько самостоятельных сюжетов, среди которых отметим человека, держащего двух лошадей с помощью веревок, идущих от морды животных к его руке (рис. 270–273). На голове человека какой-то головной убор, ступни его ног направлены в правую сторону. Одна рука согнута в локтевом суставе, другая поднята вверх. Фигуры отмеченных лошадей различаются по технике исполнения и по манере передачи особенностей животного; одна из них выполнена в сейминско-турбинском стиле. Между человеком и крупной фигурой лошади и ниже помещены несколько фигур горного козла и архара со спирально закрученными рогами. В верхней части блока изображен горный козел, будто бы привязанный веревкой к какому-то вертикально установленному предмету с поперечником. В нижней части композиции и на переходе к другой вертикальной плоскости

блока представлены еще несколько фигур горных козлов. На торце блока фиксируются более поздние, но аморфные изображения.

Справа от человека с конями расположена группа интересных изображений, которые можно трактовать по-разному. Извилистая линия примыкает ниже к какому-то предмету, который можно определить по-разному: либо это антропоморфная фигура, либо что-то наподобие коновязи (рис. 273). Извилистое изображение также можно истолковать различно: либо как веревку, либо как загон для скота, либо же как мифологический путь. Левее изображен хищник с четырьмя короткими параллельными ногами, длинным хвостом и короткими ушами. На месте перехода к вертикальной плоскости рядом с вышеуказанным хищником выбита антропоморфная фигура. Данная группа петроглифов выделяется также более светлым пустынным загаром, что позволяет думать либо о ее позднем происхождении, либо о факте подновления фигур.

277. Көптеген петроглифтері бар тас жазықтығы
Плоскость камня с большим количеством петроглифов
Plane of stone with large number of petroglyphs

278. 103-мас. Композициядан үзінди
Камень 103. Фрагмент композиции
Stone 103. Composition fragment

226

279. 103-мас. Композициядан үзінди
Камень 103. Фрагмент композиции
Stone 103. Composition fragment

280. Бұғыларды аулау көрінісі

Сцена охоты на оленей

Scene of hunting deer

281. Тас блоктарының әртүрлі беттеріндең көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция на разных гранях каменного блока
Multi-figured composition on different faces of stone block

228

282. Тас блоктардың үш жағында ойып жасалған петроглифтер
Петроглифы, высеченные на трех гранях каменного блока
Petroglyphs carved on three sides of stone block

283. 105-тас. Көпфигуралы композициядан үзінді
Камень 105. Фрагмент многофигурной композиции
Stone 105. Fragment of multi-figured composition

Камень 102. На гладкой поверхности камня изображена изящная фигура лошади с лебедино-изогнутой шеей, вертикально опущенной головой и коротким ухом. Силуэт животного передает динамику движения и внутреннее напряжение, возникающее при внезапной остановке (рис. 274). Круп лошади округлый, хвост извилистый и короткий. Задняя нога слегка изогнута в суставе. Наиболее показательным элементом в изображении лошади являются три вертикальные короткие черточки на шее, обозначающие трехзубчатую стрижку, характерную для гравюр эпохи древних тюрков.

Камень 103. Продолговатый каменный блок с неровными краями и неровной, сильно патинизированной поверхностью, на которой высечено большое количество интересных рисунков бронзового века (рис. 275–279). Они объединены в несколько взаимосвязанных сюжетов, из которых основными являются промысловая деятельность людей, то есть охота на различные виды животных, и культовые сцены.

Камень 104. На отдельном блоке камня изображена сцена охоты пеших лучников на оленей (рис. 280). На поверхности скалы сохранилось еще не-

сколько рисунков, но их плохое качество не позволяет точно определить видовую принадлежность.

Камень 105. Огромный блок камня, расколотый на части. На самом крупном патинизированном куске блока с несколькими гранями выбито множество петроглифов, которые делятся на несколько самостоятельных сюжетов (рис. 281–284). Основным сюжетом является сцена массовой загонной охоты пешиими лучниками с использованием собак на различных животных. В ряде случаев просматриваются культовые или мифологического характера сюжеты.

Камень 106. В верхней части каменного блока имеется знак в виде сложного узелка (рис. 285).

Камень 107. На поверхности каменного блока изображение двух лошадей, выполненное в сейминско-турбинском стиле, и фигуры двух горных козлов (рис. 286).

Камень 109. Продолговатый каменный блок с поперечной трещиной. На одной половине выбиты фигуры быков-туров, помещенных вертикально по отношению друг к другу. Ниже – пеший стрелок из лука и горные козлы вокруг. В нижней части блока за трещиной изображены верблюды и другие зооморфные фигуры (рис. 290, 291).

284. 105-тас. Көпфигуралы композициядан үзінді
Камень 105. Фрагмент многофигурной композиции
Stone 105. Fragment of multi-figured composition

Камень 110. Фрагмент большой композиции, связанный с охотничьим сюжетом (рис. 292).

Камень 111. На поверхности каменного блока изображен узорчатый лабиринт, напоминающий примыкающие друг к другу загоны для животных, вокруг которого помещены несколько фигур горного козла (рис. 293).

Камень 112. Плита, на плоскости которой изображены горные козлы (рис. 294).

Камень 114. На шероховатой плоскости камня сохранилось несколько изображений, среди которых можно различить фигуры быков и человека с дубинкой (рис. 296).

Камень 115. На плоскости камня изображены чевловек и верблюд (рис. 297).

Камень 116. Силуэт животного с двумя торчащими вверх ушами (рис. 298).

Камень 117. Два коня, помещенных по сторонам антропоморфной фигуры (рис. 299).

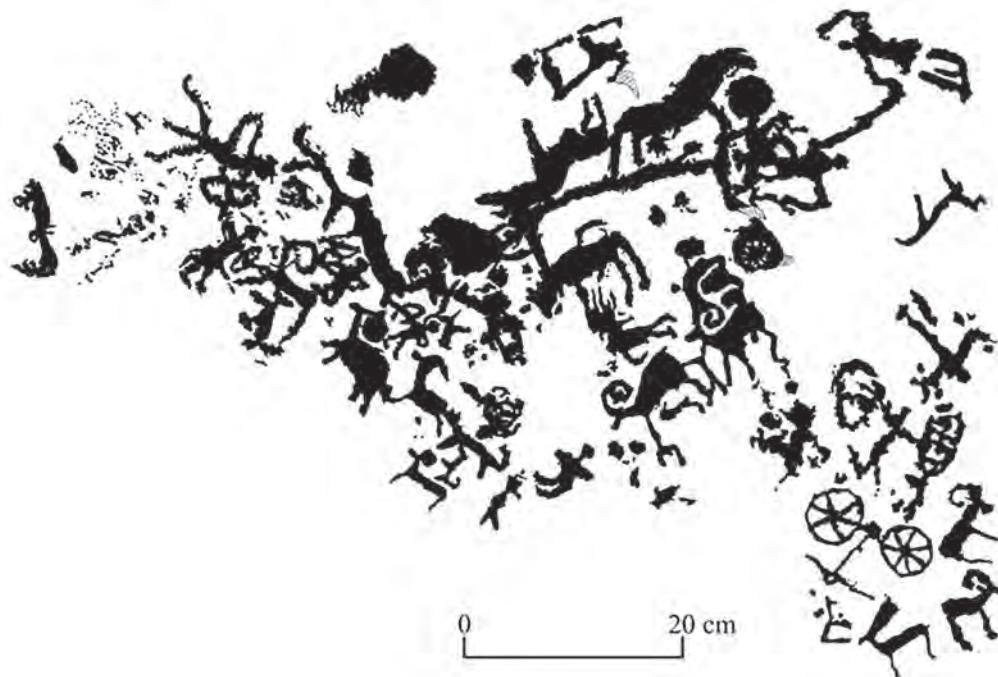
Камень 118. Продолговатый блок камня. На его неровной шероховатой поверхности выбита круговая композиция, в которой все события происходят вокруг быков-туров и людей, вооруженных луками. В сюжет включены также горные козлы (рис. 300–303).

Камень 119. Блок камня, на патинизированной поверхности которого выбиты фигуры различных животных – горных козлов, лошадей и архаров (рис. 304).

284А. 105-мас. Композициядан үзінди
Камень 105. Фрагмент композиции
Stone 105. Composition fragment

231

284Б. 105-мас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 105. Графическая копия рисунков
Stone 105. Graphic copy of drawings

285. Күрдөлі түйін түріндегі белгі
Знак, в виде сложного узелка
Sign in form of complex knot

232

286. Жылқылар мен тау ешкілері
Лошади и горные козлы
Horses and mountain goats

287. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

288. 108-мас. Композициядан үзінді
Камень 108. Фрагмент композиции
Stone 108. Composition fragment

289. 108-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 108. Графическая копия рисунков
Stone 108. Graphic copy of drawings

Камень 120. Антропоморфная фигура в позе ритуального танца с поднятыми руками и согнутыми ногами. Ниже выбито изображение неопределенного животного (рис. 305)

Камень 121. Брусковидный камень, на поверхность которого столбиком нанесены несколько изображений животных, преследуемых хищником (рис. 306).

Камень 122. На краю отдельно лежащего блока изображены два быка-тура, горные козлы и пароконная повозка (рис. 307). Выше фигур быков находится неопределенное зооморфное изображение.

Камень 123. Продолговатый камень, на котором показаны два человека в момент поединка, справа — контурные фигуры двух оленей (рис. 310).

234

290. Түрлі жануарлардың суреттері және садақ ұстаган аңшы
Фигуры различных животных и охотника с луком
Figures of various animals and the hunter with a bow

291. 109-мас. Узінди. Тур-бұқалардың фигурасы
Камень 109. Фрагмент. Фигуры быков-тuroв
Stone 109. Fragment. Figures of bulls

235

292. Адамдардың бұқаны аулау көрінісі.
Сцена охоты группы людей на быка
Scene of hunting a bull by group of people

293. Малдарды қамауға үкісас көрініс.
Изображение наподобие загона для скота
Image of place similar to livestock pen.

236

294. Жануарлар бейнесі
Фигуры животных
Figures of animals

295. Тау ешкісі
Горные козлы
Mountain goats

296. Шоқпарлы адам және бұқа бейнесі
Человек с палицей и фигуры быков
Man with club and figures of bulls

297. Адам және түйе
Человек и верблюд
Man and camel

298. Зооморфты сурет
Зооморфное изображение
Zoomorphic image

299. Адам және жылқылар

Человек и кони

Man and horses

300. Дәстүрлі принцип бойынша салынған көпфигуралы композиция

Многофигурная композиция, построенная по круговому принципу

Multi-figured composition built on circular principle

301. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

240

302. 118-мас. Композиция
Камень 118. Композиция
Stone 118. Composition

303. Композициядан үзінди

Фрагмент композиции

Composition fragment

241

304. Жануарлардың әртүрлі бейнелері

Различные фигуры животных

Various figures of animals

305. Антропоморфтық бейнә және жануар
Антропоморфная фигура и животное
Anthropomorphic figure and animal

306. Жыртқыш аңыны шөпкөректілерді аңду көрінісі
Сцена преследования хищником травоядных
Scene of pursuit of herbivores by predator

307. Бұқа, арба және ешкі
Быки, колесница и козлы
Bulls, chariot and goats

308. Бұқа-турлар және тау ешкінің бейнеси
Фигуры быков-турлов и горных козлов
Figures of bulls and mountain goats

309. Қос атты арба
Пароконная повозка
Two-horsed chariot

310. Адамдар мен бұғы бейнелерінің шайқасы

Поединок людей и фигуры оленей

Duel of people and deer figures

246

311. Екі бұғы

Два оленя

Two deer

312. Адамдардың шайқасы
Поединок людей
Duel of people

Камень 124. В верхней части блока изображена целая композиция, основным персонажем которой является человек с гипертрофированными кистями рук. Ниже помещены фигуры лошадей, горных козлов и перевернутая фигура другого человека. В композиции преобладают фигуры лошадей (рис. 313).

Камень 125. На ровной плоскости каменного блока изображена сцена охоты на быка с участием трех человек и собак (рис. 315, 316).

Камень 126. На отдельном блоке камня выбиты фигуры нескольких горных козлов (рис. 317).

Камень 127. На блоке камня изображены горные козлы и собаки (рис. 318). На камне также высечены контурная фигура архара и перевернутый человек.

Камень 128. Фигуры горных козлов (рис. 319).

Камень 129. На плоскости камня воспроизведены сцены охоты пешего лучника на горных козлов и преследование собаками животных (рис. 320).

Камень 130. Сюжетная композиция, связанная с действиями людей, собак и лошадей (рис. 321, 322).

Камень 131. На сильно патинизированную поверхность торцовой части огромного каменного блока нанесены точечной и сплошной выбивкой прямоугольные геометрические фигуры нескольких

лошадей (рис. 323–327). Корпусы животных прямоугольные, заштрихованы различным способом: косые линии, прямые, клетчатые, наблюдаются другие способы. Часть фигур выполнена сплошной выбивкой. Особой манерой отличается изображение коня в верхней части композиции, где показан рядом пеший лучник с колчаном (меховым) на спине. Фигура жеребца выполнена комбинированной техникой. Лучник зафиксирован в интересной позе: он, повернувшись назад, как бы вынул очередную стрелу и держит ее в руках, но предыдущая стрела уже направлена на объект охоты. Здесь улавливается довольно редкий случай попытки фиксации разных моментов действий человека при стрельбе из лука во время охоты на дикого животного (рис. 325). Обращает на себя внимание то, что все животные направлены в правую сторону. У одного коня (возможно, быка) со спущенными передними ногами мы видим на голове приспособление для управления наподобие недоузка (рис. 326). Возможно, в данном случае древний художник хотел показать животное, подготовленное к жертвоприношению различным божествам.

313. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

314. 124-мас. Композициядан үзінді
Камень 124. Фрагмент композиции
Stone 124. Composition fragment

315. Аңшылық көрінісі
Сцена охоты
Hunting scene

316. Бұқаны аулау көрінісі
Сцена охоты на быка
Scene of the pursuit of the bull

250

317. Тау ешкісі
Горные козлы
Mountain goats

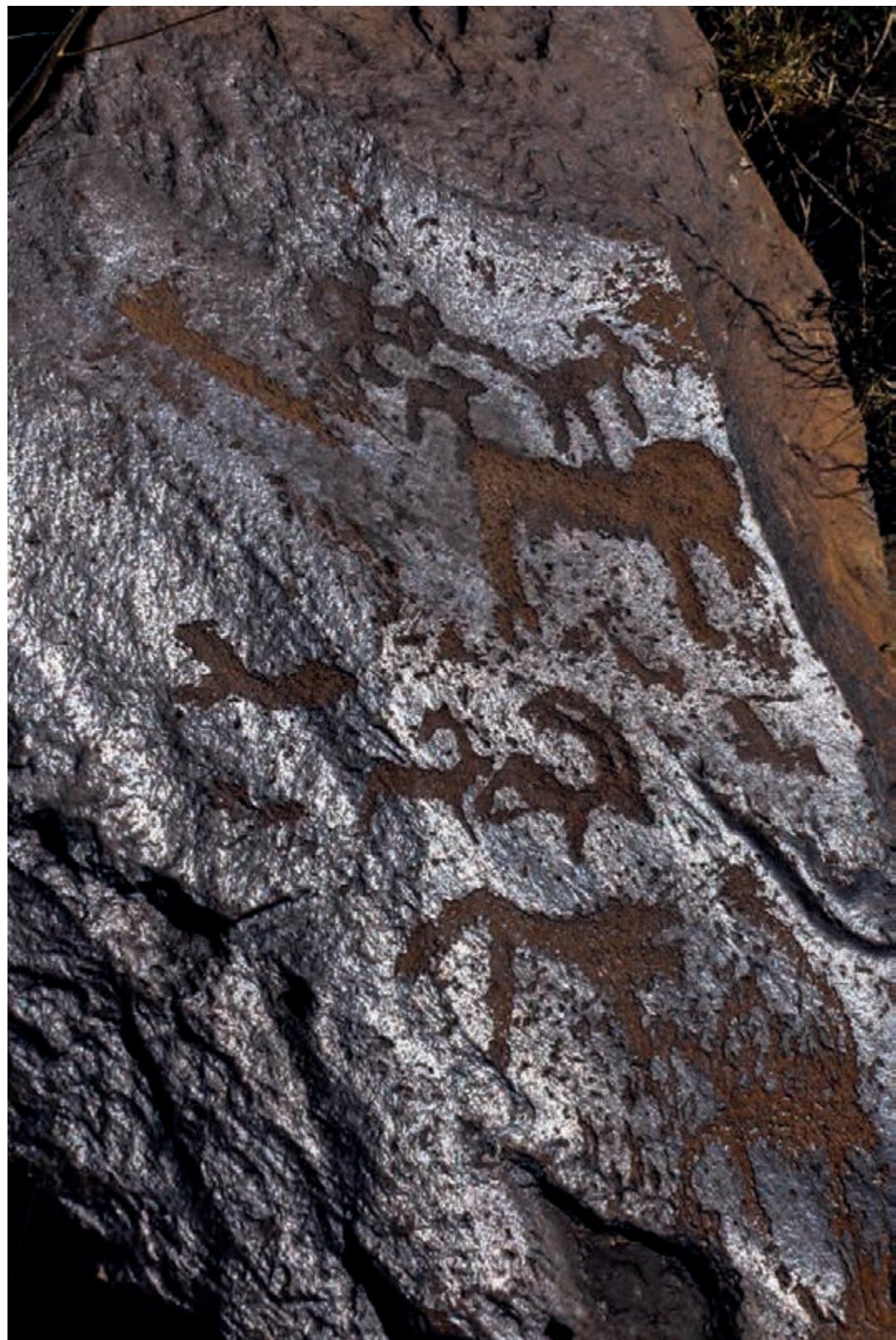
318. Аңду және аңшылық көріністері
Сцена охоты и преследования
Scene of hunting and pursuit

251

319. Ешкілер
Козлы
Goats

320. Аңду және аңшылышқ қөріністері
Сцены охоты и преследования
Hunting and pusuit scenes.

321. Адамдар мен жануарлар

Люди и животные

People and animals

322. Адамдар мен иттер жылқыларға қарсы

Люди и собаки против лошадей

People and dogs against horses

323. Жылқылар және жаяу садақшыдан тұратын көпфигуралы композиция

Многофигурная композиция из лошадей и пешего лучника

Multi-figured composition of horses and a dismounted archer

254

324. Көпфигуралы композиция

Многофигурная композиция

Multi-figured composition

325. Айғырға оқ атқалы тұрган жаяу садақшы

Пешій лучник, стреляюший в жеребца

Dismounted archer shooting stallion

326. Басында ауыздықты жүгені көрсетілген жануар.

Животное, на голове которого показаны ремни оголовья

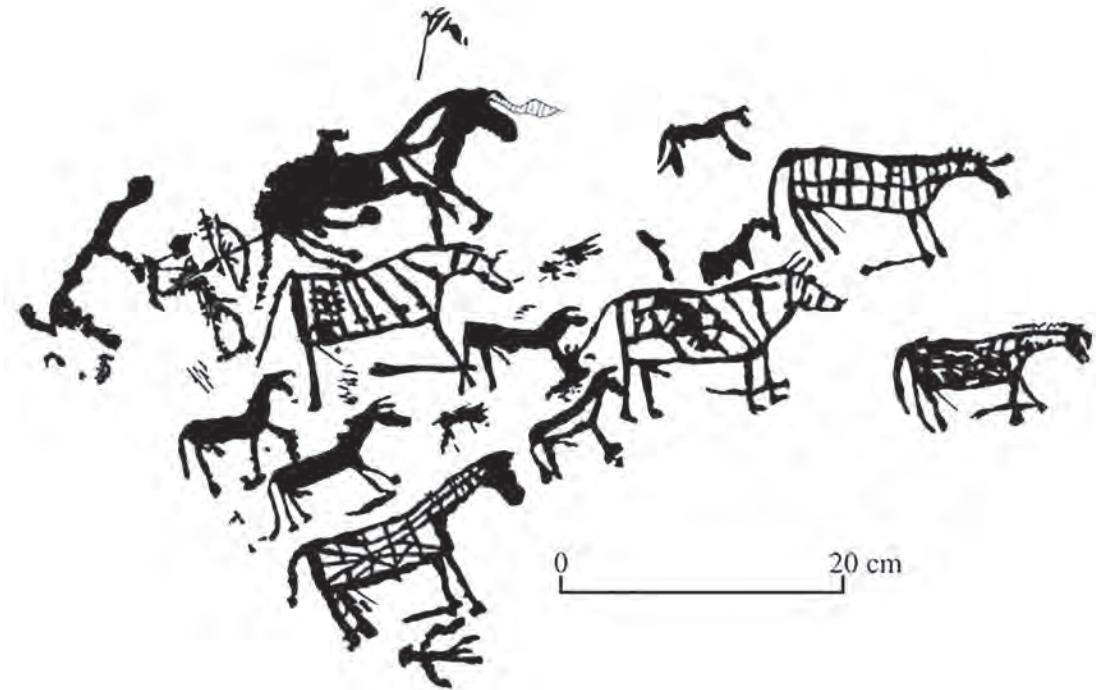
Animal with headbands on its head

256

327. Геометриялық денелі аттар
Кони с геометрическими туповищами
Horses with geometric bodies

327А. 131А-мас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 131А. Графическая копия рисунков
Stone 131A. Graphic copy of drawings

328. Көпфигуралы композиция бейнеси бар тас блогы
Блок камня с изображением многофигурной композиции
Block of stone with the image of a multi-figured composition

329. Жылқылар, бұқалар, аюлар мен жаяу садақшы
Коны, быки, медведи и пеший лучник
Horses, bulls, bears and dismounted archer

330. Көпфигуралы композиция

Многофигурная композиция

Multi-figured composition

258

331. Геометриялық стилде және штрихтелген жануарлардың бейнесі

Фигуры животных в геометрическом стиле и с заштриховкой

Animal shapes in geometric style and with shading

332. Денелері штрихтеген «Буаз» сүйр
«Стельная» корова с заштрихованным туловищем
«Springing» cow with a shaded body

259

333. Геометриялық денелі буаз жылқы
Лошадь с геометрическим корпусом и жеребенком в утробе
Horse with a geometric body and foal in the womb

334. «Буаз сиыр»
«Стельная корова»
«Springing cow»

260

335. «Буаз сиыр»
«Стельная корова»
«Springing cow»

336. Ішінара штрихтеген денесі бар төртбұрышты сиыр мүсіні
Фигура коровы с прямоугольным, частично заштрихованным корпусом
Figure of cow with rectangular, partially shaded body

337. Бұқа бейнесі
Фигура быка
Figure of bull

338. Аю қонжығымен
Медведь с медвежонком
Bear with bear cub

262

339. Аю бейнесі
Фигура медведя
Figure of bear

339A. 132-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 132. Графическая копия рисунков
Stone 132. Graphic copy of drawings

340. Таста адамдар мен жануарлардың дөңгеленген би
На камне хороводы людей и животные
People and animals dancing

Камень 132. Большой каменный блок продолговатых очертаний. На трех его плоскостях в бронзовом веке высечены петроглифы, близкие по технике исполнения, стилистическим особенностям и в какой-то степени по тематике сюжетов (рис. 328–339). Вышеописанный камень 131 является торцовой плоскостью этого же каменного блока. На плоскости 132 также преобладают изображения быков и лошадей, выполненные в геометрическом стиле – в виде заштрихованных прямоугольников. Встречаются фигуры животных, выполненные техникой сплошной выбивки. Однако спины почти всех животных показаны вогнутыми, преобладает правостороннее движение, но несколько фигур как бы противопоставлены. Преобладает комбинированная техника

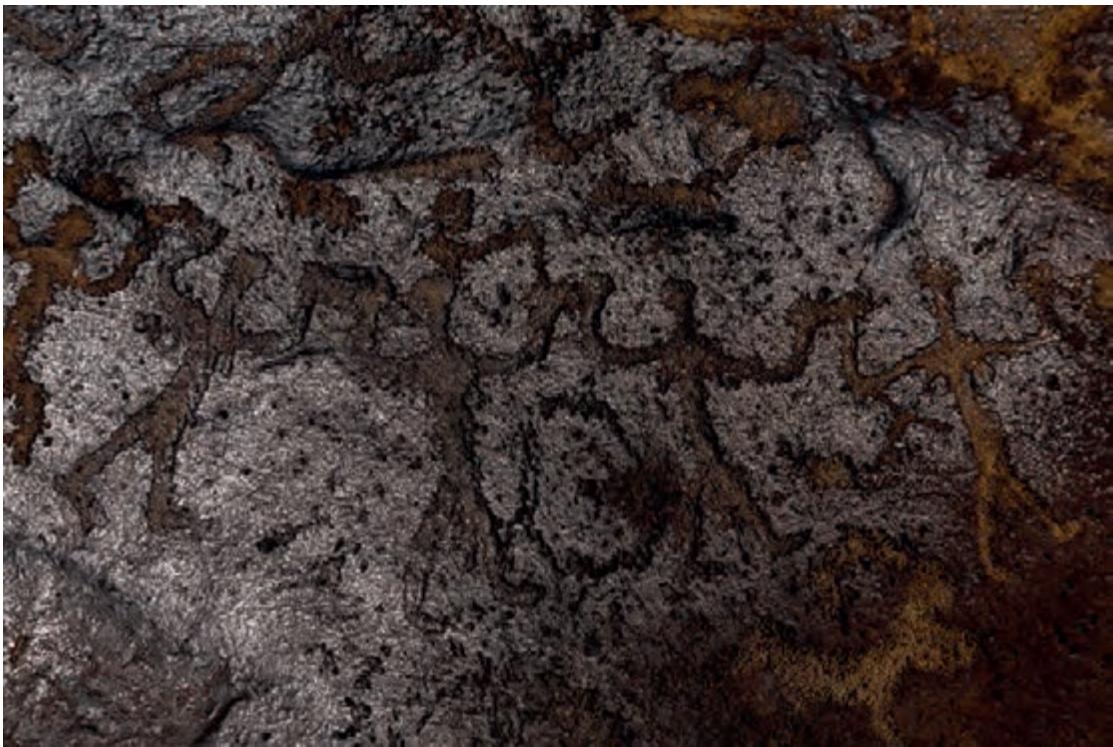
исполнения рисунков – сплошная мелкоточечная выбивка нередко сочетается с контурной техникой; можно заметить и элементы прошлифовки. Самые интересные образцы представлены так называемыми стельными животными, классическим образом которых считают знаменитый сюжет «стельная корова» из Тамгалы в Жетысу. В Шимайлы данный сюжет на этом камне повторяется четыре раза. Здесь зафиксированы три уникальные фигуры медведя – образ, редко встречающийся в древнем наскальном искусстве Казахстана. Образ человека присутствует только один раз – в средней части композиции пеший лучник изображен стреляющим в медведя. Поверхность камня покрыта густой иссиня-черной патиной.

341. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

342. Ресімдік би позасындағы антропоморфтық бейнелер
Антропоморфные фигуры в позе ритуального танца
Anthropomorphic figures in the pose of ritual dance

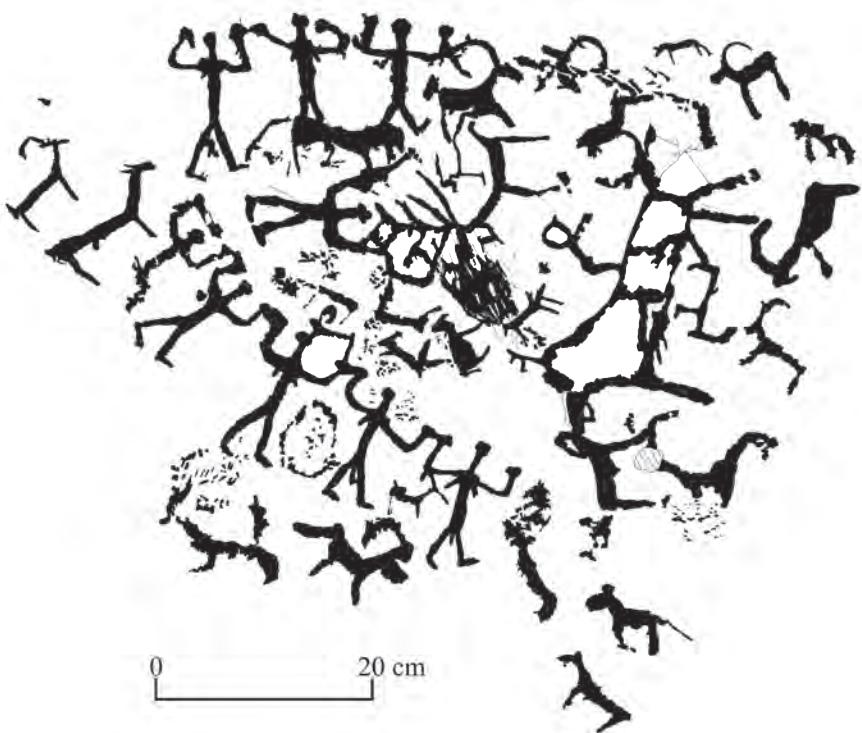

343. 133-тас. Композициядан үзінді
Камень 133. Фрагмент композиции
Stone 133. Composition fragment

268

344. 133-тас. Композициядан үзінді. Иттің бейнесі
Камень 133. Фрагмент композиции. Фигура собаки
Stone 133. Composition fragment. Dog figure

345. 133-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі

Камень 133. Графическая копия рисунков

Stone 133. Graphic copy of drawings

269

346. Мүйізде бас киімдегі антропоморфтық бейне

Антропоморфная фигура в головном уборе

Anthropomorphic figure in a horned headdress

347. Әртүрлі жазықтықтағы петроглифтерге тас блок
Каменный блок с петроглифами на разных его плоскостях
Stone block with petroglyphs on its different planes

270

348. Адамдар мен түйелер
Люди и верблюды
People and camels

349. Үш түйе, он жағында атты шабандоз
Три верблюда, правее всадник на лошади
Three camels, on the right horseman

271

350. Бейнелер арасындағы аяқталмай қалған суреттер, сызбалар
Незаконченные резные рисунки-эскизы среди фигур
Unfinished carved drawings, sketches among figures

351. Бұғы тастары стиліндеі бұғы, садақшы және жыртқыш аң
Олень в стиле оленевых камней, лучник и хищный зверь
Deer in the style of deer stones, archer and predatory beast

272

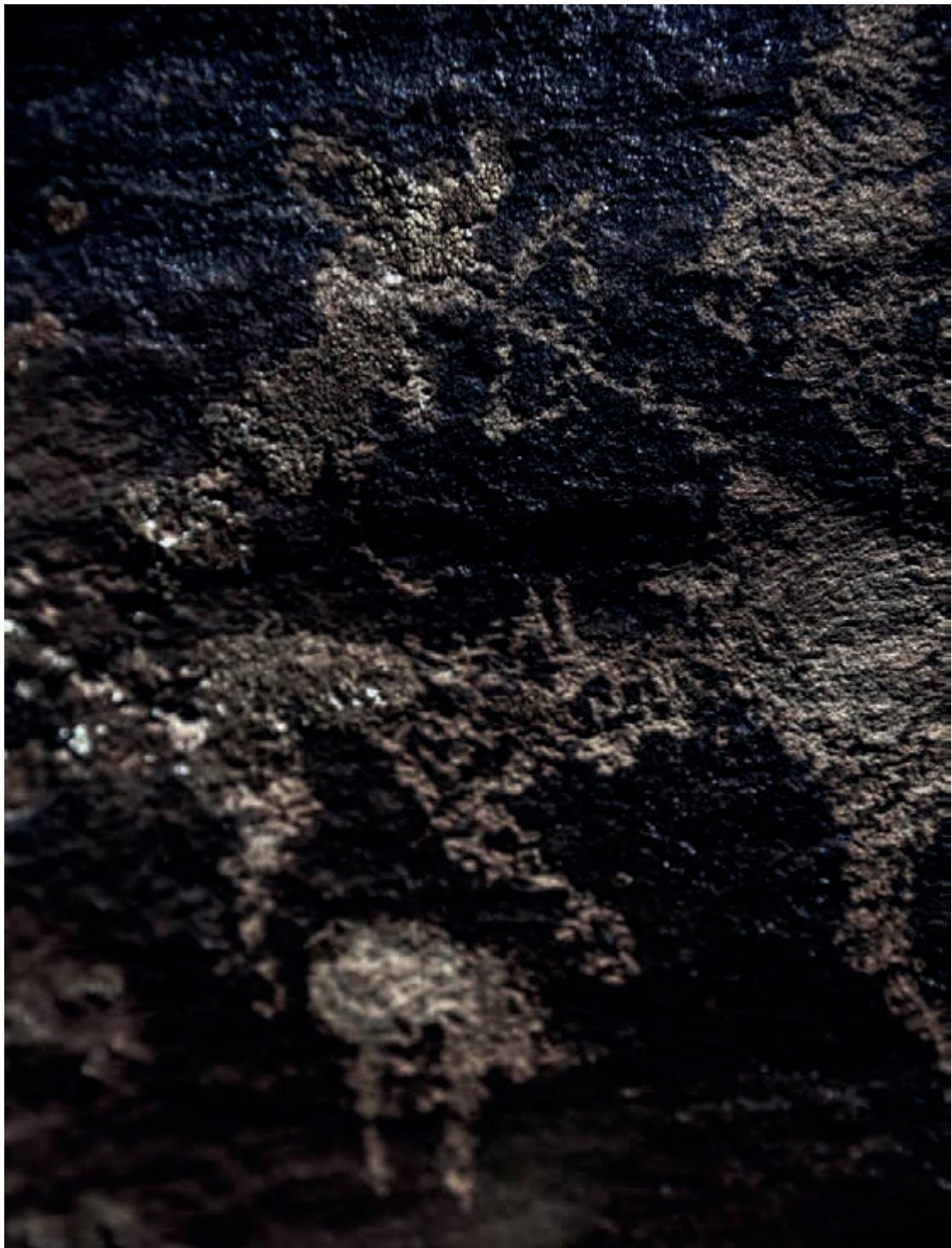
Камень 133. Каменная плита неправильных очертаний, на ее неровной поверхности выбито по кругому принципу большое количество антропоморфных фигур, показанных в позе адорации, то есть руки подняты вверх, и взявшись за руки персонажи. Среди рисунков имеются фигуры горных козлов и одно крупное изображение собаки, выполненное контурной техникой и частичной точечной выбивкой внутриконтурного пространства (рис. 340–346).

Камень 134. Человек в двурогом головном уборе. У него гипертрофированные размеры кистей рук. Обозначен половой признак (рис. 346).

Камень 135. Огромный блок камня, покрытый густой патиной. На разных плоскостях камня изображены несколько самостоятельных сюжетов (рис. 347–352). Самая крупная сцена состоит из четырех верблюдов и людей. На двух верблюдах между горбами стоят люди. Два остальных верблюда идут как бы в поводу у пеших людей, и ноги у них спутаны.

Между фигурами верблюдов заметны эскизы незавершенных изображений. Все животные направлены в правую сторону. В сцену включен еще один персонаж – пеший лучник, стреляющий в сторону одного из «всадников» на верблюде (рис. 348). Другая микросцена находится слева: на самом краю плоскости показаны три верблюда, правее от них конный лучник, очевидно, появившийся несколько позже, в древнетюркское время (рис. 349). Ниже отмеченных сцен на вертикальной торцовой части блока изображена фигура клювастого оленя в стиле оленевых камней. В него слева стреляет охотник из лука и нападает хищник с длинными заостренными ушами. Хищник изображен в динамичной манере, но сохранность рисунка плохая.

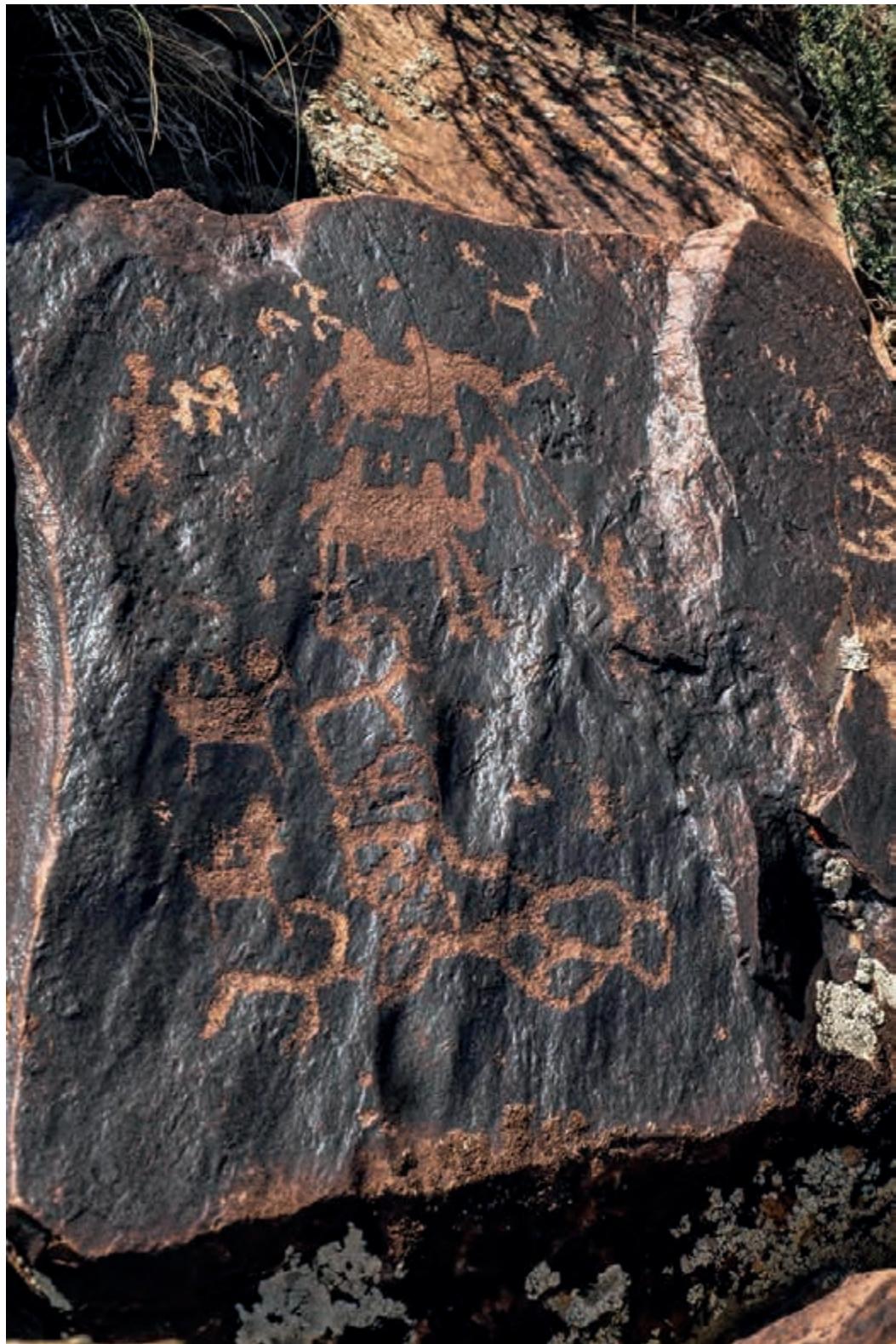
Камень 136. Прямоугольный блок камня, на поверхности которого изображены друг над другом два верблюда, еще ниже – несколько фигур горного козла (рис. 353).

352. Жырқыш аң және садақшы

Хищник и лучник

Predator and archer

353. Тастың үстінде бағаналай орналасқан, түйе мен тау ешкілерінің бейнеси
Верблюды и фигуры горных козлов, расположенные на плоскости камня столбиком
Camels and mountain goat figures, located on a stone plane by a column

354. 137-мас. Петроглифты мас блоктың жалпы көрінісі
Камень 137. Общий вид каменного блока петроглифа
Stone 137. General view of the petroglyph stone block

355. 137-мас. Композициядан үзінди. Таңба
Камень 137. Фрагмент композиции. Тамга
Stone 137. Composition fragment. Tamga

356. Композицияның негізе бөлігі

Основная часть композиции

Main part of the composition

276

357. Үзінді. Антропоморфтық бейнелер

Фрагмент. Антропоморфные фигуры

Fragment. Anthropomorphic figures

358. Композициядан үзінди
Фрагмент композиции
Composition fragment

359. Түйелер және бұқалар
Верблюды и быки
Camels and bulls

360. Композицияның сол жағы. Адамдар мен жануарлар, белгілер

Левая часть композиции. Люди и животные, знаки

Left part of the composition. People and animals, signs

278

361. Бұқалар-турлар, түйелер мен адамдар

Быки-туры, верблюды и люди

Bulls , camels and people

362. Адам және арба

Человек и колесница

Man and chariot

363. Композицияға кірістірілген түрлі жануарлар

Различные животные, включенные в композицию

Various animals included in the composition

364. Атқыштар, түйелер және басқа да жануарлар
Стрелки, верблюды и другие животные
Arrows, camels and other animals

280

365. Жыртқыштар мен жануарлар
Хищники и животные
Predators and animals

366. Жануарлар мен адамдардың бейнелері
Фигуры животных и людей
Figures of animals and people

367. Композицияның ортасы
Центр композиции
Center of composition

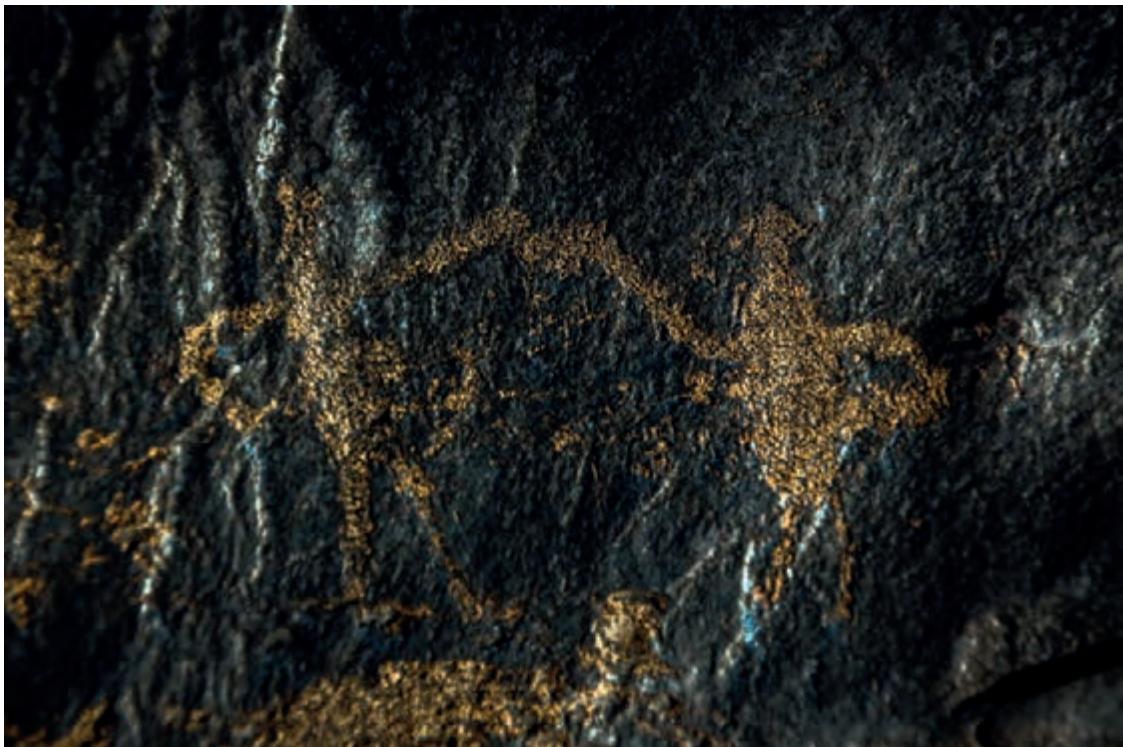

368. Композициядан үзінди. Антропоморфтық бейне
Фрагмент композиции. Антропоморфная фигура
Composition fragment. Anthropomorphic figure

282

369. Композицияның ортасында адам
Человек в центре композиции
Man in the center of the composition

370. 137-тас. Композициядан үзінді. Шайқас
Камень 137. Фрагмент композиции. Поединок
Stone 137. Composition. Duel

283

Камень 137. Огромного размера отдельный блок камня, на основную плоскость которого нанесено большое количество замечательных петроглифов (рис. 354–371). Центральное место в сюжете занимают люди, которые совершают какое-то ритуальное действие, очевидно, связанное с важным событием в жизни социума. Это может быть ритуальный поединок, действия, связанные с культом плодородия, поза адорации, когда человек обращается к верховному небесному божеству, и другие причины. Значительная часть изображений животных связана с идеей жертвоприношения. В композицию включены сцены охоты пеших стрелков на различные виды животных. Кроме охоты, некоторые эпизоды, запечатленные здесь, возможно, связаны также с поимкой жертвенных животных. Важное место в композиции занимает образ крупного рогатого животного. Образу лошади также отведено определенное место. В составе композиции имеется изображение боевой колесницы и возничего, что в значительной степени увеличивает значимость и мифологичность некоторых эпизодов композиции. Что касается резных тамгообразных знаков, то подобный тип символов за-

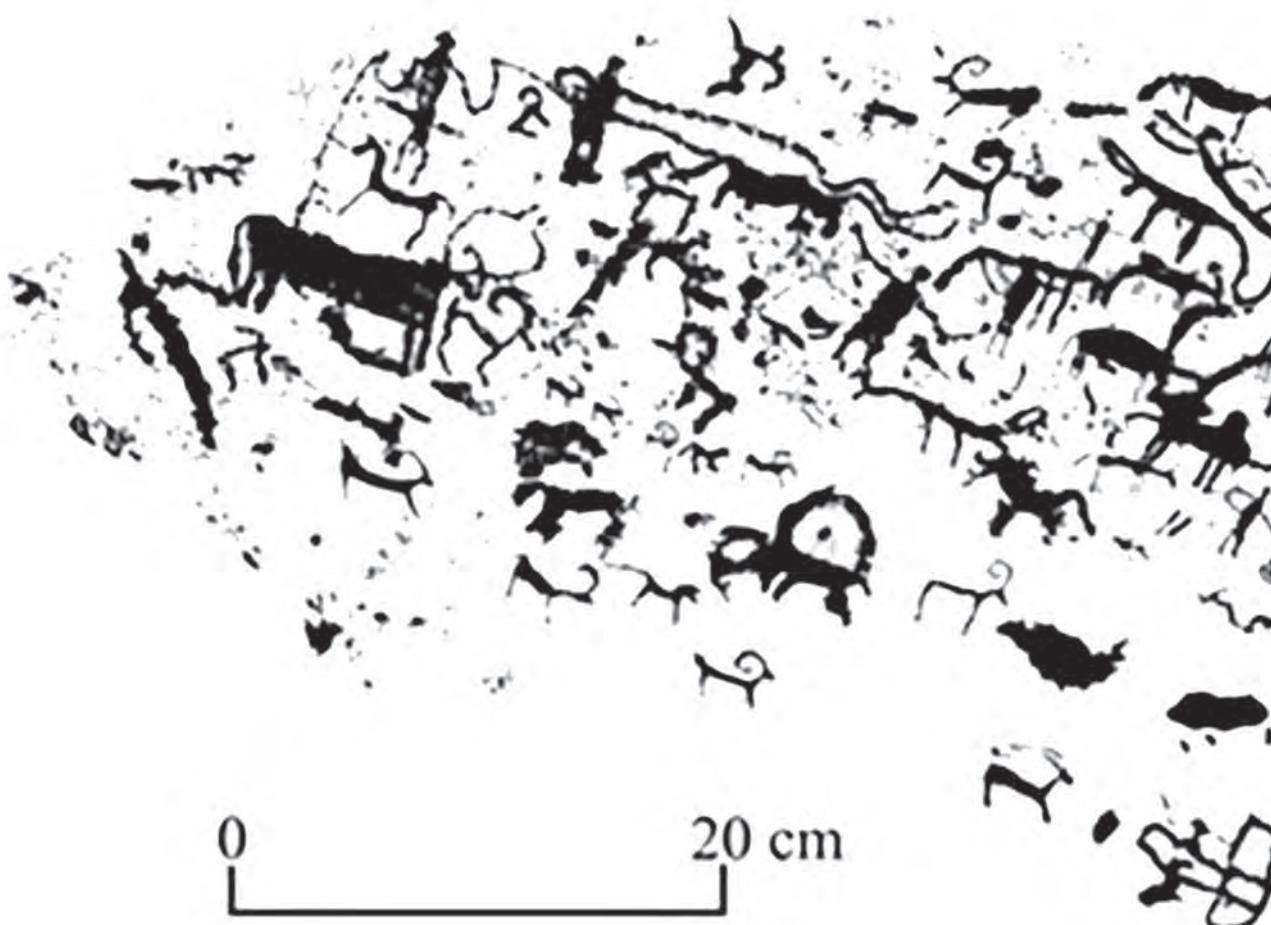
фиксирован нами здесь на нескольких плоскостях, возможно, они относятся к древнетюркскому времени. Такие типы тамг можно найти и среди казахских родовых знаков.

Камень 138. Пеший лучник с натянутым луком, стрела с ромбовидным наконечником. Стреляет с колена согнутых ног. На затылочной части головы лучника видна косичка. Позади показаны три параллельные короткие линии, возможно, имитирующие стрелы в колчане, но самого снаряжения не видно. Перед стрелком справа помещено непонятное, но четкое изображение – то ли фигура человека, то ли зверь, то ли какой-то символ (рис. 371). Ниже фигуры лучника размещено изображение оленя с ветвистыми рогами. Головой животное обращено в левую сторону. Загар плоскости интенсивный, а самих рисунков – темно-коричневый.

Камень 139. На вертикальной плоскости ряд точек и незаконченная фигура горного козла (рис. 372).

Камень 140. На торце каменного блока изображены кони, привязанные к коновязи, а ниже изображен человек (рис. 373–375).

284

370A. 137-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 137. Графическая копия рисунков
Stone 137. Graphic copy of drawings

371. 138-мас. Жаяу садақшылар

Камень 138. Пеший лучник

Stone 138. Mounted archer

286

372. Қатар салынған нүктелер және тау ешкісінің аяқталмаған бейнесі

Точки в ряд и незаконченная фигура горного козла

Points in row and unfinished figure of mountain goat

373. Байланған аттар

Кони у коновязи

Horses standing

288

374. Байланған ат және адам
Кони у конячи и человек
Horses at the horse standing and man

375. 140-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 140. Графическая копия рисунков
Stone 140. Graphic copy of drawings

376. Антропоморфтық бейнелер
Антропоморфные фигуры
Anthropomorphic figures

377. 142-мас. Адамдар мен жануарлар
Камень 142. Люди и животные
Stone 142. People and animals

378. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

Камень 141. На поверхности отдельного каменного блока выбито несколько антропоморфных фигур, объединенных в различные эпизоды (рис. 376).

Камень 142. Каменный блок, на шероховатой поверхности которого воспроизведены пешие лучники, человек с палицей и различные животные; все объединены в одну смысловую композицию (рис. 377).

Камень 143. Отдельно лежащий валунообразный камень с разрушающейся поверхностью, на которой высечены различные петроглифы. Подавляющую часть изображений составляют фигуры горных козлов, встречаются зарисовки оленей. Можно различить сцены охоты с участием пеших лучников (рис. 378).

Камень 144. Двухслойный памятник. В верхней части – сцена битвы лучников и плохо сохранившиеся зооморфные фигуры. В нижней части камня четко видны изображения горного козла и хищника (волка), выполненные в раннесакском стиле (рис. 379–381).

Камень 145. Блок камня, на гладкой и сильно патинированной плоскости которого изображен человек с поднятыми вверх и соединенными руками. Вокруг фигуры человека расположены различные животные и хищные звери, а также пеший стрелок из лука (рис. 383, 384).

Камень 146. Фигуры горных козлов, выбитые на плоскости камня в разное время (рис. 385).

Камень 147. На камне сохранилось несколько неясных изображений (рис. 386).

Камень 148. Конь и горный козел, ниже – схематическая фигура хищника (рис. 387).

Камень 149. Вертикально организованная композиция, где столбиком показаны разные виды зооморфных образов: в верхней части противопоставленные фигуры горного козла и лошади, ниже – хищник, возможно барс, далее верблюд, и в самой нижней части – бык или хищник (рис. 388).

291

379. Қос қабатты кескіндер
Двухслойные изображения
Double-layhered images

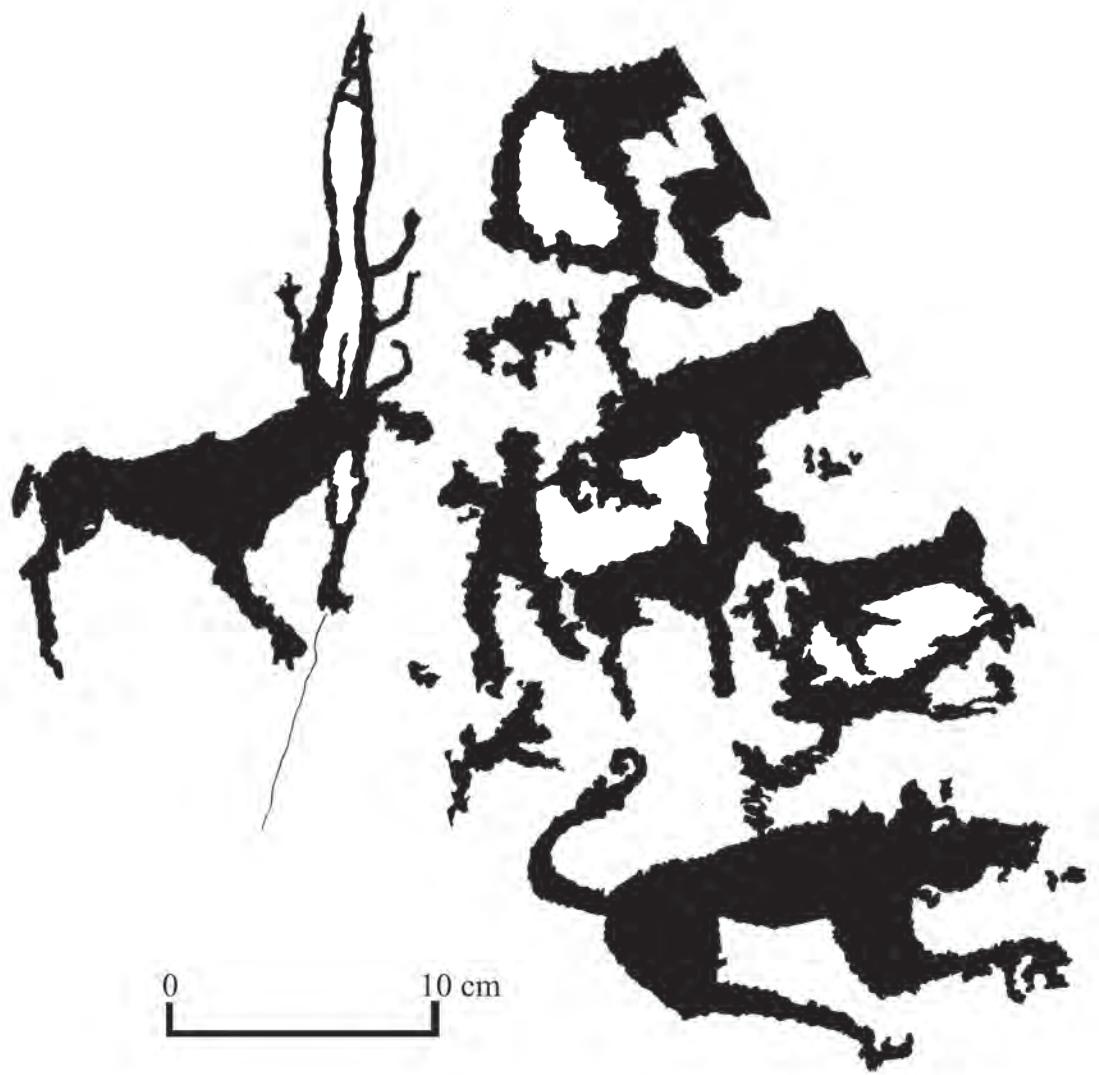

380. Сақ жануарларының стиліндегі тау ешкілері мен қасқыр
Горные козлы и волк в сакском зверином стиле
Mountain goats and wolf in Saka animal style

292

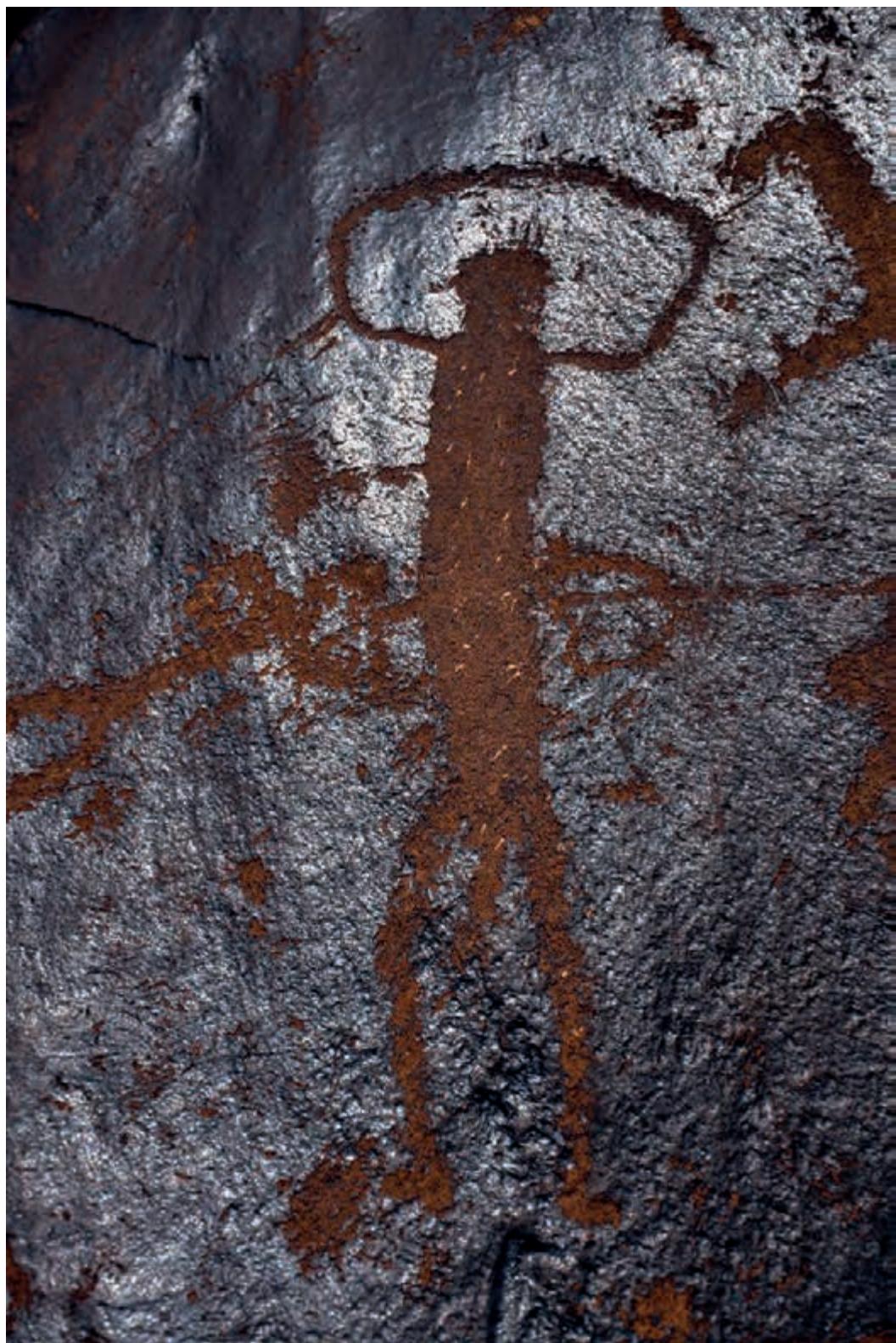
381. Қасқыр бейнесі
Фигура волка
Figure of wolf

382. 144-тас. Суреттердің графикалық көшірмесі
Камень 144. Графическая копия рисунков
Stone 144. Graphic copy of drawings

383. Ортасында адам орналасқан композиция
Композиция, в центре которой находится человек
Composition, in the center of which person

384. Антропоморфтық бейне
Антропоморфная фигура
Anthropomorphic figure

385. Тау ешкісінің түрлі уақыттарғы бейнесі
Разновременные изображения горных козлов
Multiple images of mountain goats

296

386. Түсініксіз суреттер
Неясные изображения
Blurred images

387. Сейминдік стильде аттың бейнесі мен тау ешкісі

Фигура коня в сейминском стиле и горные козлы

Figure of horse in Seimin style and mountain goats

Камень 150. На вертикальной плоскости камня вереницей изображены четыре лошади. Две лошади из этого числа имеют геометрические, разрисованные косыми штрихами туловища (рис. 389).

Камень 151. На поверхности отдельного блока изображена сцена преследования оленя собакой или волком (рис. 390). Фигуры изображены контурной техникой, туловище оленя заштриховано косыми линиями.

Камень 152. На торце камня с вертикальной экспозицией изображен олень с ветвистыми рогами, позади него – незаконченная зооморфная фигура и хищник (рис. 392).

Камень 153. Хищник с короткими ушами и хвостом, позади него – собака (рис. 393).

Камень 154. Блок камня, на двух плоскостях которого изображены различные фигуры животных и людей, объединенных в определенные сюжеты (рис. 394–396). На торце камня изображен верблюд, а позади него три горных козла, соединенных как бы единым корпусом. На горизонтальной плоскости камня показана следующая сцена: человек ведет двух вер-

блюдов в поводу, а на одном из этих животных сидит ездок. Выше изображен еще один верблюд, перед которым находится незаконченное изображение. Ниже расположена фигура верблюжонка, а слева – непонятное изображение.

Камень 155. На патинизированной поверхности камня изображены пять горных козлов и фигура олена (рис. 397).

Камень 156. Многофигурная композиция и всадник древнетюркской эпохи (рис. 398).

Камень 157. На двух плоскостях каменного блока изображены различные зооморфные фигуры и пеший охотник с луком (рис. 401).

Камень 158. На торце каменного блока изображена сцена охоты лучника на горного козла, рядом два верблюда и человек (рис. 402, 403).

Камень 159. На плоскости камня изображена фигура копытного животного с длинными рогами, направленными параллельно вверх (рис. 404).

Камень 160. Пароконная колесница с возничим. Позади изображены еще два коня и человек (рис. 405).

388. Түрлі зооморфты суреттөр
Разные зооморфные изображения
Different zoomorphic images

389. Жылқылар
Кони
Horses

390. Бұғыны жыртқыштың аңду көрінісі.
Сцена преследования хищником оленя
Scene of the pursuit of deer by predator.

391. Жыртқыш аңдыған бұғы.
Олень, преследуемый хищником
Deer pursued by predator.

300

392. Бұғы және басқа зоморфты бейнелер.
Олень и другие зооморфные фигуры
Deer and other zoomorphic figures.

393. Жыртқыш
Хищник
Predator

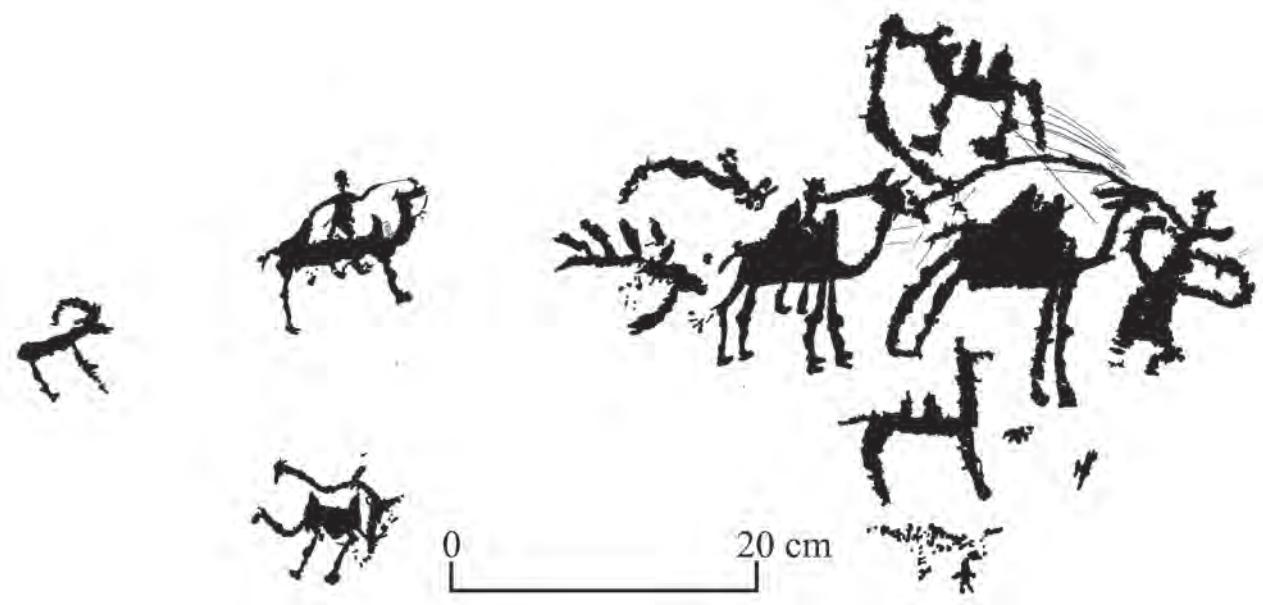
394. Блоктың екі жақтауында өртүрлі жануарлар мен адамдар бейнеленген
На двух плоскостях блока изображены различные животные и люди
Various animals and people on two planes of the block.

395. Түйе және тау ешкілерінің қосақталған бейнесі
Верблюд и соединенные фигуры горных козлов
Camel and connected mountain goat figures

396. Түйелер мен адамдардың сюжеті.
Сюжет с верблюдами и людьми
Plot with camels and people.

397. Тау ешкілерінің бейнесі мен бұғы
Фигуры горных козлов и оленя
Mountain goat figures and deer

398. Көне түркі салт аттысы және қола дәуірінің суреттері

Рисунки эпохи бронзы и древнетюркский всадник

Drawings of the Bronze Age and the ancient Turkic people

304

399. Көне түркі дәуіріндегі атты жауынгер бейнесі

Фигура конного воина эпохи древних тюроков

Figure of the horse warrior of the era of the ancient Turkic people

400. Тая ешкісінің суреті
Рисунок горного козла
Picture of mountain goat

401. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

402. Түйелер және аңшылық көрінісі.

Сцена охоты и верблюды

Hunting scene and camels

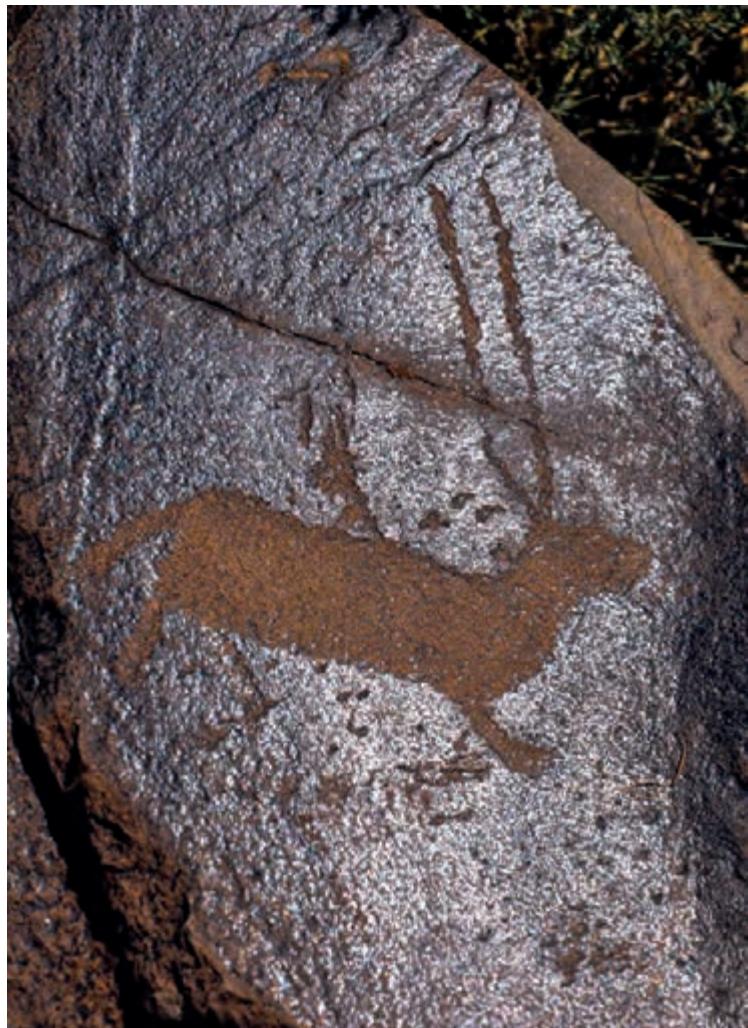
306

403. Түйелер мен ешкіні атқалы жатқан жаяу садақшы

Верблюды и пеший лучник, стреляющий в козла

Camels and dismounted archer shooting goat

404. Мүйізді жануар
Рогатое животное
Horned animal

Камень 161. Блок камня, на вертикальной плоскости которого изображено большое количество петроглифов (рис. 406, 407). Преобладающим мотивом петроглифов является лошадь, изображенная в сейминско-турбинском стиле. Среди рисунков встречаются фигуры горных козлов и пеших лучников.

Камень 162. Блок камня, на поверхности которого изображены кони, человек и горные козлы (рис. 408).

Камень 163. На лицевой части камня изображены горные козлы и быки (рис. 410).

Камень 164. Блок камня, на слабо патинизированной и неровной поверхности которого высечено большое количество петроглифов, связанных с мифологическими сюжетами, конем и человеком (рис. 411–414, 414А, Б).

Камень 165. На поверхности скалы изображены копытные животные, напоминающие сайгаков, и человек с поднятыми вверх руками, согнутыми в локтевом суставе (рис. 415).

Камень 166. Люди и животные на неровной плоскости каменного блока (рис. 416).

405. Қос атты арба
Пароконная колесница
Two-horsed chariot

406. Көпфигуралы композиция
Многофигурная композиция
Multi-figured composition

407. Жылқылар, садақшылар мен тау ешкілерінің бейнелері
Фигуры лошадей, лучников и горных козлов
Figures of horses, archers and mountain goats

408. Зооморфты бейнелер және адам
Зооморфные изображения и человек
Zoomorphic images and man

409. Жылқы

Лошадь

Horse

410. Ешкілер мен бұқалар

Козлы и быки

Goats and bulls

411. Түрлі сюжетті петроглифтер
Разносюжетные петроглифы
Different petroglyphs

312

412. Жылқылар мен тау өшкілерінің бейнелері
Фигуры лошадей и горных козлов
Figures of horses and mountain goats

413. Адамдар мен жылқылар
Люди и кони
People and horses

414. Байланған аттар
Кони у коновязи
Horses at the horse standing

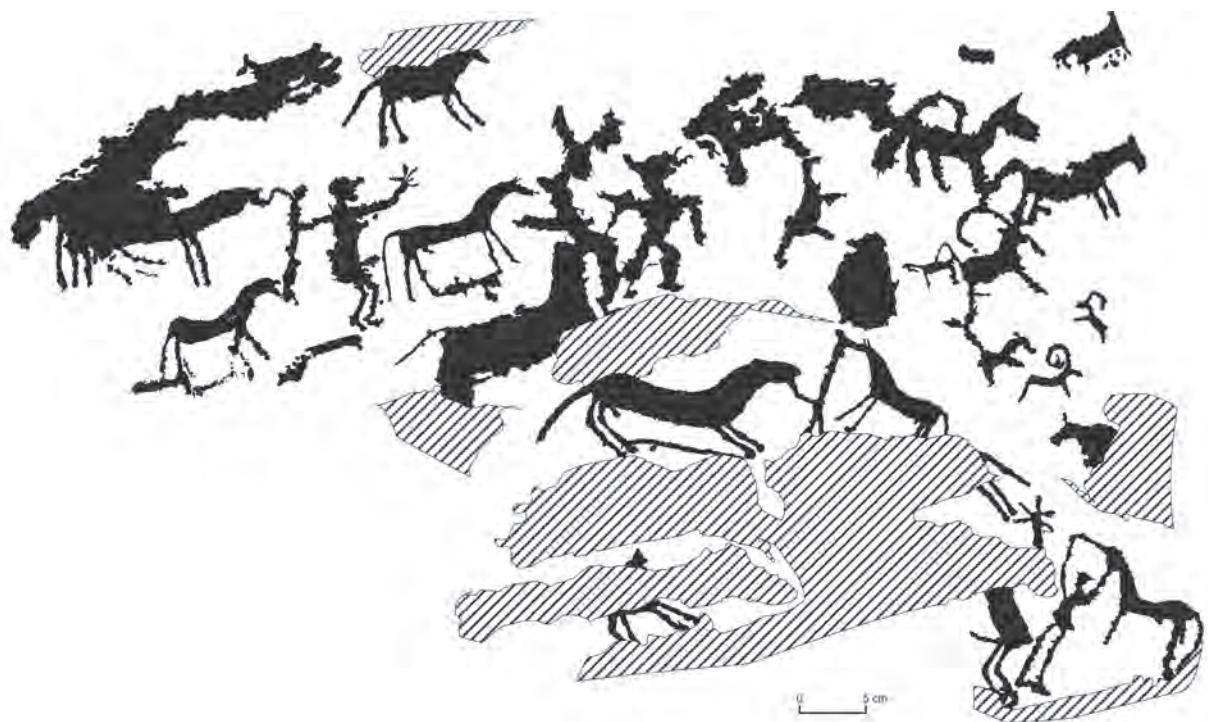

414А. Адам жылқылармен бірге
Человек с лошадьми
Man with horses

314

414Б. Адам атпен және таяғымен
Человек с конем и посохом
Man with horse and staff

315

415. Адам және тұяқты жануарлар
Человек и копытные животные
Man and hoofed animals

415А. Антропоморфтық көпқолды фигура
Антропоморфная фигура, многорукая
Anthropomorphic figure, multi-handed

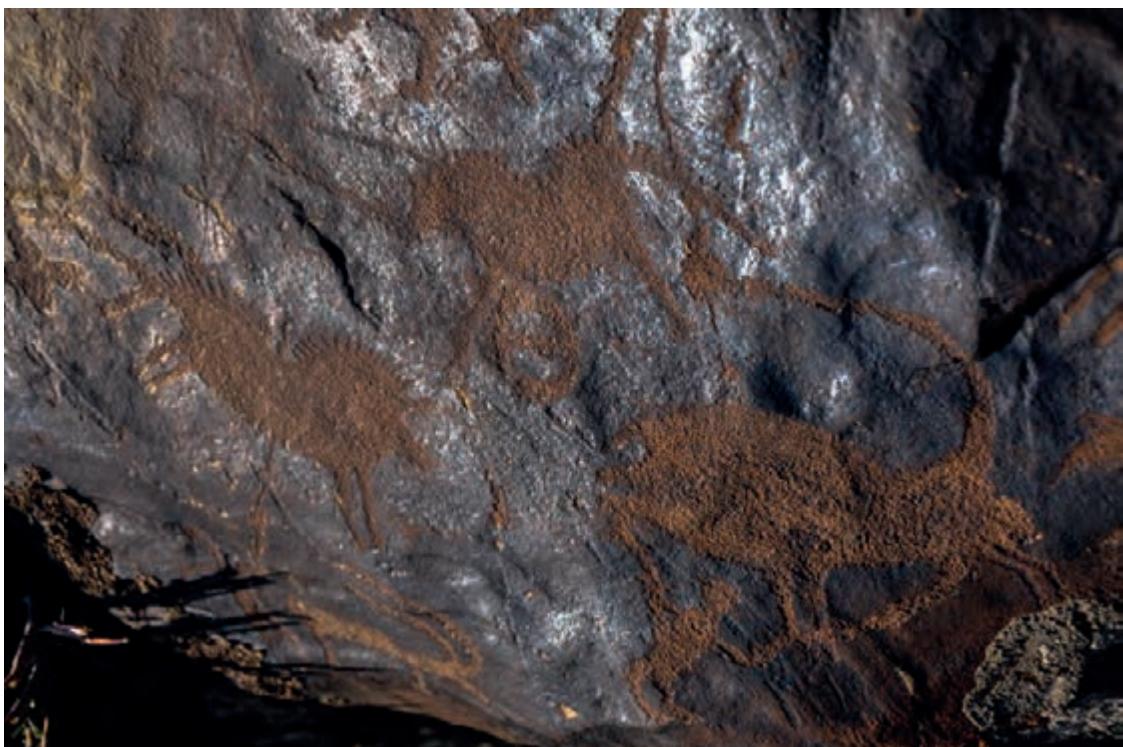
316

416. Зооморфты бейне және адамдар
Зооморфные образы и люди
Zoomorphic images and people

417. Жануарлар мен аңдардың кешенде бейнелерінен құралған композиция
Композиция из сложных фигур животных и зверей
Composition of complex figures of animals

418. Жылқы және жұмбақ аң
Конь и загадочный зверь
Horse and mysterious beast

419. Штрихтөлгөн сауырлы қысқа жалды жылқы
Конь с короткой гривой и заштрихованным крупом
Horse with short mane and hatched croup

318

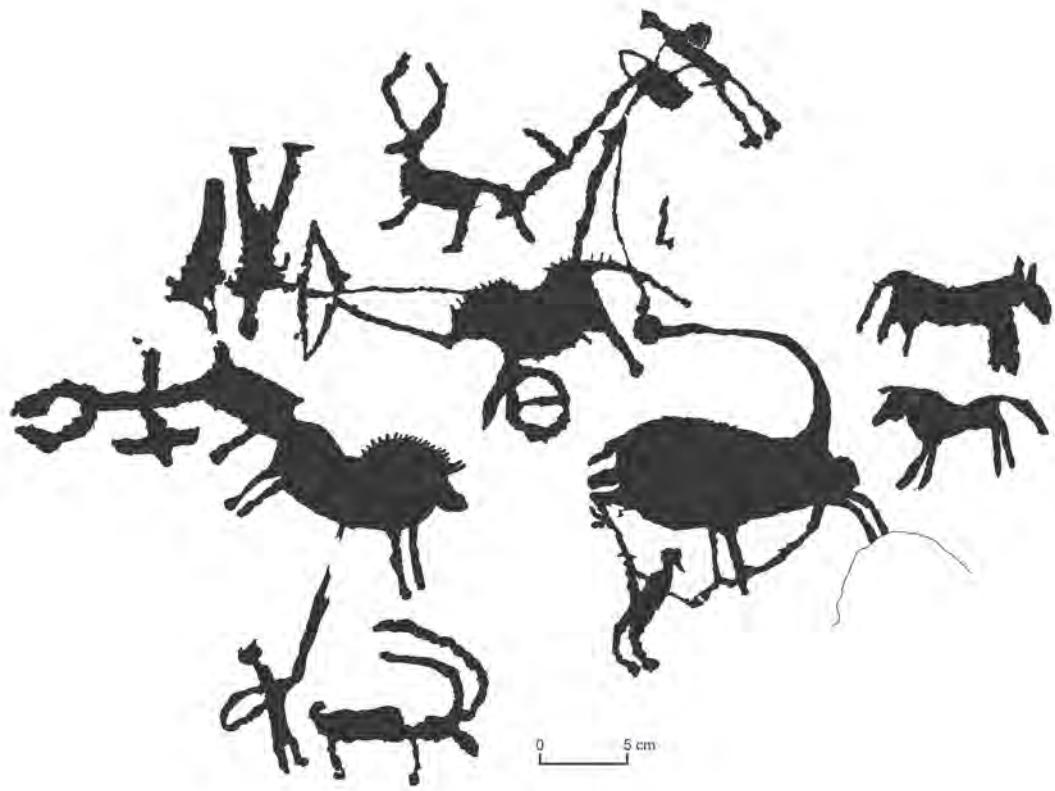

420. Жұмбақ аң
Загадочный зверь
Mysterious beast

421. Штрихтеле белгіленген қысқа жалды және сауырлыштың күнделігі
Конь с отмеченными короткой штриховкой гривой и крупом
Horse with short hatched mane and croup

319

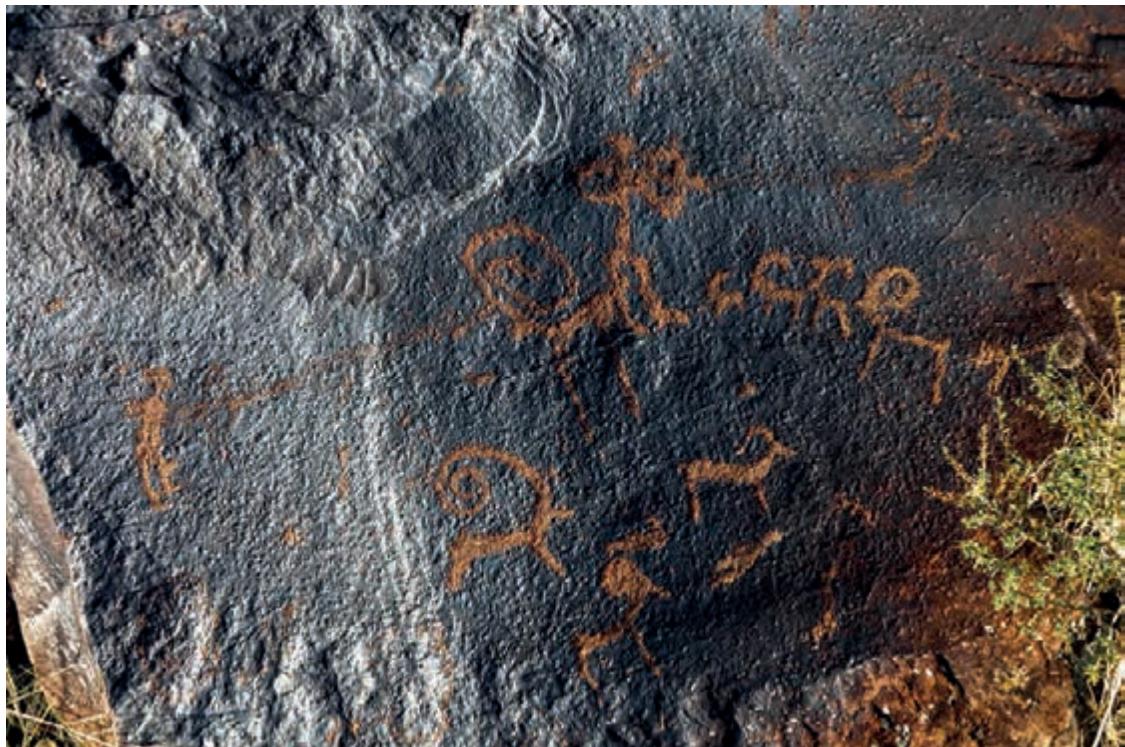

422. Блоктың әртүрлі жазықтықтарындағы композициялар
Композиции на разных плоскостях блока
Compositions on different planes of the block

320

423. Композициядан үзінді
Фрагмент композиции
Composition fragment

424. Тастың басқа жазықтығындағы суреттер
Рисунки на другой плоскости камня
Drawings on another stone plane

425. Суреттері бар нееізгі жазықтық
Основная плоскость с рисунками
Main plane with pictures

426. Аңшылықпен байланысты композициядан үзінде

Фрагмент композиции, связанный с охотой

Composition fragment associated with hunting

322

427. Жылқы мен адам. Композициядан үзінде

Конь и человек. Фрагмент композиции

Horse and man. Composition fragment

428. Узінди. Антропоморфтық бейне
Фрагмент. Антропоморфная фигура
Fragment. Anthropomorphic figure

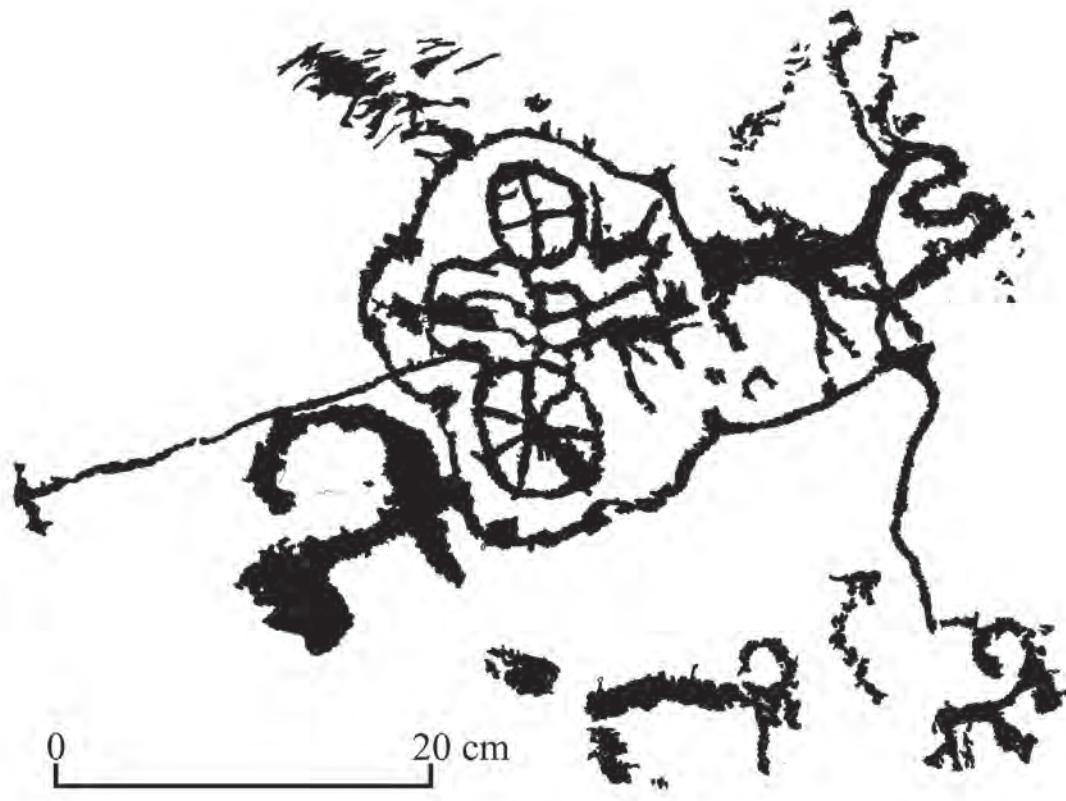

429. Түрлі жануарлар мен адам бейнесі
Фигуры различных животных и человек
Figures of various animals and people

324

430. Қос атты арба
Пароконная колесница
Two-horsed chariot

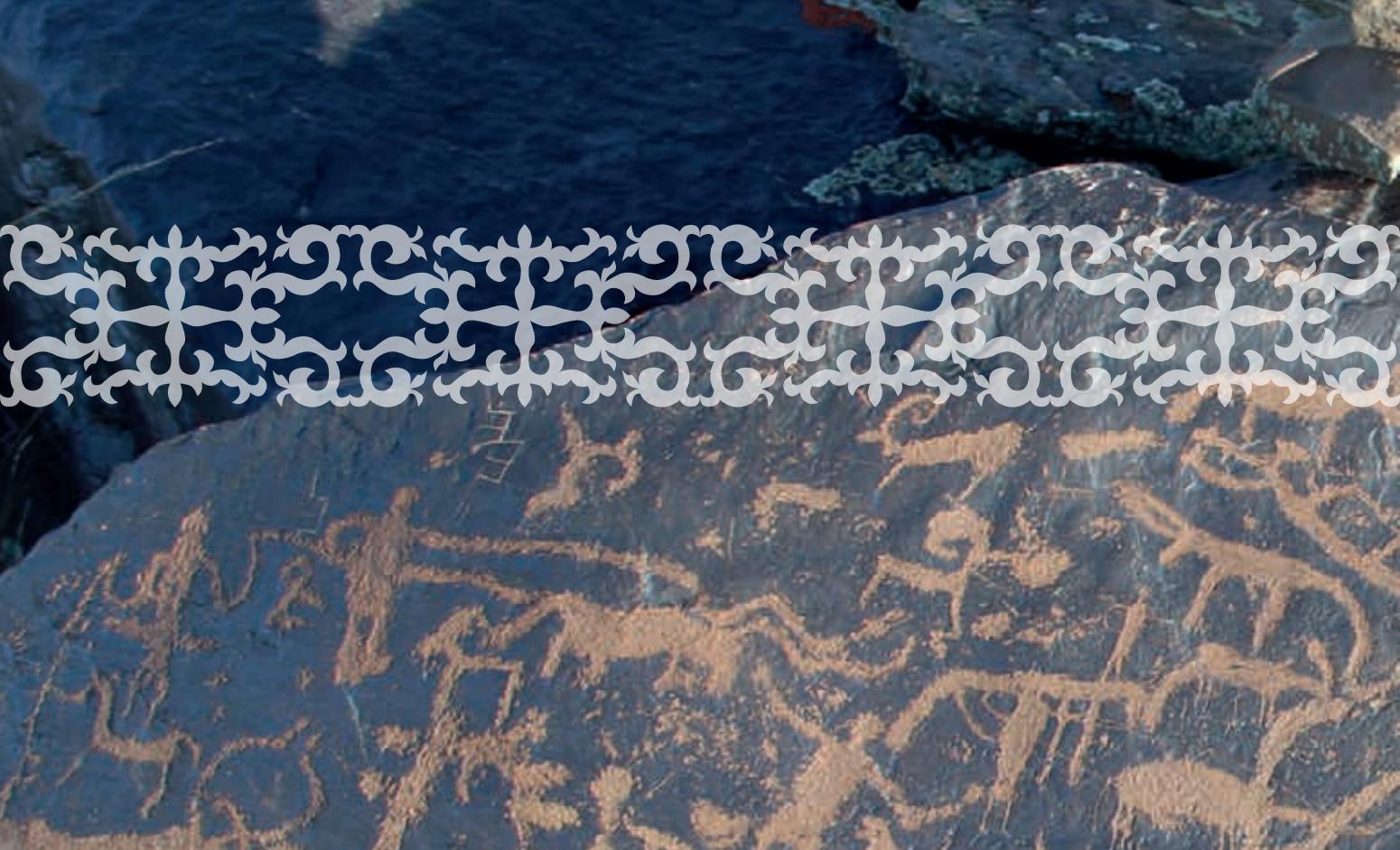
430A. Қос атты арба. Графикалық көшірмесі
Пароконная колесница. Графическая копия
Two-horsed chariot. Graphic copy of drawings

Камень 167. Каменный блок, состоящий из нескольких плоскостей. На одной из плоскостей изображены очень интересные фигуры лошадей с подчеркнутыми гривами из коротких рядов штрихов. Аналогичные короткие и косые штрихи расположены поверх крупа и хвоста коня. Перед лошадью находится фигура какого-то чудовища с высоко поднятым хвостом, а перед ним расположена антропоморфная фигура. В композицию включены и другие изображения, среди которых явно выделяются фигуры лошадей, выполненные в стиле, близком к сейминскотурбинскому. Среди них есть образец, выполненный в стиле вышеописанной лошади, грива и хвост дополнительно обеспечены рядами коротких штрихов.

вок. В верхней части композиции имеется фигура человека, от которого проведена прямая линия до хвоста быка с лировидными рогами. Другой человек, вооруженный луком, стреляет в лошадь, находясь в перевернутом положении. Между ног этой лошади помещено изображение круга. Данная композиция является одной из необычных и интересных в плане смысловой нагрузки, заложенной в эти загадочные фигуры.

Камень 168. Блок камня с несколькими сильно патинизированными плоскостями, на которых высечены три или более самостоятельные композиции (рис. 422–428).

**ВЕДУЩИЕ ОБРАЗЫ И СЮЖЕТЫ
ПЕТРОГЛИФОВ ШИМАЙЛЫ**

Основными мотивами наскальных изображений бронзового века на этом археологическом памятнике являются, как отмечено выше, антропоморфная фигура, зооморфные изображения, колесница, знаки-символы и предметы вооружения.

Антропоморфный образ. Начнем с образа самого человека, хотя он занимает второе место по численности, но является системообразующим во всех сюжетах и композициях наскальных изображений. Человек во всех случаях связан с какими-либо событиями: это охота, военные и культовые действия, мифоритуальные моменты, сцены плодородия, повествовательные сюжеты, и, соответственно, он наделен различными атрибутами и предметами вооружения.

Особое место среди антропоморфных изображений занимают так называемые ряженые люди, то есть они одеты в звериные шкуры с хвостами, врогатых головных уборах. Изредка встречаются антропоморфные фигуры в звериных или солярных масках. До сих пор наиболее сложными для анализа и интерпретации остаются «солнцеголовые» антропоморфные персонажи. В Шимайлы мы зафиксировали две такие фигуры. Морфологически их можно разбить на две основные части: головная часть – неживая материя – «солнечная маска» и человеческое тело с руками и ногами. «Солнечные маски» на головах людей имеют несколько различий в деталях: концентрические круги (Шимайлы) с точками-лунками, но без лучей, и с лучами разной величины и формата. В большинстве случаев руки этих персонажей опущены вниз под определенным углом.

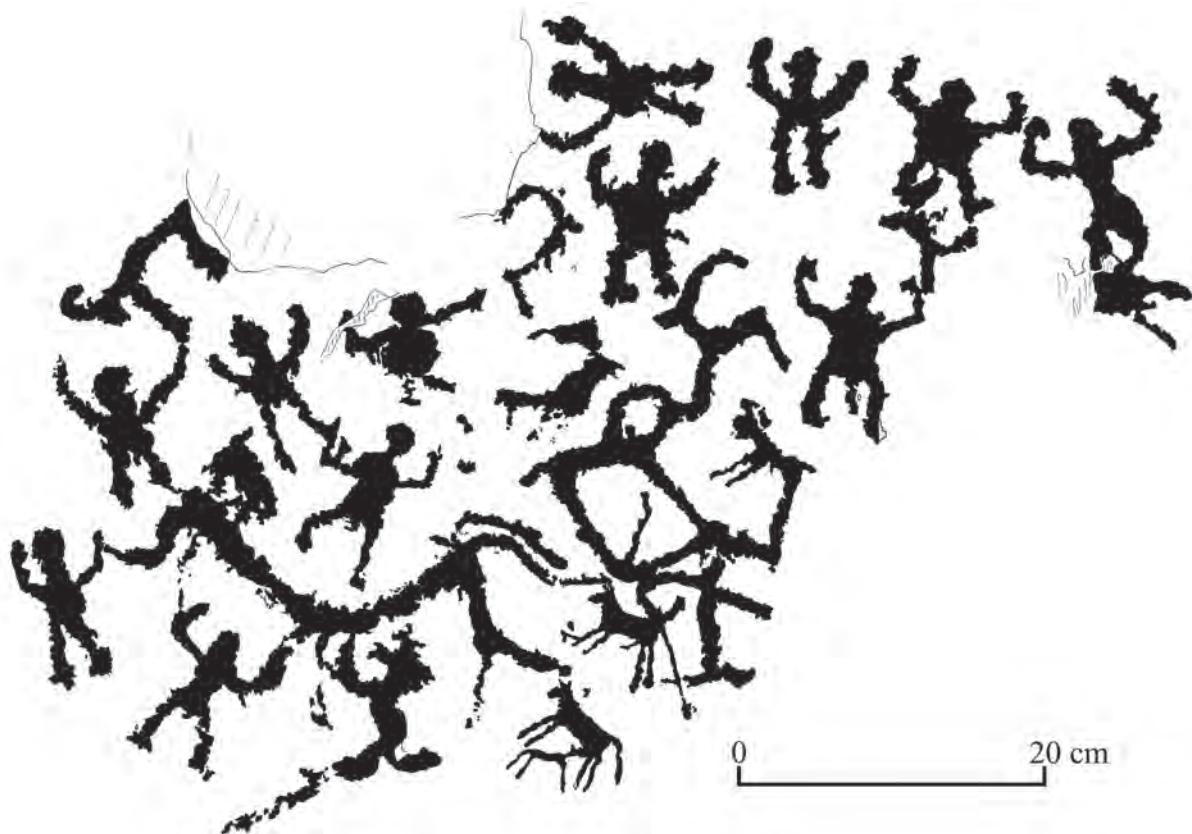

На нескольких изображениях люди показаны в грибовидных головных уборах, что также связано с мифоритуальными комплексами эпохи бронзы.

Определенное количество антропоморфных персонажей составляют те, которые композиционно и семантически тесно связаны с телегами, повозками и колесницами эпохи бронзы.

Особую категорию составляют парные изображения противостоящих ряженых антропоморфных

персонажей, которые часто показаны с согнутыми в коленях ногами, руки подняты вверх параллельно друг другу. Этих персонажей нередко изображают с подчеркнутыми мужскими признаками.

В Шимайлы зафиксировано изображение человека с четырьмя руками.

Антропоморфные образы чаще всего включены в ритуальные сцены, реже – в охотничье-промышленные сюжеты. Однако образ человека в наскальном искусстве бронзового века чаще всего связан с его промысловой деятельностью. В петроглифах бронзового века нет образа всадника на коне. Среди рисунков Шимайлы обнаружены сюжеты бронзового века, где присутствует человек, сидящий на верблюде. Если это подтвердится в дальнейшем, то можно ставить вопрос об использовании верблюда в бронзовом веке в качестве средства для верховой езды, однако пока нет убедительных фактов одомашнивания этого животного в данное историческое время.

Среди петроглифов Шимайлы имеются особо значимые сцены и сюжеты, связанные с различными действиями человека. Это различного рода куль-

тевые или эротические сцены; несколько сюжетов связано с образом палиценосца, которые отражают, безусловно, круг представлений наподобие Громовержца (или культурного Героя) в индоевропейских мифopoэтических воззрениях.

Среди наскальных рисунков Шимайлы имеется довольно значительная серия изображений сцен, где представлены мужчины и женщины в эротических позах. В мифopoэтическом сознании такие ситуации символизируют брак земли и неба, небесных светил (Солнца и Луны), периодические явления природы (дождь, гром), в целом – космогонический акт творения. В Ригведе брак небесных светил – Солнца и Луны отождествлен с браком Сурьи (Солнце) и Сомы (Луна), тесно связанных с Ашвинами и Пушаном.

Зооморфные образы. Зооморфные образы в наскальном искусстве урочища Шимайлы имеют, естественно, наиболее массовое распространение. Они представлены основными видами представителей животного мира (дикого или домашнего), окружавшего человека данного региона в бронзовом веке.

330

0 5 cm

Основу звериного образа наскальных изображений урочища Шимайлы изучаемого периода, как и на других памятниках, составляет триада рогатых животных: бык – горный козел/архар – олень.

Бык является наиболее заметным образом среди зооморфных изображений не только урочища Шимайлы, но всей Центральной Азии. Особо выделяются бык или тур с длинными извилистыми, направленными вперед рогами. Встречаются фигуры быков с лунорогими или лировидными рогами, с округлыми кистями на концах длинных хвостов. Сложными для интерпретации смыслового содержания можно считать фигуры быков с корпусами, заштрихованными косыми и прямыми линиями или разрисованными различными геометрическими фигурами. Особого внимания в плане расшифровки внутреннего содержания заслуживают те, которые трактуются как «стельные коровы». Бык иногда показан как тягловое животное, запряженное в грузовую повозку.

Горный козел/архар – основа репертуара петроглифов всей азиатской провинции наскального искусства. Шимайлы не составляет исключения. Хронологическая атрибуция основной массы изображений горных козлов затруднена, не считая тех случаев, когда по стилистическим и иным признакам легко можно вычленить единичные образцы или группы рисунков этого животного и датировать их той или иной эпохой.

К рассматриваемому историческому времени относятся геометризированные фигуры горных козлов и изображения этих животных в составе многофигурных композиций из различных образов, принадлежность которых к эпохе бронзы бесспорна.

Фигуру архара можно выделить только по изображениям спирально закрученных рогов. Эти животные на наскальных изображениях показаны в основном как объекты охоты и жертвоприношения.

Олень. Для хронологической атрибуции петроглифов этого времени образ оленя исследователями почти не привлекается, за исключением тех случаев, когда он встречается в составе многофигурных композиций, принадлежность которых к бронзовому веку не вызывает у исследователей никаких сомнений. К ним относятся прежде всего контурные фигуры с геометрически трактованными туловищами. Рога оленей в то время изображали древовидными или как у быков – в виде круга, но с отростками как во внутреннюю, так и во внешнюю сторону. Некоторые образцы отличаются очень роскошными ветвистыми рогами. Но в большинстве случаев рога отходят вверх. Позы в основном статичные, силуэтные, но изредка встречаются изображения оленя с четырьмя параллельными ногами.

332

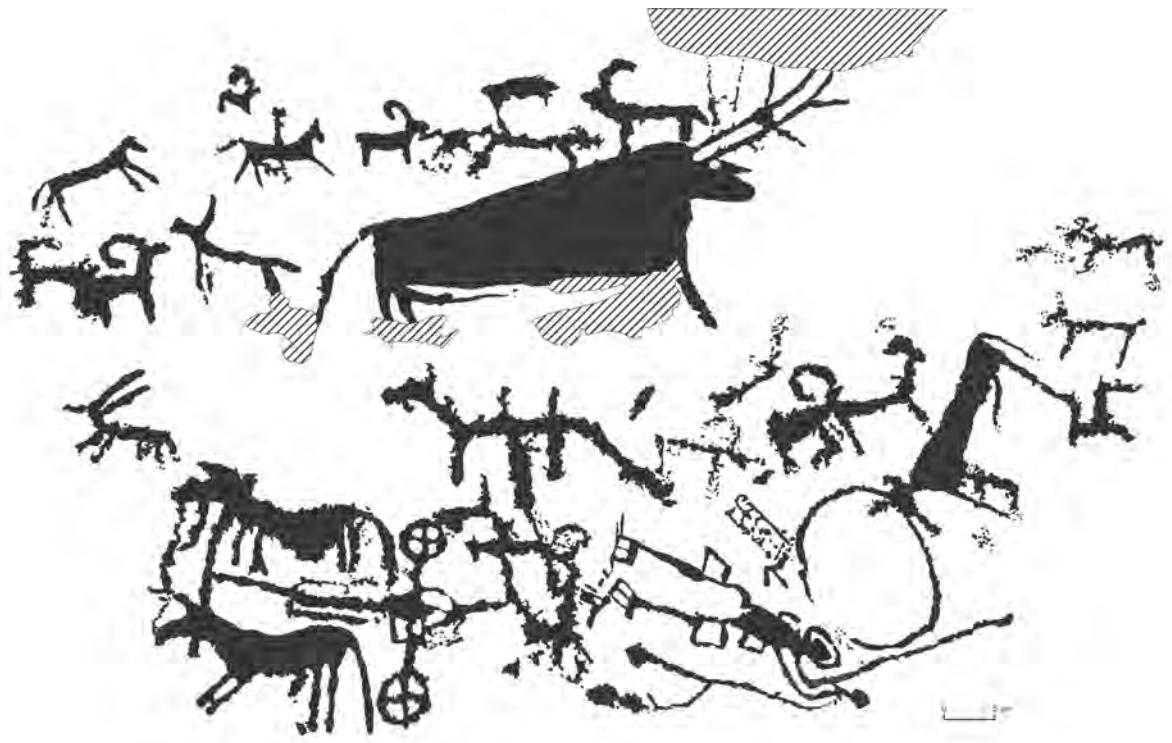

Лошадь также являлась объектом особого внимания художников бронзового века. Образ лошади трактуется в основном как статичная фигура, объект охоты или жертвенное животное. Конь во многих сюжетах представлен как тягловое животное, запряженное в боевую (или охотничью) колесницу. Стилистически четко выделяются изображения лошади, выполненные в так называемом сейминско-турбинском стиле: фигуры силуэтные (редко с четырьмя короткими и слегка согнутыми ногами), поза животных статичная, массивная, расширяющаяся к основанию и вытянутая дугой шея с гривой, переходящей в нависающую надо лбом клиновидную челку, – признаки, подчеркивающие напряженное динамичное состояние животного. В ряде случаев грива лошади обозначена в виде вертикальных черточек. Подавляющее большинство изображений лошади – с подчеркнутой гривой и с нависающей надо лбом заостренной челкой.

Солярные мотивы. Среди петроглифов Шимайлы эпохи бронзы зафиксированы изображения различных символических знаков, которые из-за невозможности точно их идентифицировать, за исключением свастики, обычно обозначают как солярные. Это – круги, круги со спицами или крестами, вписанные друг в друга кольца, лунки, спиралевидные фигуры различных конфигураций. Внутренняя хронология подобного рода солярных знаков в пределах бронзового века затруднена, за исключением тех моментов, когда они встречаются в составе многофигурных композиций. Классификация и типология солярных знаков, взятых отдельно, в отрыве от контекста, для хронологической атрибуции ничего не дает, следовательно, они могут быть рассмотрены как явление, характерное для наскального искусства бронзового века в целом.

Решетка – излюбленный мотив наскальных изображений эпохи бронзы, вероятно, также относится к кругу символов со сложной семантикой. Среди них наиболее популярно конское копыто, которое можно увидеть практически во всех крупных и разновременных местонахождениях петроглифов в Казахстане и за его пределами.

Вероятно, уже в эпоху бронзы в силу социальной дифференциации и существования формы общинной (или частной) собственности на скот, землю, недра, выработки, шахты, сакральные объекты, святилища (по современным меркам: движимое и недвижимое имущество) семьи и роды могли знаками, являвшимися опознавательными и узнаваемыми ими самими и соседями, обозначать свои владения на землю и скот. Поэтому вполне возможно, что часть знаков, высеченных на скалах, может оказаться зна-

333

334

ками собственности родовых подразделений или патриархальных семей. Со временем нам, вероятно, удастся вычленить специфические тамговые символы из массы символических знаков эпохи бронзы на сосудах, металлических изделиях, скалах.

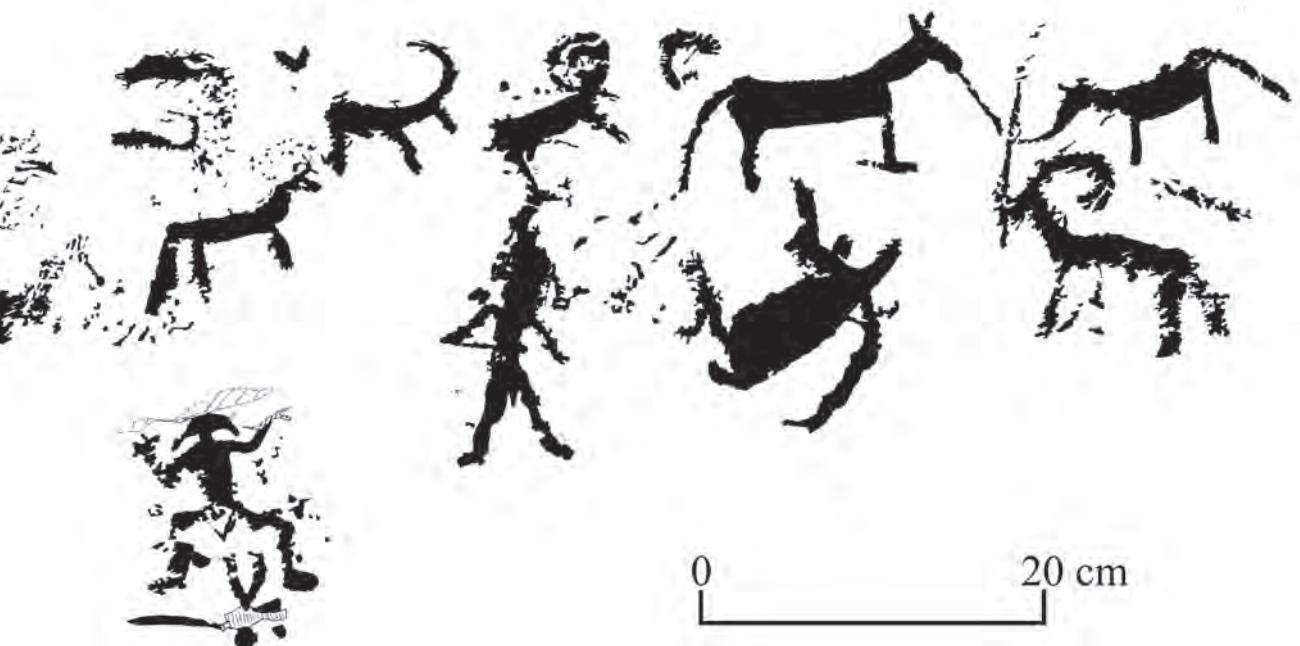
Предметы вооружения. Наиболее распространное оружие дистанционного боя – лук – в петроглифах Шимайллы представлено главным образом простейшим видом, изображенным в различных охотничих, батальных и культовых сюжетах. Отдельно взятые образцы изображений луков не могут служить материалом для хронологической атрибуции, поэтому они рассматриваются в основном в контексте конкретных сюжетов и композиций, в состав которых встречаются рисунки, обладающие явными датирующими признаками. Размеры луков также варьируются от маленьких до крупных рефлексирующих.

Палица. Люди с палицами-дубинками зафиксированы на нескольких плоскостях. Самое большое количество палиценосцев включено в состав многофигурной композиции на одной вертикальной плоскости камня в последней группе петроглифов Шимайллы I.

Изображение палицы во многом связано с образом ряженых. Древние люди старались подчеркнуть мифоритуальное значение этого оружия, которое отложилось, например в Ведах, достаточно весомо, и не без основания палиценосцев многие связывают с образом главного героя – Громовержца индоевропейского основного мифа.

Колесный транспорт. Среди наскальных изображений Шимайллы эпохи бронзы колесному транспорту (под которым подразумеваются двухколесные повозки, четырехколесные телеги со сплошными дисковидными колесами и собственно боевые, охот-

ниччи или ритуально-церемониального назначения двуколки-колесницы с колесами на спицах) отводится особое место. В силу того, что сама колесница (или ее предшественница – повозка) с момента изобретения многие времена олицетворяла передовое для того времени техническое достижение, с которым связаны не только прогрессивные изменения в хозяйственной жизни, но и крупнейшие миграционные процессы, ставшие мобильными этнокультурные массивы, а также различные мифоритуальные комплексы (например, использование повозок в погребальной практике), сформированные на этой базе новшества не могли не получить отражения и в изобразительной деятельности – в мелкой пластике, мобильной скульптуре, наскальном изобразительном искусстве. Вследствие этого наскальные изображения средств передвижения становятся не только фактором прогнозирующего характера, но и своего рода эмблемой бронзового века на огромном пространстве евразийских степей.

В репертуар петроглифов Шимайлы эпохи бронзы входят травоядные животные, хищные звери и птицы. Последние представлены изображениями дрофы, которые чаще всего включаются в состав многофигурных композиций. Хищники представлены фигурами волков, которые преследуют или терзают парнокопытных. Собаки показаны в сюжетах, связанных с облавами промысловых животных.

Таким образом, здесь мы рассмотрели наиболее популярные в бронзовом веке образы, мотивы

и некоторые сюжеты, объединенные в различные композиции, которые характеризуют особенности, различные течения и стили в изобразительной деятельности населения. Такой выбор обусловлен тем, что только лишь анализом практически невозможно охватить все известные на сегодняшний день мотивы и сюжеты петроглифов бронзового века, обнаруженных на территории Казахстана.

Наскальное искусство эпохи бронзы, как и другие сферы духовной деятельности, отражали те глубинные социально-экономические процессы и этнокультурные явления, которые происходили в обществах и которые представлены различными культурно-историческими общностями.

Серия наскальных изображений Шимайлы относится к переходному периоду от эпохи бронзы к раннему железному веку. Это прежде всего птицеголовые или клювастые олени, идентичные фигурам на так называемых оленных камнях, которые представлены образцами из того же Тарбагатая – Ойшилик, Жартас и др. Эти изображения из Шимайлы охватывают период (финальная бронза – переходный период – раннесакское время), который применительно к проблемам развития изобразительных памятников можно было бы рассматривать как единый и целостный промежуток времени, когда происходит смена базовых стереотипов культуры в обществе, вызванная внутренним процессом перехода к новому хозяйствственно-культурному типу и внешними импульсами – миграцией из глубин центральноазиатских степей

337

0 10 cm

носителей традиции изображения оленей с клюевидными мордами, особенно на олennых камнях. Они и в самом деле похожи на птиц: огромные, на всю голову миндалевидные глаза, чрезмерно длинные узкие морды, напоминающие клюв журавля (?), длинные шеи, отделяющиеся от туловища треугольными выступами на месте горба и передних ног. У некоторых отсутствуют рога. Задние ноги короткие, переданы в виде клина, направленного острием вперед. У иных фигур есть только передняя часть туловища, втиснутая в небольшой промежуток, образовавшийся между двумя парами изображений.

Факт, что древний мастер в данном случае последовал принципу оформления олennых камней даже при наличии огромного свободного пространства вокруг композиции, интересен в разных аспектах. Иконографически и по композиционному построению эти петроглифы являются как бы проекцией олennых камней на вертикальную плоскость скалы и несут ту же семантическую нагрузку, что и сами изваяния. Общеизвестно мнение, что олennые камни являются изваяниями воинов. Однако до сих пор семантика самих изображений клювастых оленей не стала предметом специального анализа. Нет со-

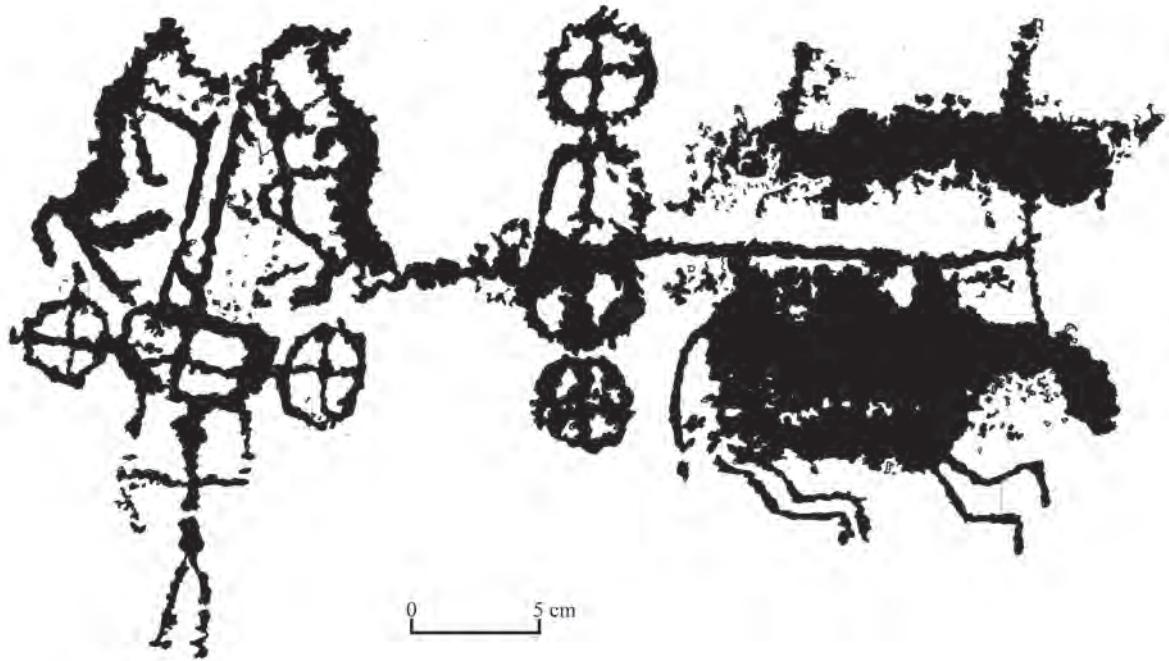

мнения, что в основе олennых камней лежит образ не просто вооруженного воина, а воина, наделенного функциями шамана или жреца. Синкетический рисунок оленя – это не просто декор костюма, а изображение, вероятно, главных духов – покровителей шамана, способных принимать орнитоморфный облик во время полета в верхний мир.

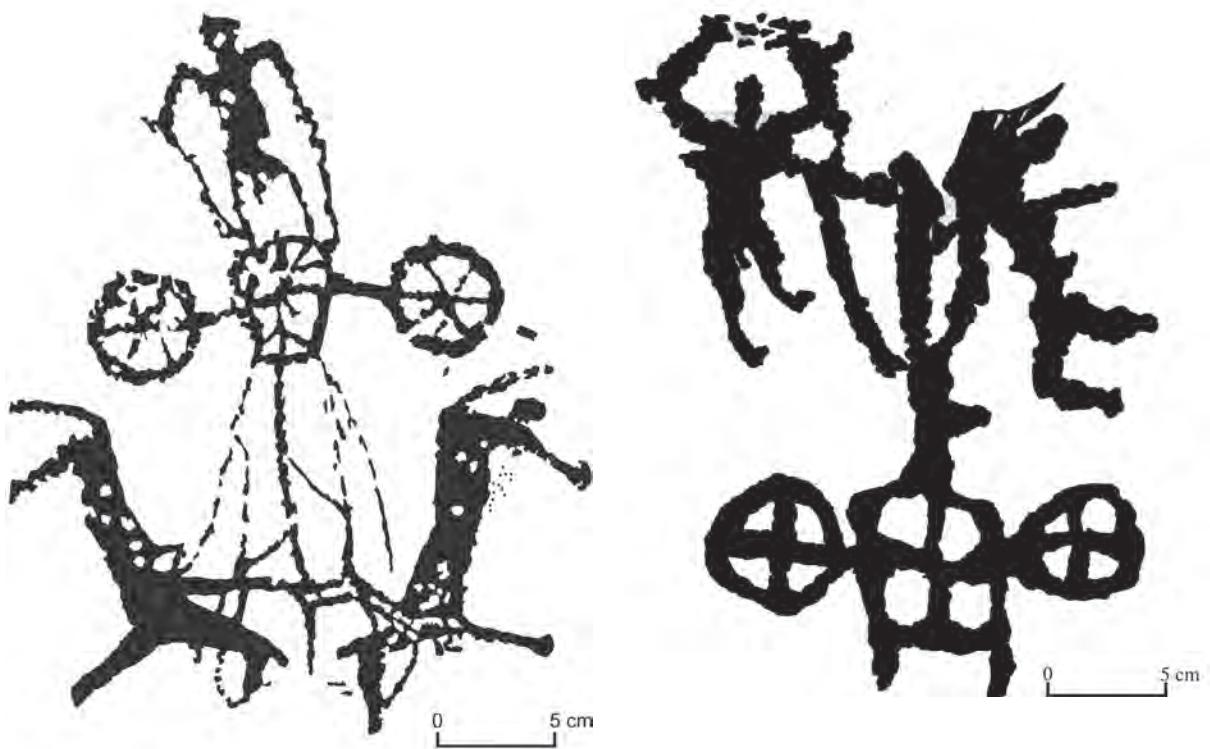
Относительно хронологии олennых камней существуют различные точки зрения. Если абсолютная хронология олennых камней определяется большин-

ством исследователей в пределах конца эпохи бронзы и первых веков I тыс. до н.э., то относительная хронология их еще не разработана, хотя по стилистическим особенностям изображений животных, в первую очередь оленей, выделяется несколько раз-

новременных групп. Более ранними считаются изображения оленей с клювовидными мордами и треугольными выступами на спине, но они характерны в основном для Монголии и Забайкалья, в меньшей степени для Тывы и Горного Алтая. На Тарбагатае,

339

как указано выше, зафиксировано несколько изваяний с изображениями оленей рассматриваемого типа.

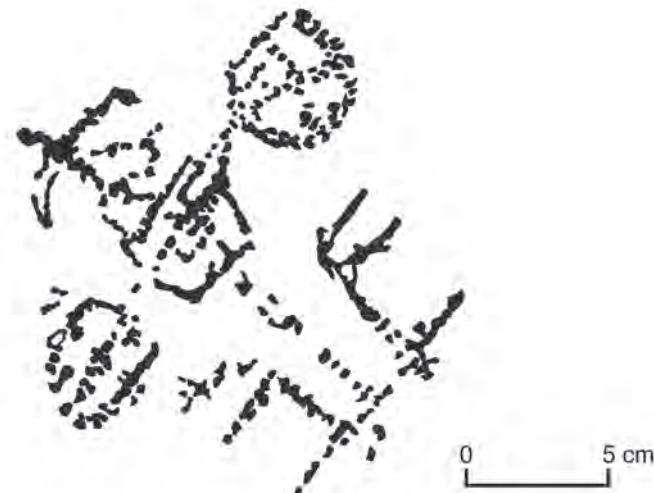
К раннесакскому и развитому сакскому периодам относится серия изображений оленей, выполненных в совершенно иной стилистической манере, чем указанные клювастые. Они рассматриваются как классические или эталонные – поджарые, в «летящей позе» или стоящие на «кончиках копыт», с большими глазами, ветвистыми или откинутыми назад рогами.

Среди петроглифов Шимайлы несколько образцов могут быть отнесены к гунно-сарматскому времени. Они выделяются из общей массы граффити благодаря своеобразию передачи образа: размашистая рысь, одна нога выброшена вперед, другая согнута в суставе (как в таштыкском искусстве).

Раннесредневековые изображения Шимайлы. В эту эпоху в наскальном изобразительном искусстве начинает превалировать общедоступное, чрезвычайно мобильное искусство, центральным персонажем которого становится вооруженный воин. В образе вооруженного всадника в искусстве, иногда с различными воинскими атрибутами, персонифицировались все благоприятные явления и катаклизмы, происходившие в обществе и природе того времени.

Вооруженный воин на коне и без него хотя и является одной из центральных фигур в социальной стратификации средневекового кочевого общества и объектом воспевания в различных жанрах эпоса, изобразительного искусства, но его воинские доблести не являются единственным возможным сюжетообразующим мотивом для изобразительного искусства древнетюркской эпохи. Есть и другие образы: домашние и дикие животные, предметы быта, средства передвижения, символы и знаки; многочисленные сцены охоты, бытовые сюжеты, полиморфные фантастические существа.

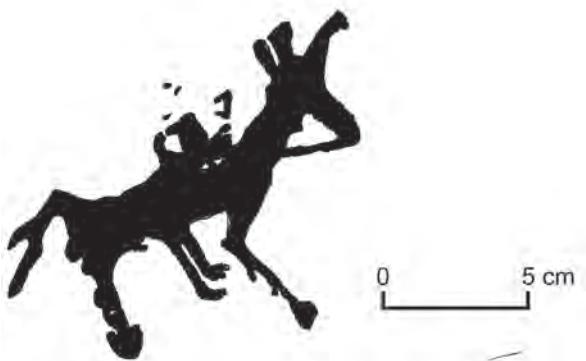
Графическое искусство средневековых тюркоязычных народов непосредственно вырастает из недр изобразительного искусства народов предшествующих исторических периодов, начиная с «завершающего этапа эпохи ранних кочевников» Южной Сибири и Центральной Азии, и отражает те изменения, которые происходили в их общественно-политической жизни, мировоззрении, религии, в мифоритуальном комплексе в целом под воздействием новых реалий – миграций, войн, этнокультурных взаимодействий, образования и распада государственных объединений. Отсюда ярко выраженный прокламативный характер этого искусства, по сути отвечавшего потребностям милитаризованного средневекового кочевнического общества, когда в результате многочисленных военно-политических

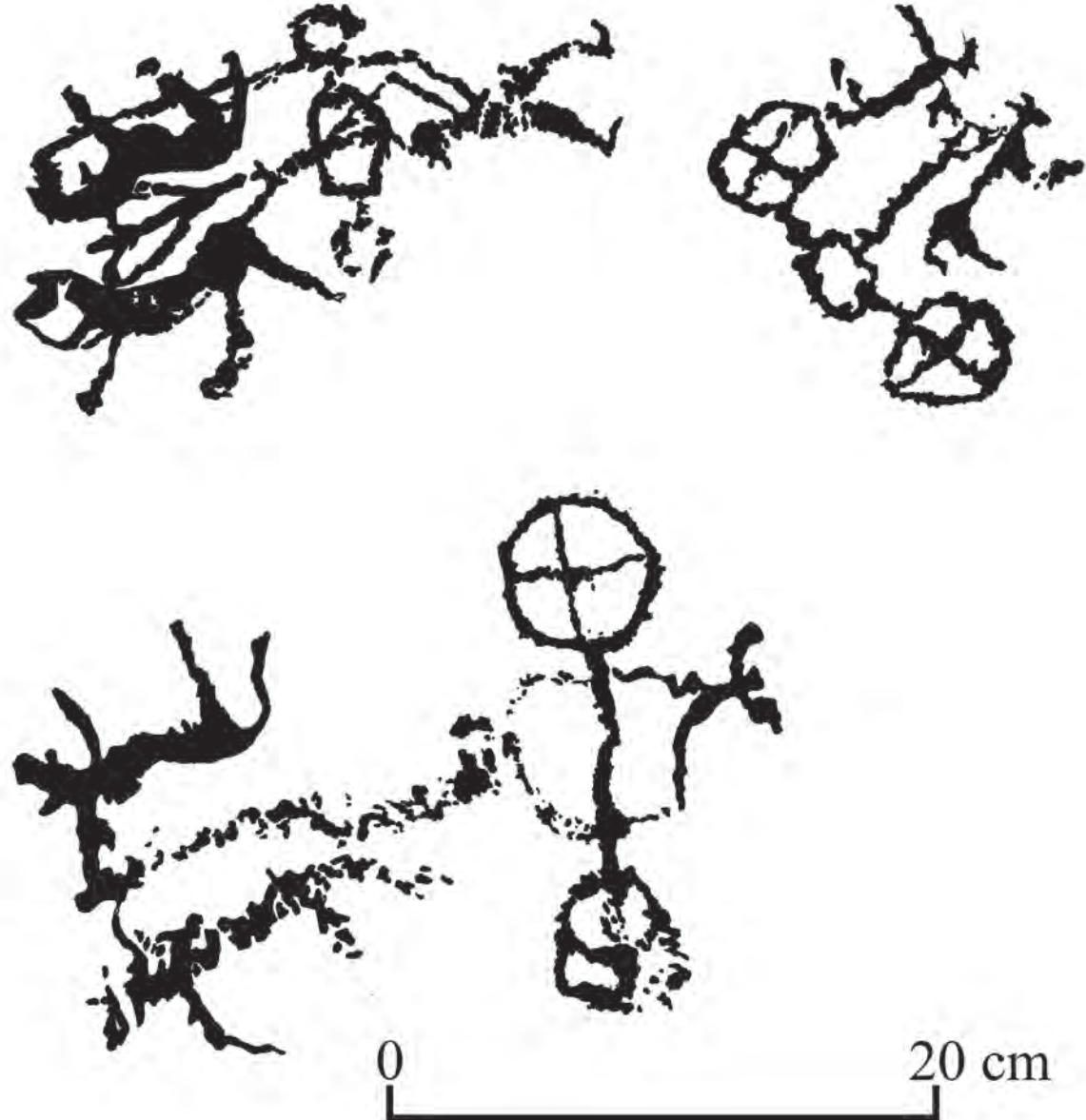
0 5 см

0 20 см

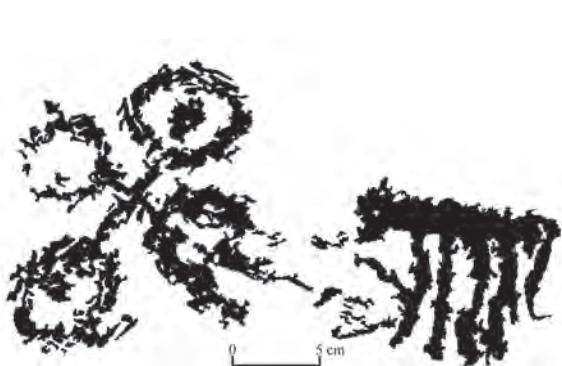
0 5 см

действий возникали и распадались могущественные степные империи, одни племена поглощались другими, происходили захваты и присоединения территориальных владений.

В центре всех этих событий находился человек на коне, наделенный обществом особыми привилегиями, снискавший уважение и признание благодаря

личной доблести и отваге, добытых на полях сражений, ставший в некоторой степени архетипом культуры. В центре всех этих событий находился человек на коне, наделенный обществом особыми привилегиями, снискавший уважение и признание благодаря проявленной на полях сражений доблести и отваге, ставший в некоторой степени архетипом культуры.

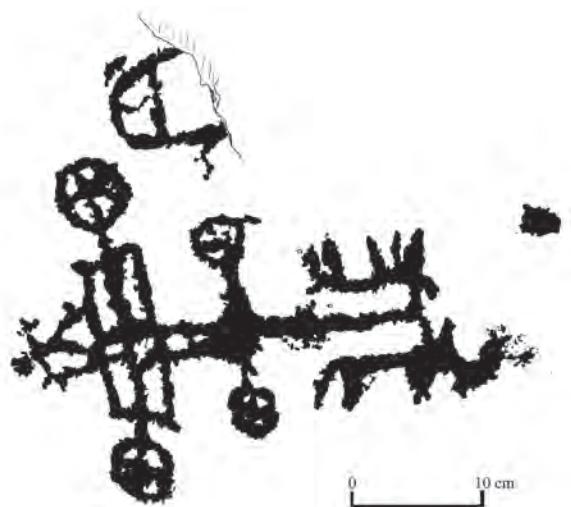
Воины-всадники на средневековых петроглифах Шимайлы показаны с луками. Наиболее широкий распространенный вид средневекового наступательного оружия дистанционного боя – сложносоставной рефлексирующий лук – широко представлен в разнообразных памятниках изобразительного искусства рассматриваемой исторической эпохи Великого пояса евразийских степей. Однако наскальные изображения средневекового сложносоставного лука не всегда легко различить по морфологическим признакам от типично скифо-сакских луков, поэтому при использовании их в качестве источника достоверными следует считать только те, которые встречаются в сочетании с бесспорно древнетюркскими символами, атрибутами и сюжетами или же обладают другими признаками, присущими только для гравюр этой исторической эпохи.

Пока среди петроглифов Шимайлы не обнаружены фигуры конных знаменосцев, конных или пеших копейщиков, батальные или прокламативного характера сюжеты, за исключением конного лучника.

Снаряжение коня. Из конского снаряжения на скалах Шимайлы чаще всего изображены поводья, в редких случаях само оголовье с подшейными и носовыми кистями. Изображения седел условны, но иногда подчеркивается высокая передняя и наклонная задняя луки.

Элементом украшения для коня в эпоху Средневековья, зафиксированным среди петроглифов Шимайлы, является фигурная стрижка гривы в виде трех и более зубцов.

Древнетюркские тамги. Наскальные изображения средневековых тамгообразных знаков стали привлекать внимание исследователей только в последние годы. Между тем они являются особо информативными источниками и весьма ценные для

этнической атрибуции и маркирования направлений миграций средневековых этнических массивов. В Шимайлы тамги средневековых народов зафиксированы в нескольких местах. Они представляют особый интерес, поскольку среди них имеются образцы, которые до сих пор не были известны.

Дошедшие до нас древнетюркские тамги нанесены, кроме поверхностей скал, на объекты культово-мемориальных комплексов, состоящих (не считая специально возведенных сооружений) из стел с надписями, саркофагов, статуй особо важных персон, зооморфных скульптур, балбалов-менгиров, тем самым подчеркивается их повышенная сакральность и особый семиотический статус.

В исторической диахронии тамгопользование как общественное явление имеет ряд ступеней развития и становления.

Тамги и знаки древних тюрков, как, впрочем, многих современных тюркоязычных народов, имеют предметно-образное обозначение (астрального значения – солнце, луна, звезда; скотоводческого характера – рога, копыто, стопа, удила, седло; предметные – вооружение; предметы домашнего обихода

и украшения – садак, балта, найза, стрела, таррак, айна, сырга) и соответствующую им достаточно сложную семантическую нагрузку.

Глубинный характер скрытого смысла внешне простых древнетюркских тамг для расшифровки их семантики, особенно при семиотическом подходе к анализу системы тамгопользования у средневековых тюркоязычных народов, предполагает разработку наиболее приемлемой универсальной методики и тщательно выверенный методологический подход.

Древнетюркские тамги-знаки, известные на сегодняшний день, имеют различные уровни проявления: герб высших правителей Тюркского эяля – кагана, ягбу, принцев (тегин), великих князей, далее – чур, тархан, бек; эмблема родоплеменных объединений (один знак и производные от него); знаки-тамги отдельных личностей и патриархальных семей (личные тамги, метки для таврения лошадей, другой скотины).

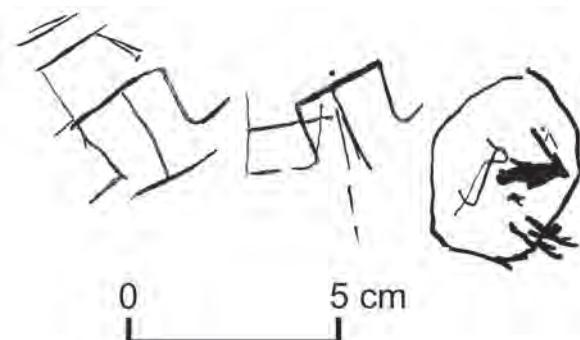
Древнетюркские знаки и тамги являются составной частью общетюркского культурного наследия. Тамги, начиная от семейно-клановых, родоплеменных и заканчивая эмблемами правящего каганского

рода или этнополитических объединений, – заметное явление в социально-политической жизни древнетюркского общества. Они использовались в числе других как важнейший правовой механизм в регулировании взаимоотношений между разными группами и социальными слоями населения, особенно в решении вопросов, связанных с различными формами собственности, существовавшими в древнетюркской этносоциальной среде.

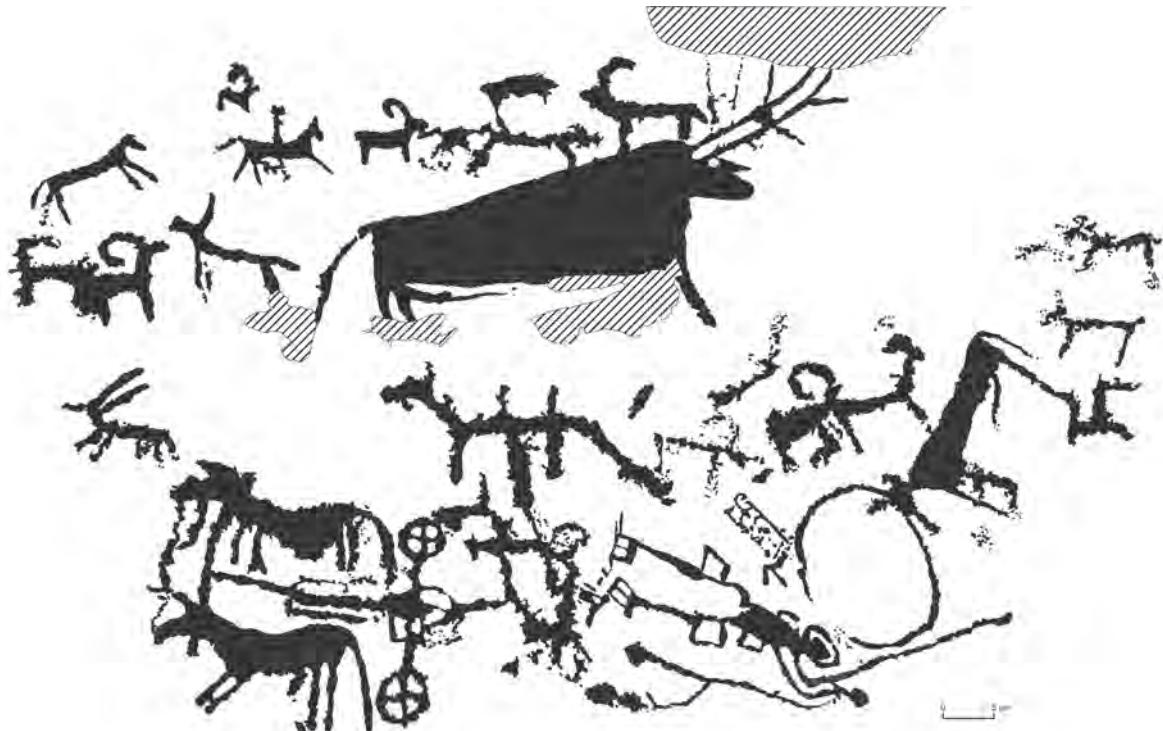
Тамги достаточно красноречиво маркируют древнетюркские политico-административные и культурно-исторические ареалы, указывают в ряде случаев на направления миграционных движений групп населения – носителей того или иного вида тамги, характер освоения ими жизненного пространства на протяжении длительного времени.

Классификация и анализ тамг и знаков, безусловно, раскроют многие проблемы этносоциокультурных процессов, которые происходили в средневековых кочевых государствах Великого пояса евразийских степей от Ордоса до Карпат, и их взаимоотношений с соседями.

Таким образом, прокламативные сюжеты искусства средневековых тюрков, организованные в определенные жанровые композиции по принципу

линейно-развернутого повествования, посвящены главным образом подвигам и различным другим действиям тюркских воинов, богатырей, беков, тарханов и божественных каганов, которые, как сказано в письменных источниках, милостью неба ходили войной во имя и славы Тюркского эля, «ради тюркского народа не спали ночей (и) днем не сидели (без дела)», в результате близких и дальних походов тюркский народ стал одетым, богатым и многочисленным, а народы четырех сторон были покорены, и «имевших головы они заставили склонить (головы), имевших колени заставили преклонить (колени)».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы по наскальному изобразительному искусству Казахстана, обнаруженные практически во всех его регионах и использованные в данной работе, позволили проследить некоторые особенности мировоззрения людей того времени и их религиозных представлений, которые были зафиксированы в многограновых сюжетах жанровых композиций, запечатленных на скалах и поверхностях мобильных предметов культового или прикладного характера.

Петроглифы Шимайлы охватывают время от эпохи бронзы до раннего Средневековья и входят в обширный круг изобразительных памятников Центральной Азии.

Основная масса рисунков Шимайлы относится к различным этапам бронзового века. На этот период приходится пик развития наскального изобразительного искусства у племен и народов, населявших горные и степные просторы Евразии. Это было связано с усложнением общественных отношений, со становлением новых социальных институтов и комплексных хозяйствственно-культурных типов, с усилением глобальных и локальных миграционных процессов, культурных диффузий, с распадом этноязыковых общностей, дальнейшим развитием и накоплением рациональных знаний об окружающем мире, а также с формированием новых мировоззренческих ориентиров, религиозных представлений и сложением соответствующих им мифоритуальных комплексов и с другими факторами.

Ведущие мотивы – солярные знаки и различные символы, орудия труда, средства передвижения, культовые предметы и оружие, люди и животные, полиморфные, зооантропоморфные и орнитоморфные существа, изображенные в одиночку или связанные с конкретными сюжетными линиями, нередко обра- зующими сложные многофигурные композиции.

Наряду с традиционными охотничьими сюжетами в это время появляются: батальные сцены с использованием палиц, боевых топоров, щитов и других видов оружия ближнего и дистанционного боя, боевых колесниц; парные и групповые танцы с участием «ряженых», «солнцеволовых» персонажей; эротические сцены, связанные с культом плодородия; ритуалы жертвоприношения. Расшифровка их внутреннего содержания является чрезвычайно сложной исследовательской задачей.

В ряде случаев на основе анализа технико-стилистических признаков, мотивов, сюжетов, микротопографии и других изысканий в рамках одной исторической эпохи удается выделить более ранние, средние, поздние или промежуточные пласти.

Особый пласт петроглифов эпохи развитой бронзы (середина – вторая половина II тыс. до н.э.) составляют изображения лошадей, выполненные в так называемом сейминско-турбинском стиле. Конь, одомашненный еще в энеолите, уже в бронзовом веке по мере возрастания его потенциала в системе хозяйственной жизни народов степной Евразии становится одним из ключевых объектов культового почитания, и, как следствие, его образ интенсивно разрабатывается в многограновой изобразительной деятельности – в мелкой пластике, наскальном искусстве, торевтике, в мобильных статуарных памятниках. Этот пласт уникальных изображений лошадей в петроглифах, мелкой пластике, выполненных в «сейминско-турбинской традиции» и имеющих устойчивый, легко распознаваемый во многих регионах Центральной Азии иконографический облик, был выделен в свое время на основе стилистической идентификации с фигурами на навершиях ножей и кинжалов, а также со скulptурными навершиями каменных жезлов из Восточного Казахстана и соседних регионов. Исходным районом металлурги-

ческого производства сейминско-турбинской бронзы некоторые исследователи считают Рудный Алтай и Верхний Иртыш, где имелись богатые залежи меди и, главное, касситерита в Калба-Нарымском массиве, откуда в древности снабжали оловом Восточную Европу, а по последним данным – регионы вплоть до Месопотамии, на востоке – до Минусинской котловины, где зафиксированы сплавы с оловом из Рудного Алтая.

Эти лошади имеют устойчивые иконографические признаки: большая голова, иногда вытянута вперед или опущена вниз, специфическая манера передачи гривы, особенно челки, массивный корпус, животы в ряде случаев действительно отвислые, но есть и поджарые, особый признак – короткие ноги.

Очень близки им скульптурные навершия ножей и кинжалов, а также элементы украшений женских височных колец (например, из ур. Мыншункур в Северо-Восточном Жетысу). Многие исследователи не без основания связывают этот пласт рисунков с жизнедеятельностью этнокультурного массива алтайско-центральноказахстанской металлургической провинции. Подтверждением тому может служить то, что наиболее яркие образцы петроглифов, выполненных в таком стиле, происходят в основном из Сарыарки и Казахского Алтая. Однако при определении возраста подобных изображений необходимо учитывать существующую тенденцию удревнения сейминско-турбинского хронологического пластика в целом.

Относительно датировки сейминско-турбинских древностей нет единодушия, сейчас колебание идет от XXI до XVIII в. до н. э.

В эпоху поздней бронзы и особенно в период, переходный к железному веку, в репертуаре петроглифов Казахстана появляются изображения оленей со своеобразной трактовкой морды в виде птичьего

клюва, что в некоторой степени является неоспоримым свидетельством миграции носителей этой изобразительной традиции из глубин центральноазиатских степей в западном направлении. Такие рисунки зафиксированы в горах Казахского Алтая, в Жетысу и на юге.

Изобразительное творчество раннего железного века определяется так называемым звериным стилем. Для него характерны избирательность мотивов, мифологичность сюжетов, хранение и передача информации в особых зооморфных кодах, расшифровать которые могли немногие избранные в обществе; образы свернувшегося хищника, травоядного с вывернутой задней частью тела. Однако на поверхности скалы древним художникам не всегда удавалось передать все особенности и тонкости этого искусства.

В петроглифах Казахстана легко выделяются раннесакские изображения оленей, стоящих на «кончиках копыт», с откинутыми назад ветвистыми рогами, а также кабанов и других животных с подогнутыми ногами или «на пуантах». Изображения развитого сакского времени в ажурном стиле и так называемые сцены терзания встречаются крайне редко.

Пока трудно вычленить рисунки гунно-сарматского времени.

Прокламативное по содержанию искусство эпохи раннего Средневековья, легко распознаваемое на всем ареале древнетюркских культур, демонстрирует удивительное постоянство в трактовке образа всадника с изображением воинских реалий, предметов вооружения и снаряжения (в т.ч. и конского), символов, атрибутов и других аксессуаров. Эти изображения входят в состав древнетюркского культурного комплекса Центрально-Азиатского региона, как

и каменные изваяния или рунические надписи и другие элементы.

Что касается наиболее общих выводов, то образы наскального искусства – реалистические, ирреально-фантастические или предметные, появление и развитие которых в известной мере связано с психологическими факторами и особенностями мышления, но в большей степени – с жизненным опытом, уровнем познавательной практики отдельных индивидов и социокультурных сообществ в целом, а также с необходимостью обозначения (семиотическая функция), хранения и передачи накопленных в определенной среде знаний (коммуникативная функция). В таком контексте памятники наскального изобразительного искусства служат ценнейшим источником по истории и культуре, особенно дописьменных периодов.

Урочище Шимайлы, где выявлена огромная концентрация наскальных изображений, в силу особо благоприятных для жизнедеятельности людей природно-ландшафтных условий и особенно пригодных для создания художественных образов скальных выходов еще в бронзовом веке становится, как мы предполагаем, святилищем под открытым небом.

Особый интерес вызывают изображения быков, верблюдов, лошадей и других животных с туловищами, разрисованными различными солярными знаками и делениями, наиболее интересные образцы которых представлены в петроглифах Шимайлы и его периферийных зон.

Причина маркировок изображений животных неопределенно-геометрическими узорами в эпоху

бронзы не вполне понятна. Узоры могут быть квалифицированы как обычный декоративный элемент или (в ряде случаев) как попытка древнего мастера необычным художественным приемом передать особенности естественной окраски шерсти животных. В более усложненном понимании семантики таких изображений допускается, что штриховкой и различными другими знаками, в том числе солярными, обозначены те части тела, которые в мифопоэтическом сознании символизировали жертвенные доли различных божеств (индоиранского пантеона), что не исключает и космическую, солярно-лунарную или иную сущность их содержания.

Солидный набор изображений решетчатых фигур, спиралей, кругов, лунок, которые относятся главным образом к различным периодам бронзового века и встречаются также в других культурно-хронологических горизонтах, мы традиционно относим к числу астральных символов и связываем с проявлением культа солнца и огня, подкрепляя при этом свои доводы многочисленными параллелями из мифологии и этнографии индоиранских, палеоазиатских и тюрко-монгольских народов.

Таким образом, петроглифы урочища Шимайлы маркируют не только новый перспективный район концентрации памятников наскального изобразительного искусства, но и позволяют в совокупности с другими источниками решать ряд научных проблем, связанных с мировоззрением, художественной культурой и этносоциополитической структурой древнего и средневекового населения изучаемого региона.

TARBAGATAY PETROGLYPHS. SHIMAILY

REFACE

Shimaily rock images are located in the administrative territory of the Tarbagatay district of the East Kazakhstan region of the Republic of Kazakhstan, deep in the Tarbagatay mountains. The first information about these petroglyphs was reported to me by a researcher at the branch of the Institute of Archeology Ye. Oralbai, a native of these places. In 2012-2014 we conducted reconnaissance works and from 2015 to the present stationary studies have been carried out here.

Shimaily is a general name of the tract, received from numerous drawings on the smooth surfaces of sandstone rocks, they are scattered over a large area on the sides of a small mountain river, especially at its source (Fig. 1-3). In addition, each mound, snap, spring, etc. in the tract has its own specific names, for example, Moldazhdar, Sardongal. From the point of view of the subject of our study, the name Shimaily (an area with painted rocks) seems to be the most successful, therefore it is accepted by us to designate the whole tract. Thirteen groups of cave paintings were recorded here, although not equivalent in degree of saturation, but in the future many more new items of rock art could be revealed here.

In 2017-2018, field work and cameral processing of materials were carried out with funds from the LLP Kazakh Research Institute of Culture of the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan.

The basis of the book consists of petroglyphs, instrumentally fixed on a relatively high and isolated hill Sardongal and called by us as Shimaily I (Fig. 2-9).

Rock paintings of neighboring groups have not yet been subjected to frontal study and partly included in the book as additional material.

The height of Shimaily I is 1363 m above sea level, geographical coordinates are: N47. 41. 49.7; E 081. 40. 25.2.

Field studies of all years were focused on receiving thoroughly documented material on the rock art of

Shimaily for further research, classification and typology of images and plots and to use, ultimately, the potential of the monument as a source for the reconstruction of cultural and historical processes that took place here and, especially for the development of problems associated with religious and ideological phenomena in antiquity and the Middle Ages.

Therefore, the stage of petroglyphs fixation during the field research was assigned an extremely important role, since the slightest distortion of the source when copying and photographing cave paintings can lead, when analyzing their content, to wrong conclusions.

To assess fully the situation and determine the zone of distribution of the planes with petroglyphs and isolate the internal conditional groups on Shimaily, photo fixation was made using an unmanned aerial vehicle PHANTOM-4 at altitudes up to 500m.

The planes with pictures were recorded with ultra-precise instrumental surveys using a laser tacheometer LEICA TCR-404, and the data were synchronized with the recordings of frames of working photographs using a camera (Fig. 12).

Funeral and memorial buildings were recorded on the right bank of a small stream such as barrows and enclosures of different eras, ranging from the Bronze Age to the medieval period.

To fulfil the tasks related to the implementation of field and cameral studies, archaeologists Chotbayev A., Baitleu D., Murgabaev S., Kiyasbek G., Tolegenov Ye., Rakhamkulov E., Sirazheva B., Kozhakhmetov B. and others were involved (Fig. 15), for which I thank all of them. I am especially grateful to E. Oralbay who first informed me about this remarkable monument and provided organizational and technical assistance throughout the field research at Tarbagatay in 2012-2018.

INTRODUCTION

During field excavation works in the Shimaily it turned out that the bulk of the rock paintings are concentrated at the top, the southern and southeastern parts of the highest Sardongal hill in the area, which is distinguished sharply against the background of small elevations with bedrock outcrops located on both sides of a small a small river that flows along the bottom of a narrow valley (Fig. 2-9). Two low elevations adjoin the main hill from the east, separated by shallow hollows. On these small hills, a large number of different planes with pictures were also recorded (Fig. 17).

Ancient artists used separate small and large blocks, cut off from their bases in addition to convenient for drawing vertical, inclined and horizontal planes of the root exits. It is noted that such blocks are covered with a more intense, brilliantly black with a bluish tinge of ferrous manganese desert tan and have the smoothest surfaces suitable for embossing patterns, especially multi-figure compositions. Besides, there are no rhythms in the arrangement of stone planes with petroglyphs on the hill, except that most of the figures are fixed, as noted above, on its top, south, south-east and south-west slopes.

The exposure of the planes with pictures is subjected to the natural conditions of their location and, accordingly, have vertical, inclined and horizontal structures.

Solid, then puncture knockout prevails in the technique of petroglyphs making, polished images are fixed, there are carved figures. Some of the drawings are those made by the contour technique and the combined method.

The primary analysis of the petroglyphs structure on the planes showed the prevalence of multi-figure compositions consisting of dozens of images of people and animals and other motifs in the group of Shimaily I on the Sardongal hill. At the same time, single figures and scenes consisting of several images are not uncommon. This, to some extent, depends on the size of the embossed planes.

It was found that Shimaily petroglyphs cover three successive chronological periods - the Bronze Age, the era of early iron and the Middle Ages. Some images, in their stylistic features, technique of execution and other signs can be attributed to transitional periods.

The vast majority of the Shimaily rock paintings belong to the Bronze Age. For the most part, they are combined into multi-figure compositions connected with the mythological and ritual complex and the archaic thinking of a person of this era.

Among the petroglyphs of the Bronze Age Shimaily zoomorphic images prevail, as expected.

Images of horses and bulls, made in the so-called Seimin-Turbin style make up powerful layer of petroglyphs occasionally with shaded geometric hulls.

The latter find exact analogies among the ornamental compositions on the widespread in space clay pots of the Srubno-Andronov look, which allow synchronizing the various categories of material culture monuments left by the Bronze Age tribes.

Several images of horses and bulls with painted torso and small figures of the same animals inscribed into their bodies, which are interpreted by some researchers as pregnant animals, draw our attention.

Among the rarest motifs are figures of a bear. The images of bird-headed deer, common for the final bronze, the transitional phase and the early Saka period, are clearly distinguished. They are for the most part compositionally shaped like on so-called deer stones wedged into each other's position.

In the Shimaily petroglyphs anthropomorphic figures take the second place in numbers, shown in different situations. These are mass ritual dances, erotic scenes with the participation of masks and animal masks, as well as dynamic figures of archers, claviers, chariots and others, combined into various hunting scenes and battle scenes. It is possible to note the sun-headed anthropomorphic characters, as well as the figure of the four-armed "deity" (?).

There are some scenes or whole compositions that can be interpreted in terms of reflecting in them various ancient myths.

Solar symbols and various signs, as well as chariots, and weapons were recorded.

Petroglyphs of the Saka period are few, but, as always, they are very bright, dynamic and expressive. The figures of the noble deer, predatory animals and horses and other animals, made in the early Saka animal style, are especially impressive. It is difficult to isolate the rock images relating to the developed Saka period and, especially, to the late period of the early Iron Age.

It is possible that some part of the Shimaily petroglyphs belongs to the so-called Hun-Sarmatian period, i.e. they fill the chronological lacuna between the late Saka and the early Turks.

The engravings of the era of the ancient Turkic people are few in number, but they stand out quite correctly in technique and stylistic features. These are, in the main, plots of a proclamation character, represented by images of cavalry warriors, sometimes shown with combat bows. In warhorses, three-toothed short haircuts are sometimes underlined, saddles and bridle neckline brushes are shown, which unmistakably make it possible to determine the ethno-cultural appearance of the characters depicted.

In general, it can be said that the Shimaily petroglyphs are quite representative and occupy a worthy place among the petrographic art of Central Asia.

MAIN SHIMAILY IMAGES AND PETROGLYPHS

The main motifs of the Bronze Age rock carvings at this location are, as noted above, an anthropomorphic figure, zoomorphic images, a chariot, signs, symbols and weapons.

Anthropomorphic image. Let us start with the image of the person himself, although he ranks second in number, but he is a backbone in all the plots and compositions of rock paintings. In all cases, a person is associated with certain events: hunting, military and religious activities, mythic ritual moments, scenes of fertility, narrative scenes and, accordingly, he is endowed with various attributes and weapons. A special place among anthropomorphic images is occupied by so-called mummers, i.e. dressed in animal skins with tails, in horned headgear. Anthropomorphic figures in animal or solar masks are very rare. The most difficult for analysis and interpretation are still the "sun-headed" anthropomorphic characters. In Shimaily we recorded two such figures. Morphologically, they can be divided into two main parts - the head - inanimate matter - the "solar mask" and the human body with arms and legs. "Solar masks" on people's heads have several differences in details: concentric circles (Shimaily) with dot-holes, but without rays and with rays of different size and format. In most cases, the hands of these characters are lowered at a certain angle.

Several images of people are shown in mushroom headgear, which is also associated with the mythological and ritual complexes of the Bronze Age.

A certain number of anthropomorphic characters are those that are compositionally and semantically closely associated with carts, wagons and chariots of the Bronze Age.

A special category is represented by paired images of opposing disguised anthropomorphic characters,

which are often shown with legs bent at the knees and parallel arms raised upwards, often with underlined male characters.

The image of a man with four hands is fixed in Shimaily.

Anthropomorphic images are most often included in ritual scenes, rare - in hunting. However, the image of a man in the rock art of the Bronze Age is most often associated with his fishing activity. In the petroglyphs of the Bronze Age there is no image of a rider on a horse. Among the drawings of Shimaily, scenes from the Bronze Age were found, in which there is a person sitting on a camel. If this is confirmed, then it is possible to raise the question of using the camel in the Bronze Age as a means of riding, however, so far there is no firm belief about the fact of domestication of this animal at a given historical time.

Among the petroglyphs of Shimaily there are particularly significant scenes related to various human actions. This is a different kind of cult or erotic scenes; several plots are associated with the image of the claviger which, of course, reflects the range of ideas, like the God of the Things (or the cultural Hero) in Indo-European mythopoetic views.

Among Shimaily cave paintings there is a rather representative series of images of scenes where men and women are represented in erotic poses.

In the mythopoetic consciousness, such situations symbolize the marriage of earth and sky, the heavenly bodies (the sun and the moon), periodic phenomena of nature (rain, thunder), in general, the cosmogonic act of creation. In the Rig Veda, the marriage of the heavenly bodies - the sun and the moon - is identified with the marriage of Surya (sun) and Soma (moon), which are closely related to Ashvin and Pushan.

Zoomorphic images. Zoomorphic images in the rock art of the natural boundary Shimaily are, of course, the most widespread. They are represented by the main species of representatives of the animal world (wild or domestic), surrounding the person of the region in the Bronze Age. The basis of the animal image of rock carvings of the natural boundary of Shimaily of the studied period, as well as in other locations, is the "triad" of horned animals - the bull - mountain goat / argali - deer.

Bull is the most prominent image among the zoomorphic images not only of the natural boundary Shimaily, but the whole of Central Asia. A bull or a buffalo with long, winding horns pointing forward is especially notable. There are figures of bulls with horned or lyre horns, with rounded tassels at the ends of long tails. The figures of bulls with shaded oblique, straight lines or painted with various geometric shells can be considered difficult to interpret the semantic content. Particular attention in terms of decoding internal content deserve those that are interpreted as "pregnant cows". Bull is sometimes shown as a pet drawn by a wagon.

Mountain goat is the basis of the repertoire of petroglyphs of the entire Asian province of rock art, Shimaily is no exception. The chronological attribution of the main mass of images of mountain goats is difficult, with the exception of those cases when it is easy to isolate individual samples or groups of drawings of this animal according to stylistic and other signs and date them to one or another epoch.

The considered historical time includes geometrized figures of mountain goats and images of these animals as part of multi-figured compositions from various images, whose belonging to the Bronze Age does not cause doubts.

The argali's figure can be distinguished only from the images of the spiral-twisted horns of this animal. These animals are shown in petroglyphs mainly as objects of hunting and sacrifice.

Deer. The image of a deer is hardly used by researchers for the chronological attribution of petroglyphs of this time, except when it is found in the composition of multi-figure compositions, which belong to the Bronze Age, which does not cause any doubts among researchers. These include primarily contour figures with geometrically interpreted bodies. At that time, the antlers of deer were depicted as tree-like or like in bulls in the form of a circle, but with processes both in the inner and in the outer side. Some specimens have very branchy horns. But in most cases, the horns go up. Poses are mostly static, silhouette, but rarely meet with four parallel legs.

Horse was also the object of special attention of the Bronze Age artists. The image of a horse is interpreted mainly as a static figure, an object of hunting or a sacrificial animal. Horse in many plots is presented as a charred animal drawn into fighting (or hunting) chariots. Images of a horse made in the so-called Seimin-Turbin style are stylistically distinct: silhouette figures (rarely with four short and slightly bent legs), animal posture is static, massive, widened to the base and elongated arc neck with a mane that turns into a wedge-shaped hanging above the forehead bangs - signs emphasizing the stressful dynamic state of the animal. In some cases, horse's manes are marked with vertices. The overwhelming majority of images of a horse are with an accentuated mane and a pointed bang hanging over the forehead.

Solar motifs. Various symbolic signs are noted among the Shimaily petroglyphs of the Bronze Age that by the impossibility of accurately identifying, with the exception of the swastika, are usually referred to as solar ones. These are circles, circles with knitting needles or crosses, rings inscribed into each other, holes, and various configurations of spiral-shaped figures. The internal chronology of this kind of solar signs within the Bronze Age is difficult, except for those moments when they are found in the composition of multi-figure compositions. The classification and typology of solar signs taken separately from the context for chronological attribution gives nothing, therefore, they can be viewed as a phenomenon characteristic of the rock art of the Bronze Age as a whole.

Lattice, the favorite motif of the Bronze Age petroglyphs, probably also belongs to a circle of symbols with complex semantics.

Among them the most popular is horse hoof, which can be seen in almost all large and multi-temporal locations of petroglyphs in Kazakhstan and beyond it.

Probably already in the Bronze Age, due to social differentiation and the existence of a form of communal (or private) ownership of livestock, land, subsoil, mines, mines, sacral objects, sanctuaries (by modern standards: movable and immovable property) and, accordingly, could designate possessions of a sort on the earth, cattle, obviously, being the identification marks recognized by them and neighbors. Therefore, it is possible that part of the signs carved on the rocks may be signs of the property of clan units or patriarchal families. Over time, we may be able to isolate from the mass of the symbolic signs of the Bronze Age on vessels, metal products, on rocks, specific tamgas.

Weapons. The most common weapon of distance combat – bow is represented mainly by the simplest

type depicted in various hunting, battle and religious plots in the petroglyphs of Shimaily. The individual samples of the images of the bows cannot serve as material for chronological attribution, therefore they are considered mainly in the context of specific plots and compositions, which include drawings that have obvious dating characteristics. Bow sizes also vary from small to large reflective ones.

Morning star. People with clubs-batons are fixed on several planes. The largest number of them is included in the composition of a multi-figure on the same vertical plane of the stone in the last group of petroglyphs Shimaily I.

The image of the club is largely connected with the image of the mummers. The ancient people tried to emphasize the mythological and ritual significance of these weapons, which were deposited, for example, in the Vedas, many people associate the image of the main character, the Thunderer of the Indo-European main myth, quite reasonably and without foundation.

Wheeled transport. Among the Shimaily rock paintings of the Bronze Age, wheeled transport (which means two-wheeled carts and four-wheeled carts with continuous discoid wheels and the actual fighting, hunting or ritual ceremonial purpose of a two-wheel chariot with wheels on the spokes) has a special place. It is known that due to the fact that the chariot itself (or its predecessor- wagon), since its invention, for many times personified the foremost technical achievement for that time which is associated not only with progressive changes in economic life, but also with the largest migration processes that have become mobile arrays, as well as various mythological and ritual complexes (for example, the use of carts in funeral practice), formed on the basis of this innovation, which could not but get reflected in the art - in small plastic, a mobile sculpture, rock art. As a result, the rock carvings of vehicles become not only a predictive factor, but also a kind of emblem of the Bronze Age in the vast expanse of the Eurasian steppes.

The repertoire of the petroglyphs of Shimaily of the Bronze Age also includes other herbivores, carnivores and birds. The latter are represented by images of bustards, which are most often included in the composition of multi-figured compositions. Predators are represented by figures of wolves that pursue or torment artiodactyls. Dogs are shown in the plots associated with the raids.

Thus, here we examined the most popular images and motifs in the Bronze Age and some plots combined into various compositions that characterize features, different trends and styles in the graphic activity of the

population. This choice is determined by the fact that it is almost impossible to cover all the motifs and plots of petroglyphs of the Bronze Age known from Kazakhstan that are known today.

The rock art of the Bronze Age, as well as other spheres of spiritual activity, reflected those deep socio-economic processes and ethnocultural phenomena that occurred in societies and which are represented by various cultural and historical communities.

A series of rock paintings of Shimaily refers to the transitional period from the Bronze Age to the early Iron Age. First of all these are bird-headed or beaked deer, identical to the figures on the so-called deer stones, which are presented by samples from the same Tarbagatai - Oyshilik, Zhartas, etc. These images from Shimaily cover the period (final Bronze-Transition - period-Early Saka time) which, as applied to the problems of the development of pictorial monuments, could be considered as a single and holistic period of time when there is a change in the basic stereotypes of culture in society caused by the internal process of transition to a new economic-cultural type and external impulses - migration from the depths of the Central Asian steppes image carriers traditions deer with beak-shaped snouts, especially on deer stones. They, in fact, look like birds: huge, almond-shaped eyes, excessively long narrow muzzles resembling a crane' beak (?), long necks separated from the body by triangular protrusions at the site of the hump and front legs. Some have no horns. The hind legs are short, transferred in the form of a wedge, directed forward. Some figures have only the front part of the body, wedged into a small gap formed between two pairs of images. The fact that the ancient master in this case followed the principle of decorating deer stones, even in the presence of a huge free space around the composition is interesting in various aspects. These petroglyphs are like a projection of deer stones on the vertical plane of the rock iconographically and by composition, and carry the same semantic meaning as the sculptures themselves. It is generally believed that deer stones are warrior statues. However, until now, the semantics of the images of beaked deer themselves have not been the subject of special analysis. There is no doubt that the basis of the deer stones is the image of not just an armed warrior, but a warrior endowed with the functions of a shaman or priest. The syncretic drawing of a deer is not just a costume decoration, but an image probably of the main patron spirits of the shaman, who are "able" to take on an ornithomorphic look during a flight to the upper world.

As for the chronology of deer stones, there are different points of view. If the absolute chronology of

deer stones is determined by the majority of researchers within the end of the Bronze Age and the first centuries 1 thousand BC, their relative chronology has not yet been developed, although several groups can be distinguished by the stylistic features of the images of animals, primarily deer. Earlier ones are the images of deer with beak-shaped faces and triangular protrusions on the back, but they are common mainly for Mongolia and Baikal area, to a lesser extent for Tyva and Gorny Altai. In Tarbagatay, as indicated above, there are several sculptures with images of deer.

A series of images of deer made in an entirely different stylistic manner than the indicated beaks belong to the early Saka and developed Saka periods. They are regarded as classic or reference - lean, flying and or standing on the tips of the hoofs, with large eyes, branchy or horns thrown back.

Several samples from Shimaily petroglyphs can be attributed to the Hun-Sarmatian time. They stand out from the total mass of graffiti due to the peculiarity of the transfer of the image: one leg thrown forward in trot, the other is bent in the joint (as in the Tashtyk art).

Early medieval images of Shimaily. In this era, generally accessible, extremely mobile art begins to prevail in the rock art, with the armed warrior becoming the central character. In the image of an armed rider in art, sometimes with different military attributes, all the favorable phenomena and disasters in society and the nature of the time were personified.

Armed warrior on a horse and without it, although it is one of the central figures in the social stratification of medieval nomadic society and the object of chanting in various genres of epic and visual arts, but his military prowess is not the only possible plot-forming motive for the visual arts of the ancient Turkic era. There are other images: domestic and wild animals, household items, vehicles, symbols and signs; numerous hunting scenes, domestic scenes, polymorphic fantastic creatures.

The graphic art of medieval Turkic-speaking people is directly originated from the depths of the visual arts of the peoples of previous historical periods, beginning with the "final stage of the early nomadic era" of Southern Siberia and Central Asia and reflects the changes that took place in their social and political life, world outlook, religion in the mythical ritual complex as a whole under the influence of new realities - migrations, wars, ethnocultural interactions, education and disintegration of state associations. Hence, the pronounced proclaiming nature of this art, which essentially met the needs of a militarized medieval nomadic society, when powerful military empires arose and decayed as a result

of numerous military-political actions, some tribes were absorbed by others, the seizures and annexations of territorial possessions took place.

At the center of all these events was a man on a horse, endowed with special privileges by society and earned the respect and recognition, thanks to personal valor and courage gained on the battlefields, who became, to some extent, the archetype of culture.

Medieval images of soldiers-riders in the petroglyphs of Shimaily are shown with bows. The most widespread type of medieval offensive weapons of distant combat is a compounding reflective bow. It is equally widely represented in various monuments of the visual arts of the historical period under consideration in the great belt of the Eurasian steppes. However, it is not always easy to distinguish between rock carvings of medieval compound bows and morphological features from typical Scythian-Saka ones, so when using them as a source, only those that are found in combination with indisputably ancient Turkic symbols, attributes and plots or have other signs should be considered reliable inherent only for engravings of this historical era.

So far, among the petroglyphs of Shimaily, there are no figures of horse-drawn standard-bearers, horse-drawn or walking pikemen, and other battle or proclaimed nature plots, with the exception of a horse archer.

Horse equipment, The reins are most frequently met from horse equipment on the rocks of Shimaily, in rare cases the very headband with neck and sandwiches.

Images of saddles are arbitrary, but sometimes high front and sloping back bows are emphasized.

The element of horse decoration in the Middle Ages, recorded among the petroglyphs of Shimaily, is a figured haircut of the mane in the form of three or more teeth.

Ancient Turkic tamgas. Rock carvings of medieval tamga-shaped signs began to attract the attention of researchers only recently. Meanwhile, they are informative sources and are especially valuable for ethnic attribution and for marking the directions of migrations of medieval ethnic massifs. In Shimaily, tamgas of medieval people were recorded in several places. They are of particular interest, since among them there are samples that were not known until now.

The ancient Turkic tamgas that reached us, except for the surfaces of the cliffs, are applied to objects of cult-memorial complexes consisting, in addition to specially erected structures, of steles with inscriptions, sarcophagi, statues of special persons, zoomorphic sculptures, balbal menhirs, which thereby emphasizes their elevated sacredness and special semiotic status.

In historical diachrony, tamga making, as a social phenomenon, has a number of stages of development and formation.

Tamgas and signs of the ancient Turkic people, as well as many modern Turkic-speaking peoples, have a subject-shaped designation (astral significance - the sun, moon, star; cattle-breeding nature - horns, hoof, foot, bit, saddle; subject - weapons, household items and ornaments - sadak, balta, nayz, arrow, tarak, ain, syrha) and, corresponding to them, quite a complex, semantic meaning.

The deep character of the hidden meaning of the seemingly simple ancient Turkic tamgas suggests, for deciphering their semantics, especially with the semiotic approach, the analysis of the tamga using system in medieval Turkic-speaking people, the development of the most acceptable universal methodology and a carefully verified methodological approach.

The ancient Turkic tamga signs, known today, have different levels of manifestation: the coat of arms of the highest rulers of the Turkic Ale - Kagan, Yagbu, Princes (Tegin), Grand Dukes, hereinafter Chur, Tarkhan, Bey); emblem of tribal associations (one sign and derivatives from it); tamga signs of individuals and patriarchal families (personal tamgas, tags for horses, other cattle).

The ancient Turkic signs and tamgas are an integral part of the common Turkic cultural heritage. Tamga - starting from family, tribal, ending with the emblems of the ruling Kagan family or ethno-political associations - a noticeable phenomenon in the socio-political life of the ancient Turkic society. They were used, among others,

as the most important legal mechanism in regulating the relationship between different groups and social strata of the population, especially in resolving issues related to the various forms of property that existed in the ancient Turkic ethno-social environment.

Tamgas eloquently mark the ancient Turkic political-administrative and cultural-historical areas, in some cases indicate the direction of migration movements of population groups - carriers of one or another type of tamga, the nature of their development of living space for a long time.

Classification and analysis of tamgas and signs will undoubtedly reveal many problems of ethnosocial and cultural processes that took place in the medieval nomadic states of the Great Belt of the Eurasian steppes from Ordos to the Carpathians and their relations with neighbors.

Thus, the proclaiming plots of medieval Turkic art, organized into certain genre compositions on the principle of linearly-developed narrative, are devoted mainly to feats and various other acts of the Turkic warriors, heroes, beks, tarhanov and divine kagans, who, as stated in written sources, by the mercy of the sky, went to war in the name and glory of the Turkic people, "for the sake of the Turkic people did not sleep the nights (and) did not relax during the day," as a result of close and distant wars, the Turkic people got dressed and got money and the peoples of the four sides of the world were subdued and "they made those who had heads to bow and who had knees, had to bend".

CONCLUSION

Shimaily petroglyphs cover the time from the Bronze Age to the early Middle Ages.

Data on the rock art of Kazakhstan from almost all of its regions, used in this work, allowed us to trace some features of the worldview and religious beliefs that were recorded in the multifaceted scenes of genre compositions imprinted on the rocks and on the surfaces of mobile objects of a cult or applied nature.

Shimaily petroglyphs are included into a wide range of graphic monuments of Central Asia.

The bulk of the Shimaily drawings refers to different periods of the Bronze Age.

This period was noted by the peak of the development of rock art in the tribes and peoples inhabiting the mountain and steppe expanses of Eurasia. This was due to the increasing complexity of social relations, the emergence of new social institutions and complex economic and cultural types, the strengthening of global and local migration processes, cultural diffusion; the disintegration of ethno-linguistic communities, the further development and accumulation of rational knowledge about the surrounding world; the formation of new ideological orientations, religious beliefs and the addition of their corresponding mythological complexes and other factors.

The main motifs are solar signs and various symbols, tools, vehicles, cult objects and weapons, people and animals, polymorphic zoo-anthropomorphic and ornithomorphic creatures depicted alone or associated with specific storylines, often forming complex multi-figure compositions.

Along with the traditional hunting scenes at this time appear: battle scenes with the use of maces, battle axes, shields and other types of melee and distance combat weapons, as well as war chariots; pair and group dances with the participation of «mummers», «sun-headed» characters; erotic scenes related to the

fertility cult; rituals of sacrifice. Deciphering their internal content is an extremely difficult research task.

In some cases, based on the analysis of technical and stylistic features, microtopography, motives, plots, etc., it is possible to isolate earlier, middle, late, or intermediate strata within the same historical epoch.

A special layer of petroglyphs of developed bronze epoch (middle - second half of the 2nd thousand BC) is made up of the images of horses, made in the so-called "Seimin-Turbin" style. A horse, domesticated as far back as the Eneolithic time, becomes one of the key objects of religious worship and, as a result, its image is intensively developed in a multi-faceted graphic work - rock art, toreutics, in mobile statue monuments in the Bronze Age, as its potential in the economic system of the peoples of the steppe Eurasia increases, . This layer of unique images of horses in petroglyphs, small plastics, made in the "Semin-Turbin tradition" and having a stable iconographic image that is easily recognizable in many regions of Central Asia, was highlighted at the time based on stylistic identification with figures on the tops of knives and daggers, and also with sculptural tops of stone wands from East Kazakhstan and neighboring regions. Some researchers believe that the initial region of the metallurgical production of the Seimin-Turbin bronze is Rudny Altai and Upper Irtysh, where there were rich deposits of copper and, most importantly, tin ore in the Kalba-Narym massif, from where, in ancient times, Eastern Europe was supplied with tin, and according to the latest data, in the east to Minusinsk, where tin from Rudny Altai was recorded.

These horses have sustained iconographic signs: a large head, sometimes stretched forward or lowered down, a specific manner of transferring the mane, especially bangs, a massive body, the belly in some cases is really hanging, but there are also lean, a special sign - short legs.

They are very close to the sculptural tops of knives and daggers, as well as elements of the adornment of female temporal rings (for example, from Mynshunkur in Northeast Zhetsu). Many researchers, not without reason, associate this stratum of drawings with the vital activity of the ethnocultural array of the Altai-Central Kazakhstan Metallurgical Province. This is confirmed by the fact that the most striking patterns of petroglyphs made in this style come mainly from Saryarka and Kazakh Altai. However, when determining the age of such images, it is necessary to take into account the existing tendency for the aging of the Seimin-Turbin chronological formation as a whole.

There is no unanimity regarding the dating of the Seimin-Turbin antiquities, now the fluctuation is from the 21st to the 18th centuries BC.

In the Late Bronze Age, and especially in the transition period to the Iron Age, the repertoire of Kazakhstan petroglyphs shows images of deer with a peculiar interpretation of the muzzle in the form of a bird's beak, which to some extent is an indisputable evidence of the migration of the carriers of this pictorial tradition from the depths of the Central Asian steppes to the west. Such drawings were recorded in the mountains of the Kazakh Altai, in Zhetsu and in the south.

The visual art of the early Iron Age is defined by the so-called animal style. It is characterized by the selectness of motives, the mythology of the plots, the storage and transmission of information in special zoomorphic codes that only few from the society could decipher; images of a coiled predator, a herbivore with an inverted back part of the body. However, on the rock surface, the ancient artists did not always manage to convey all the features and subtleties of this art.

In the petroglyphs of Kazakhstan, early Saka images of deer at the tips of hoofs, with branchy horns thrown back, as well as boars and other animals with bent legs or on «pointe» are easily distinguished. The images of the developed Saka time in the openwork style and the so-called scenes of torment are extremely rare.

It is still difficult to isolate the drawings of the Hun-Sarmatian time.

The art of the early Middle Ages, proclaimed in content, easily recognizable throughout the whole range of ancient Turkic cultures, as it demonstrates surprising consistency in the interpretation of the rider's image with military realities, weapons and equipment (including horse), symbols, attributes and other accessories. They form the part of the ancient Turkic cultural complex of the Central Asian region, as well as stone sculptures or runic inscriptions and other elements.

As for the most general conclusions, the images of rock art are realistic, surreal-fantastic or objective, the appearance and development of which to a certain extent are related to psychological factors and peculiarities of thinking, but to a greater extent to life experience, the level of cognitive practice of individuals and sociocultural communities in general, as well as the need to designate (semiotic function), store and transfer, accumulated in a particular environment knowledge (communicative function). In this context, rock art monuments are the most valuable source for history and culture, especially of pre-alphabet periods.

We assume that the tract Shimaily where a huge concentration of rock images is revealed, due to the natural landscape conditions that are particularly favorable for people's life, and especially those suitable for creating artistic images of rocky outcrops in the Bronze Age becomes an open-air sanctuary.

Images of bulls, camels, horses and other animals with various solar signs and divisions painted, the most interesting examples of which are represented in the petroglyphs of Shimaily and its peripheral zones are of particular interest.

The nature of such markings by vaguely geometric patterns of animal images in the Bronze Age is not well understood. They can be qualified as a usual decorative element or in some cases as an attempt by an ancient master to convey the peculiarities of natural coloring of animal hair by an unusual artistic technique. In a more complicated understanding of the semantics of such images, it is assumed that the hatching and various other signs, including solar, are those that in the mythic and poetic consciousness symbolized the sacrificial lobes of various deities (the Indo-Iranian pantheon), which does not exclude the cosmic, solar-lunar or other essence their content.

A big set of images of trellised figures, spirals, circles, holes, which relate mainly to different periods of the Bronze Age and also found in other cultural and chronological horizons, we traditionally refer to as astral symbols and associate with the manifestation of the cult of the sun and fire, reinforcing at the same time, our arguments by numerous parallels from the mythology and ethnography of the Indo-Iranian, Paleo-Asiatic and Turkic-Mongolian peoples.

Thus, the petroglyphs of the Shimaily tract mark not only a new promising area of concentration of rock art monuments, but also allow, in conjunction with other sources, to solve a number of scientific problems associated with worldview, artistic culture and ethno-sociopolitical structure of the ancient and medieval population of the studied region.

ӘДЕБИЕТ ЛИТЕРАТУРА LITERATURE

Самашев З., Мургабаев С., Оралбай Е., Кариев Е. Новые петроглифы Карагату и Тарбагатая// Труды Филиала ИА им. А.Х.Маргулана в г. Астана. Т.1- Астана, 2012.-С.79-94

Самашев З., Байтлеу Д., Оралбай Е., Толегенов Е., Кариев Е., Олжаев Д. Наскальные рисунки Тарбагатая// «Алтай – золотая колыбель тюркского мира». Материалы Международной научно-практической конференции. 26-27 августа 2013 года. Часть 2. Усть-Каменогорск, 2013.- С.161 -168

Самашев З. История изобразительного искусства Казахстана. Древность и средневековье. Казахское искусство в 5 томах. Древнее искусство. Т.1. Алматы: Елнур, 2013.- 240 с.

Самашев З. Древнетюркская графика Астана: Издательская группа Тюркской Академии, 2013.- 316 с.

Самашев З. Петроглифы урочища Шимайлы на Тарбагатае Мәдени мұра. № 3(60).- Астана, 2015.- С. 101-105

Самашев З. Байтлеу Д., Мургабаев С., Чотбаев А., Киясбек Г., Кожахметов Б., Рахманкулов Е., Сиражева Б., Толегенов Е. Петроглифы урочища Шимайлы на Тарбагатае Алтай – түрік әлемінің алтын бесігі. – Өскемен, 2017.-С. 166-172

364

Материалы и исследования по культурному наследию

ТОМ XII

Научное издание

Зайнолла Самашев
ПЕТРОГЛИФЫ ТАРБАГАТАЯ. ШИМАЙЛЫ

На казахском, русском и английском языках

Редактор А. Айдарбекова
Перевод на английский язык: З. Жаханова
Перевод на казахский язык: Б. Сиражева
Дизайн и верстка: А. Исмаилова

Книга рекомендована в печать
научно-координационным Советом КазНИИ культуры

Ответственный редактор: Елеуов М.

Рецензенты: Байтлеу Д.
Курманкулов Ж.

Книга издается по теме «Петроглифы Тарбагатая. Шимайлы»

Подписано в печать
Формат 84x108 1/16
Бумага матовая мелованная 130 г
Тираж экз. Заказ №
Отпечатано с файлов заказчика в
Тел./факс: